

УРАЛЬСКОЕ ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

30-летию УГО посвящается

СПЛЕТАЛИСЬ ВРЕМЕНА, СПЛЕТАЛИСЬ СТРАНЫ

Выпуск пятидесятый

Часть 2

ЕКАТЕРИНБУРГ
2021

УДК 94(470)

ББК 63.3

С 729

С 729 Сплетались времена, сплетались страны..:
[Сб. ст. Урал. генеал. об-ва. Издается с 1997 г.].
Вып. 50 в 2-х ч. Часть 2. – сост.; ред. Э.А. Калистратова. — Екатеринбург, 2021. – 116 с.

СОСТАВИТЕЛЬ

Э.А. Калистратова

РЕДАКТОР

Э.А. Калистратова

*За достоверность сведений ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с их позицией.*

УДК 94(470)

ББК 63.3

© Авторы, текст, 2021

© УГО, 2021

Содержание

История XX века в судьбах

<i>Е. П. Волкова</i> Семья Силаевых и Великая Отечественная война.....	4
<i>Е. Н. Иванченко</i> Семья Кедун.....	11
<i>В. П. Пузырев</i> Шадринская семья Сухановых.....	48
<i>А. А. Егошина</i> Воспоминания 1941. Великая Отечественная. Уфа.....	57
<i>О. А. Титова</i> Лидия Васильевна Устинова. Биографический очерк.....	63
<i>Е. В. Кононова</i> О семье учителей Гороховых.....	81
<i>Г. Т. Корендясева</i> Дополнения к биографии Стефана фон Оффенберга.....	89

Работы молодых родоведов

<i>А. В. Голубева</i> Семейная книга.....	95
--	----

История населенных мест

<i>В. Ю. Ласкин</i> Поселку Юшала — 135 лет. Краеведческие метаморфозы.....	107
НАШИ АВТОРЫ.....	111
Указатель фамилий.....	113

История XX века в судьбах

Е. П. ВОЛКОВА

УГО

СЕМЬЯ СИЛАЕВЫХ И ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

Прошло 76 лет со дня окончания Великой Отечественной Войны, но мы продолжаем поминать то время и людей, живших тогда. Ведь эта война коснулась каждого в нашей стране. И мы не имеем права забывать о подвиге народа, в том числе и о наших родных, вносивших вклад в победу на фронте и в тылу, перенесших тяготы фашистской оккупации и послевоенного восстановления страны. И в нашей семье мы не забываем об этом. Хочу рассказать о Силаевых, семье моей свекрови.

Семья до войны жила в Смоленской области. Все документы и фотографии утрачены, у нас сохранилось только «восстановленное» Свидетельство о рождении Нины Ефимовны Силаевой и воспоминания о том времени.

Дед мужа, **Ефим Спиридонович Силаев**, по рассказам его сестры Ульяны, был призван в Армию вместе со старшим сыном Николаем в самом начале войны, попал в плен, потом воевал, был ранен. Вернулся домой больным и вскоре умер. Никаких документов о нем в семье не сохранилось. Восстановить некоторые сведения помогли сайты «Мемориал» и «Подвиг народа».

С сайта **«Мемориал»**: «Список вновь мобилизованных находившихся по разным причинам на оккупированной противником территории, прошедших через 199 АЗСП:

Силаев Ефим Спиридонович

Военного звания и специальности нет, год рождения 1901, уроженец: БССР Круглянский р-н д. Вукишно-? (неразборчиво), находился в оккупации с 1941 г. по 25.02.1944.

Ближайшие родственники: жена Силаева Надежда.

Проживают: Смоленская обл. Духовщинский р-н, Пригородный с/с, д. Лукшино».

Как это часто бывает, есть неточности и, вероятно, ошибки в этой записи. Нам неизвестно, уроженец какого населенного пункта он был, но жили до войны в деревне Лукшино Духовщинского района Смоленской области, и мы считаем, что он уроженец этой местности. А в документе, вероятнее всего, ошибка. И по данным из интернета такой деревни, как и с похожим названием в Круглянском районе нет. Его жена Матрена Платоновна к 1944 году уже умерла, а Надеждой звали дочь.

Сайт **«Подвиг народа»** помог узнать о дальнейшей военной службе Ефима Силаева:

«19.10.1944 года. Награжден медалью **«За отвагу»**:

3-й Белорусский фронт. По 1158 стрелковому Минскому полку, 352 стрелковой Оршанской Краснознаменной дивизии.

№ 22. Стрелка 1 стрелковой роты, красноармейца Силаева Ефима Спиридоновича за то, что он 17–19.10.44 г. при преследовании противника в районе озера Малый Шельмент огнем из своего оружия уничтожил 3 немецких солдат.

1901 года рождения, русский, беспартийный, призван в Красную Армию 3.07.1944 г. Круглянским РВК Могилевской области. Имеет легкое ранение

Домашний адрес (информация закрыта).

16.02.1945 года. Награжден орденом **«Слава III степени»**.

Наградной лист:

«1. Ф.И.О. Силаев Ефим Спиридонович

2. Звание красноармеец.

3. Должность, часть: санитар 8 стрелковой роты, 3 стрелкового батальона, 123 стрелкового Краснознаменного полка
4. Год рождения 1901.
5. Национальность русский.
6. Партийность б/п.
7. Участие в боевых действиях: 3-й Белорусский фронт с 08.1944 года.
8. Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне — не имеет.
9. С какого времени в Красной Армии: 07.1944 года.
10. Каким РВК призван: призван Круглянским РВК. Могилевской обл.
11. Чем ранее награжден: не награжден.
12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи (информация закрыта)

Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига:

«Товарищ Силаев Ефим Спиридонович во время наступательных боев в Восточной Пруссии проявил себя как смелый и отважный санитар. 24 января 1945 г. в бою под местечком Бударев-? тов. Силаев со своего личного оружия уничтожил 12 немецких солдат и вынес, оказав им первую медицинскую помощь 13 красноармейцам».

Так мы узнали его место службы: 123 стрелковый Краснознаменный полк, 62 стрелковой Борисовской Краснознаменной Ордена Трудового Красного знамени дивизии, 31 Армии, 3-го Белорусского фронта.

Из официальных документов удалось получить справку о смерти Ефима Спиридоновича Силаева из ЗАГСа г. Духовщина. Он умер 16.04.1950 года.

Его сын **Николай Ефимович Силаев**, по рассказам, был призван в Армию с отцом в 1941 г. Воевал и погиб под Ленинградом. Документов о нем у нас не было. Найти сведения так же помог сайт **«Мемориал»**:

«Именной список погибших военнослужащих, известия о которых не вручены родственникам по Духовщинскому райвоенкомату Смоленской области.

Красноармеец Силаев Николай Ефимович, год рождения не указан,

Извещение выслано п/п 53625, ближайшие родственники погибшего неизвестны, последнее место жительства семьи/родственников: Смоленская область Духовщинский р-н д. Лукшино».

Хочу сказать о своей ошибке, может быть, кому-нибудь пригодится. Ограничилась просмотром этой записи. И только совсем недавно пролистала на сайте архивное дело с первой до последней станицы. Нашла извещение, которое находится в этом деле:

«От 06.04.1944 г. Военному комиссару Духовщинского РВК Смоленской обл.

Извещение

Красноармеец Силаев Николай Ефимович 1922 года рождения, уроженец села Лукшино Духовщинского р-на Смоленской области был убит в бою за Социалистическую родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество 26-го марта 1944 года и похоронен в районе д. Косари у переправы реки Нарва. Командир в/ч п/п 53625 (или 53626-?)».

Так мы узнали год рождения Николая Силаева, когда и где он погиб, где похоронен. Исследуя этот вопрос, мы узнали, что в начале февраля 1944 года

2-я ударная армия генерала Федюнинского вышла на правый берег реки Нарва в районе деревень Криуши, Усть-Жердянка, Косарь (Косари). Советские воины форсировали реку, и на левом берегу был создан, так называемый, «Криушский плацдарм», по фронту 35 км, в глубину 15 км. Однако советские войска здесь встретили упорное сопротивление немцев, причем нужно учесть, что условия для наступления

были крайне трудные, никаких дорог, топкие, непроходимые болота. Полгода на этом плацдарме шли упорные ожесточенные бои. Во время этих боев 26 марта 1944 года погиб Николай Силаев и был похоронен в районе деревни Косари.

Так же в деле было извещение о другом Силаеве, возможно родственнике:

«Май 1944 года. №22.

Извещение: Силаевой Феодоре Акимовне.

Смоленская обл. Духовщинский р-н, Афанасьевский с/с.

Ваш сын сержант Силаев Иван Курсанович, уроженец Смоленской обл. Духовщинский р-н, Афанасьевский с/совет. Был ранен и умер от ран 11.04.44 г.

Похоронен в районе города Тлумач Станиславской обл.».

Деревни Лукшино и Афанасьево находятся в Духовщинском районе недалеко друг от друга. Муж вспоминает, что когда был маленьким, навещали родственников в Афанасьево.

А как же жили в те годы мирные граждане? Во время войны семья попала в оккупацию. Жили все вместе, большой семьей: женщины и дети, которых было около 10 человек. На постое в домах местных жителей были немцы фронтовых частей. Старшую сестру Надю прятали в бочке с капустой, чтобы не угнали в Германию. Выжили благодаря корове. Несколько раз пытались забрать корову. Придут один немец с несколькими полицаями, все дети встанут вокруг коровы, облепят, обхватят ее, ревут. Полицаи хотят забрать корову, а немец махнет рукой — и оставят корову.

При отступлении немцы угоняли население на Запад, оставляя за собой полосу выжженной земли. Наши войска наступают — немцы гонят людей дальше на Запад. Пока не случился прорыв, и наши войска их не освободили уже в Западной Белоруссии.

Бабушка мужа, **Матрена Платоновна Силаева**, летом, вероятно, в 1942 г. работала в поле, ее случайно подстре-

лили немцы. Они же увезли ее в госпиталь в г. Смоленск, где она умерла и была похоронена. В 1970-е гг., когда муж был ребенком, он вместе с мамой и ее тетей Ульяной были в Смоленске на этом кладбище. У мамы была справка, что Силаева Матрена Платоновна похоронена на «Братском кладбище» в такой-то братской могиле или валу (как рассказывает муж, запомнил эти валы). Кто и где взял эту справку, неизвестно. Справка утеряна. Я писала в Смоленск, но на одно письмо мне не ответили, на другое сообщили, что сведений не имеют.

Сестра деда, **Ульяна Спиридоновна Силаева**, жила и работала в Москве на заводе. Когда началась война, завод с рабочими эвакуировали в Свердловск. Работали по 12 часов, а потом еще 4 часа на погрузке снарядов, а зимой еще и на расчистке железнодорожных путей от снега. Часто ночевали в цехе, чтобы не терять время на дорогу домой и обратно. На заводе Ульяна Спиридоновна работала всю войну и после войны до пенсии. Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», грамотами за долголетнюю и безупречную работу.

Другая сестра деда, **Христина Спиридоновна Куракина (Силаева)**, жила с дочерью вместе с остальными родственниками в оккупации. Они так же были угнаны с отступающими немцами. Ее муж, Илья Федорович Куракин, прошел всю войну, вернулся с фронта лейтенантом, награжден орденом «Красной Звезды», медалью «За отвагу».

После войны жили бедно. Когда точно неизвестно, после смерти отца Ефима Спиридоновича, а может и раньше, к ним с Урала приехала Ульяна Спиридоновна, посмотрела на их житье, пожалела и забрала Нину Силаеву с собой в Свердловск. Уже в Свердловске Нина продолжила учиться в общеобразовательной школе № 40, потом работала в «Ботаническом саду» и училась в школе рабочей молодежи, закончив 10 классов, поступила работать на Оптико-механический завод, где работала тетя Ульяна. Закончила Свердловский

машиностроительный техникум. **Нина Ефимовна Волкова (Силаева)** проработала на заводе более 20 лет. Награждена медалью «За трудовую доблесть», грамотами, знаками «Победитель соц. соревнования», «Ударник 9-й пятилетки». Умерла в 44 года, работала до своей кончины, поэтому «Трудовой книжки» у нас нет. Писали в архив отдела кадров УОМЗ, получили формальный ответ, что дело не найдено.

Старшая сестра Нины по матери, **Мария Ивановна**, осталась в Белоруссии, работала в военном госпитале в городе Пинске, где и познакомилась с будущим мужем Константином Никитичем Михайловым, участником, инвалидом войны. Родная сестра Нины, **Надежда Ефимовна Силаева**, уехала к Марии, вышла замуж за Михаила Васильевича Шубича, уехала жить в г. Ярцево, к тете Христине Спиридоновне. Там Алексей Силаев работал грузчиком на хлопчатобумажном комбинате, окончил курсы водителей и всю жизнь, более 40 лет, работал водителем. Женился на Марии Владимировне Колтовской из д. Ульхово Ярцевского района Смоленской обл., семья которой тоже пережила все тяготы оккупации, ее отец Владимир Колтовский, участник, инвалид войны. В конце 1950-х годов Алексей Силаев с семьей переехал в Свердловск.

На примере семьи Силаевых я показала, что война коснулась каждого, она и ее последствия изменили судьбы людей. Конечно, еще многое нам неизвестно. Планирую и дальше искать сведения и документы, сделать запросы в ЗАГС Смоленской обл., в отдел кадров УОМЗ, искать информацию в интернете. Надеюсь больше узнать о людях и том времени. Так что поиски продолжаются.

Е. Н. ИВАНЧЕНКО

СЕМЬЯ КЕДУН

В 2015 году во время путешествия, оказавшись в Великом Новгороде в старинном русском храме, почти полностью разрушенном во время войны, я услышала историю о реставраторе Александре Грекове, который посвятил свою жизнь восстановлению разрушенных войной памятников архитектуры. Часть его работы состояла в том, чтобы из груды штукатурки, битого кирпича и мусора кропотливо выбирать и по маленьким кусочкам собирать лики святых.

Меня тогда поразил эпизод про фреску с изображением святой Елены. Ее фигуру удалось практически полностью собрать, не хватало лишь на одном глазу зрачка. Совершенно случайно через много лет работы в куче мусора был найден маленький черный кусочек штукатурки, размером с ноготок. И лик засветился, ожил! Александр Греков тогда сказал: «Была большая радость. Тайна встречи». А мне вдруг подумалось, что генеалогический поиск, установление судеб солдат и родственников, воевавших, погибших и пропавших без вести — это точно такая же скрупулезная реставрационная работа по воссозданию и сохранению наследия наших предков. Точно также кусочек за кусочком из кучи «мусора» очень кропотливо и вдумчиво ты выискиваешь маленькие кусочки-факты из некогда целой фрески-судьбы одного человека. Сколько воодушевления испытываешь, когда удается что-то найти и что-то установить! Ведь точно такая же «тайна встречи» с некогда жившим, но тебе практически неизвестным человеком! Удивительно точная метафора.

Мое увлечение поиском началось теперь уже в таком далеком 2011 году, в очередной мой приезд в Нижний Тагил, где родилась я и мои родители, в город, где жили и трудились поколения моих предков с 1734 г., то есть почти с са-

мого основания Нижнетагильского завода, в город, который ценой невероятных человеческих усилий в годы войны снабжал фронт снарядами и танками, приближая День Победы.

Каждый раз приезжая туда, я вновь и вновь пересматриваю старые семейные фотографии, а их скопилось немало, поскольку семья у нас большая, отыскиваю что-нибудь интересное, требующее сохранения/восстановления. И вот в один из вечеров, Михаил Владимирович Шалагин, мой дядя Миша, рассказывает мне про орден Боевого Красного Знамени, который оказался у него вместе с семейным архивом и некоторыми личными вещами, когда он хоронил тетю Тамару в Петербурге в 1992 году. Про тетю Тамару Кедун¹, мою двоюродную прабабушку (ее почему-то так называли и племянники, и внуки, и теперь уже правнуки), я слышала с детства, но ни разу не видела ее, нам так и не довелось лично познакомиться друг с другом. Орден был присвоен ее мужу, военному летчику, еще за финскую войну. В домашнем архиве есть фотография, сделанная в Москве, на которой в рядах награжденных военных стоит Иван Кириллович Кедун, среди награждавших — Михаил Иванович Калинин. Искать сведения об Иване Кирилловиче я стала не сразу, но мысль об этом ордене и о погибшем летчике долгое время не давала мне покоя.

Что мне тогда было известно о нем? Почти ничего. Из рассказа дяди Миши я в тот вечер узнала, что дядя Ваня погиб в первые дни Великой Отечественной войны где-то в Заполярье. В семейных разговорах еще иногда упоминалась Света Кедун, дочь Ивана Кирилловича и Тамары Григорьевны, трагически погибшая в 17 лет. Все контакты с его родными были давно потеряны. Мне говорили, что у него были сестры (они есть на старых послевоенных фотографиях в домашнем архиве). В надежде на то, что у сестер Ивана Кирилловича остались потомки в Тагиле и что фамилия Кедун не оборвалась, я мечтала когда-нибудь их найти.

¹ Ударение в фамилии падает на первый слог

ВУУЖД, «кукушка», думпкары — все эти слова хоть и канули в историю, но еще живы в памяти тагильчан. Старшее поколение до сих пор с большой любовью и теплотой в сердце рассказывает и вспоминает всеми любимую узкоколейку. Я, как человек, выросший в другом городе, узнала про Висимо-Уткинскую узкоколейную железную дорогу уже во взрослом возрасте, когда и след от нее простыл. Но, как дотошный исследователь, я не могла не обратить внимание на название узловой станции в самом Тагиле — Кедун-Быково. Оно выбивалось из общего ряда названий остальных станций и было каким-то манящим для меня. А когда я занялась поиском сведений про Ивана Кирилловича, это название мне совсем не давало покоя.

Году в 2013-м я спрашивала у своих бабушек, имеет ли это название хоть какое-нибудь отношение к нашим Кедунам, однако, в ответ мне лишь улыбались, говоря, что я заблуждаюсь и слишком глубоко «копаю». Я же рассуждала так: Тагил — город небольшой, тем более до войны. Зная особенности формирования местного населения, я понимала, что с такой редкой фамилией вряд ли там жило много однофамильцев, которые не являлись друг другу хотя бы дальними родственниками. Поисковая работа в течение следующих нескольких лет показала, что моя интуиция меня тогда не подвела. До сих пор не устаю удивляться тому, насколько тесно судьбы отдельных людей и их семей вплетены в большой узорчатый ковер истории целой страны. Но все эти находки случились значительно позже. Впереди было 7 лет работы и восстановленная не только биография человека практически по годам, но и история целой семьи.

Наш будущий летчик и герой двух войн Иван Кириллович Кедун родился 23 сентября (4 октября по новому стилю) 1913 года в Нижнем Тагиле. В семье было пятеро детей, однако, один из сыновей — Александр (*1903) — вероятно, умер в детстве. До взрослого возраста дожили остальные четыре ребенка: старшая Лидия (примерно *1902), Федосья (*1905) и Дмитрий (*1907).

Ваня, самый младший в семье, был общим любимцем, сестра Федосья всегда ласково называла его Ванек. Детство его прошло в старом горняцком районе Ключи, на улице Ключевская (ныне ул. Штурмовая — прим. авт.), и не отличалось от детства других мальчишек: как все, озорничал, играл в детские игры, разводил с братом голубей, любил прокатиться на отцовской таратайке, а по вечерам с другими ребятами и братом бегал встречать своего отца, «робившего» на руднике.

Семья Кедун, как и мои предки по отцовской линии Иванченки, была перевезена Демидовыми из села Печенюги Новгород-Северского уезда Черниговской губернии еще в 1827 году для работы на руднике и Нижнетагильском железодобывательном заводе. Об этом свидетельствует самый ранний на сегодняшний день документ, который мне удалось отыскать: речь идет о Генеральной описи левобережной Украины — о Румянцевской описи, которая проводилась по Указу императрицы Екатерины II в 1765 году. Так, в Центральном государственном историческом архиве Киева хранится упоминание об односельчанах моих предков, о трех семьях с фамилией Кедун, проживавших на тот период в Печенюгах, и, предположительно, являвшихся друг другу родней.

Чтобы сделать точные выводы о родстве семей, необходимо провести дополнительные исследования по документам за вторую половину XVIII в., но передо мной такой задачи не стояло. Однако у меня все же собралась некоторая информация и составилось древо семьи, восходящее к некоему Ивану, родившемуся примерно в 40-е годы XVIII в. С определенной долей уверенности могу предположить, что предками нашего Ивана Кирилловича являются вот эти люди (выделено жирным): *«Двор, в нем хата 1, клетей — 3, конюшня — 1, сараев — 2, овин с клуней — 1. В оном дворе живет **Кузьма Афтанасиев сын Кедун**, имеет от роду лет 35, здоров, природний села Печенег, звания посполитого. Жена его **Мелания Григорьева** дочь, лет 30, здорова. В них детей: **Иван** — 15 лет, **Иоаким** — 11 лет, **Анастасия** — 1*

год, здоровы. Вышепоказанного Ивана жена **Марфа Маркова дочь**, лет 15, здорова» (ЦГИАК.Ф.5.Оп.1.Д.128.Л.745). В других семьях Иванов по выявленным мной документам нет.

Надо сказать, что Демидовы увезли на Урал не всех Кедунов, в Печенюгах остались представители этой семьи и сегодня их потомки проживают в разных городах России и Украины.

В Ревизской сказке 1834 г., хранящейся в ГАСО, в списке «переведенцев» имеется единственная запись о Кедунах: «944) **Проход Иванов Кедун**, 55 лет, его сыновья: **Ефим** (умер в 1827 г.), **Григорей** (умер в 1827 г.), **Гаврило**, 21 год, **Прохода жена Соломия**, 58 лет» (ГАСО. Ф.24.Оп.23.Д.6893. ЛЛ.193об.–194). Как мы видим, сразу два сына Прохода умерли в один год. Их возраст, к сожалению, неизвестен. Из этой записи становится понятно, что все тагильские Кедуны являются потомками единственного оставшегося в живых сына Прохода Иванова — Гаврилы (деда нашего Ивана Кирилловича), который добрался до Урала вместе с другими переведенцами и которого удалось найти в более позднем документе по Нижнему Тагилу за 1858 г. — Алфавитном списке заводских крепостных служительского и рабочего звания, где он был записан уже с двумя сыновьями: «**Гаврило Проходов Кедун**, 45 лет, **плавильный работник медного рудника**. **Василий Гаврилов**, 10,5 лет, **подвозчик песку на медном руднике**. **Никонон Гаврилов**, 5,5 лет». (ГАСО. Ф.643.Оп.2.Д.406.Л.123). О том, что у Гаврилы был еще один младший сын, который не попал в последнюю ревизию, я узнала, уже просматривая метрические книги Входо-Иерусалимского храма Нижнего Тагила за вторую половину XIX в.

Как видно из документов, и дед, Гаврила Прохорович, и отец, Кирилл Гаврилович, были связаны с работой на руднике. И быть юным братьям Мите и Ване горняками или металлургами, как их отец, дед и прадед, если бы не вихрь исторических событий, ворвавшийся в жизнь заводчан вместе с русскими революциями и Гражданской войной.

10 марта 1918 г. от болезни печени в возрасте 64 лет умирает отец Ивана, Кирилл Гаврилович (похоронен на втором приходском кладбище — так записано в метрической книге Входа-Иерусалимского храма Нижнего Тагила, ГА-СО.Ф.6.Оп.19.Д.600), оставив жену Анастасию Федоровну, также работавшую на руднике, с четырьмя детьми, самому младшему из которых еще и 5 лет не было. В 1923 не стало и мамы из-за проблем с сердцем, ей было 56.

Гражданская война принесла с собой много горя, разруху, эпидемию тифа. Дети неоднократно оказывались свидетелями, *«как ворвавшиеся в Тагил колчаковцы, солдаты и офицеры белой армии, ходили по домам, искали красных, громили рабочие квартиры, расстреливали пленных и семьи красноармейцев. Вместе с родственниками он скрывался в лесу, на покосах, чтобы не попасть в руки белых²»*.

Работать Митя начал еще с 10 лет, в 1917 году, как и подавляющее большинство заводских мальчишек: сначала коногоном, чернорабочим, воротовым, а 17 апреля 1923 г. поступил на шахту № 3 Высокогорского железного рудника машинистом мотовоза.

«В 1923 году на руднике был самый разгар восстановительных работ, начальником которых был Козьмин Федор Данилович. Гора Высокая оживала после разрушений рудника при колчаковцах. Руда добывалась вручную: ломami, кайлами, лопатами. Вся добыча руды проводилась открытым способом в двух выработках — Большой и Граневой. Вывозили руду на лошадях летом в таратайках, зимой — в палубках. Везли на склады, складывали в штабеля. Оттуда отправляли на эстакаду, грузили в вагоны.

Лошади принадлежали подрядчикам, которые присматривали за гонщиками — наемными подростками и женщинами. Гонщицей работала и сестра Лидия³».

2 Эти сведения были найдены в неопубликованной главе про Дмитрия Кедуна, которая должна была войти в книгу «Были горы Высокой». Глава была мне прислана внучкой Федосьи Кирилловны Кедун – Ларисой Бабкиной.

3 Там же. См. п. 2

Тяжело было без родителей. Летом 2016 года в Нижнетагильском городском историческом архиве мне случайно удалось обнаружить дело за 1923–25 гг. об оформлении опекуна над малолетними Дмитрием и Иваном, которым на тот момент было 14 и 10 лет соответственно. Митя числился учеником на железном руднике, а Ваня учился в 3-й группе в школе I ступени № 6.

Лидия, вследствие тяжелой болезни, осталась на всю жизнь глухая, из-за этого ей не позволили стать опекуном мальчишек (она не вышла замуж и детей у нее не было). Опеку взяла на себя их дальняя родственница, да только мальчики ей, судя по документам, были не нужны. На выделяемые им деньги, она ничего им не покупала. К тому моменту сестра Федосья уже была замужем, Дмитрий начал подрабатывать на руднике. *«Дом на три окна, деревянный, одна комната, надворные постройки — сарай, хлев и амбар. Крыша у дома плохая, требует ремонта, надворные постройки старые, баня очень старая. Дом оценен в 300 руб. Имущества, кроме дома, нет никакого — все продано в голодные годы».* (НТГИА. Ф.26. Оп.2. Д.142).

В 1925 г. из-за крайне тяжелого материального положения для получения пенсии по утере кормильцев по заявлению Лидии было проведено обследование для учреждения новой опеки над братьями, после чего опекуном была назначена средняя сестра Федосья Кирилловна (в замужестве Боровых). В августе 1927 г. было проведено новое обследование по делу уже только несовершеннолетнего Вани: *«... мальчик живет в своем доме с братом Дмитрием, теперь уже совершеннолетним, и сестрами. Все трое (2 сестры и брат) работают. Иван получает пенсию, которую расходует на него его старшая сестра и опекунша Боровых Федосья Кирилловна. Раньше, когда Боровых жила отдельно от братьев, пенсию расходовала родственница Гайдукова, и мальчику ничего не приобреталось. Теперь все Кедун живут в довольно хороших материальных условиях, и младшего Ивана никто не обижает».* (НТГИА. Ф.26. Оп.2. Д.142).

«В 1925 году Митя женился на дочери красногвардейца Шевцовой Таусии Кузьминичне, принявшей впоследствии фамилию мужа. В 1926 году родился сын Владимир, который умер от болезни в возрасте 3-х лет. В 1927 году в одной «связке» с другом Григорием Быковым Митя Кедун работал забойщиком в большой выработке. По вечерам с группой товарищей-активистов дежурили в клубе ВЖР, наводили порядок, проверял билеты на киносеансах, расправлялся с хулиганами, писали заметки в клубную стенную газету. В 1929 году переведен слесарем, ремонтировал механизмы из Большой выработки. Работал, не считаясь со временем, если требовалось, оставался на вторую смену⁴».

Ваня же в этот период, в 1925 г., оканчивает школу первой ступени, а в 1929 г. — горнопромышленное училище (Горпромуч) по специальности «слесарь» и курсы машинистов паровоза при депо рудника в 1932 г. При этом обучение в Горпромуче и на курсах было заочным, а трудился Ваня сперва в артели «Пролетарий», а затем на Высокогорском руднике чернорабочим. По результатам учебы за семестр в училище платили премии — 9 рублей. Это был неплохой стимул, чтобы хорошо учиться. Лучших учеников отбирали и предлагали им обучаться на машинистов экскаваторов, компрессоров, мотовозов и паровозов.

«Залезаешь во все части машины, измажешься весь, замерзнешь. Охота было узнать, как она работает. Я все механизмы ее чистил, смотрел, чертил на память. Другие ребята надо мной посмеивались: — Вот грязный какой ходит! — А когда после практики стали проверять, кто что знает, то эти ребята сдали квалификацию по 3-му, 4-му, 5-му разрядам, а я и еще четверо сдали по 6-му», — так описывал годы учебы в первом издании книги «Были горы Высокой», выпущенной в 1935 г., простой татарский паренек Исхак Забиров, бывший беспризорник. Это была уникальная книга-летопись тагильской жизни, книга, написанная жителем о самих себе. Ване, видимо, также довольно легко да-

4 Там же. См. п. 2

валась техника, из чернорабочего он за 2 года стал уже не просто помощником машиниста, а сам работал машинистом и слесарем на разных машинах.

«В начале 30-х годов рудник переживал бурные годы первой пятилетки. Решением ЦК КПСС (май 1930 г.) он выдвигался в число крупнейших в стране. Руднику предстояло пройти путь реконструкции и полностью обеспечить потребности строившегося Новотагильского завода. Вся молодежь рудника с энтузиазмом включилась в работу. Советское правительство выделило руднику экскаваторы, паровозы, буровые станки, компрессоры. Началось большое сражение за руду.

Митя принимал активное участие в реконструкции рудника в первую пятилетку. Работал на первом экскаваторе и обучал молодежь на Лебяжинском руднике. Его друг и товарищ Григорий Быков писал о том времени: «Первый экскаватор «Бьюсайрус» пришел на Высокогорский рудник в 1929 году, в мае. Он был выписан из-за границы бакальским владельцем Балашовым в 1916 году и лежал на Бакальском руднике до 1929 года без употребления. Во время гражданской войны ряд частей растащили. Экскаватор был привезен на наш рудник. Собирали его товарищ Насыров». Этот паровой экскаватор заменил ручной труд 60 ломщиков.

В 1929 году Дмитрий Кедун был командирован на курсы мотористов в город Свердловск. Учился до 1930 года. На службу в Красную Армию не призывался, а в 1931 году был зачислен в передвижной состав 13-го саперного батальона⁵».

1930-е гг. были непростыми в нашей истории. Хоть и стихли выстрелы Гражданской войны, но она еще была свежа в памяти людей, и про единство умонастроений в этот период говорить, конечно, не приходится. Тем не менее, страну необходимо было из разрухи поднимать и наводить общественный порядок. Не все были довольны установлением советской власти: были среди саботировавших новую власть

⁵ Там же. См. п. 2.

очень разные люди: и бывшие белогвардейцы, и настоящие преступники, бандиты, спекулянты, взяточники, доносчики, вредители, портившие механизмы на Высокогорском руднике. Особо выделялась на их фоне бандитская группировка под предводительством Петра Криворучкина, державшая в страхе Ключи, Гальянку и Выю. Сам Криворучкин неоднократно преследовал рабкоров (рабочий корреспондент — прим. авт.), трижды прибегал к оружию, им был ранен его собственный двоюродный брат, рабкор Александр Криворучкин.

Дмитрий работал в группе содействия прокуратуре при Финансовой комиссии горсовета, которая, в частности, занималась взиманием налогов с должников и которой было поручено выполнять специальные задания.

2 апреля 1933 г. он принес присягу, вступив в рабоче-крестьянскую милицию. Сперва был назначен на должность помощника оперуполномоченного, а в 1935 г. стал оперуполномоченным.

Являясь судебным исполнителем, Дмитрий Кириллович должен был взыскать с Арины Криворучкиной, матери предводителя банды Петра Криворучкина, неуплаченный налог в размере 7 000 рублей. Биография этой женщины тоже, как и у сына, не является образцово-показательной. Она занималась доношением при белых, за незаконную торговлю была лишена избирательных прав, ее дом впоследствии был конфискован в счет уплаты налога. Это еще больше разожгло ненависть к советской власти вообще и к Дмитрию, как ее представителю, в частности. Начались угрозы, стали приходиться анонимки с обещанием расправы. Петр Криворучкин приходил лично к нему и просил замять дело, предлагая деньги. Дмитрий же, будучи простым и честным человеком, не согласился. Не смог поступиться своими принципами...

Друг и родственник Дмитрия Виктор Васильевич Кедун вспоминал: «В тот вечер (13 февраля 1935 года) мы были в гостях у Горбуновых и уже хотели вместе идти домой, но меня остановила племянница Горбуновых Нина и попросила,

чтобы я объяснил ей решение задачи. Я остался. Вышел от Горбуновых около 24 часов. Луна светила, далеко было видно. У своего дома увидел Дмитрия, лежащего на дороге...».

Дмитрий был убит напротив дома № 58 по ул. Штурмовой пятью выстрелами в упор: первый выстрел сбил его с ног, остальные пули были выпущены уже в раненого, лежавшего на снегу. Вырывая наган из правой руки Мити, убийцы разорвали кожаную перчатку и сломали ему пальцы. Они вынули документы из кармана убитого и сожгли их в печи у Чернышовых.

Сестра Мити Федосья Кирилловна после его убийства всю жизнь простить не могла Виктора Кедуна, подозревая его в причастности к убийству. Было ли это трагическим стечением обстоятельств или умысел все же имелся — кто ж скажет?

Следствие велось целый месяц. Власти делали вид, что ищут преступников. Только после вмешательства и придания огласке другом Мити — рабкором Григорием Быковым — все сдвинулось с мертвой точки, и Криворучкин с Чернышовым были, наконец, арестованы. Однако их не судили, дело всячески тормозилось и заминалось, как говорили, не без участия племянника Криворучкина — Павла Пестова, заместителя начальника орготдела Горсовета, члена партии, который ранее настойчиво добивался в Комиссии восстановления прав Арины Криворучкиной и ее реабилитации.

После убийства Дмитрия и ареста Криворучкина и Чернышова банда Криворучкина переключилась на Григория Семеновича Быкова, ставшего с 1933 г. депутатом Горсовета. Теперь угрозы стали приходиться в его адрес, а Петр Криворучкин заявлял, даже не таясь: «Мы одного убрали и еще кой-кого собираемся».

В книге «Были горы Высокой», как раз в это время готовившейся к изданию под редакцией Максима Горького, с которым Быков был знаком лично, Григорий разоблачал всех тех, кто ему угрожал и кто был напрямую или косвенно причастен к убийству Дмитрия.

Вечером 12 апреля 1935 г. Григорий Быков был найден на улице с тяжелым ножевым ранением, от которого он скончался на следующий день. Это всколыхнуло тагильскую общественность. Было арестовано 19 человек. Дело было придано большой огласке. Благодаря Горькому и тагильскому писателю Алексею Бондину, близкому другу Быкова, слух о громких убийствах дошел до Москвы, откуда была прислана следственная группа вместе с прокурором. Наконец началось следствие.

В течение недели в зале клуба железнодорожников проходил суд. В широко освещавшей на своих страницах и прежде все эти события газете «Тагильский рабочий» (№ 149) от 30 июня 1935 г. вышла большая статья, в которой говорилось, что выездная комиссия Военной коллегии Верховного суда СССР в открытом судебном заседании рассмотрела документы громкого дела и вынесла приговор 15 фигурантам. Непосредственными исполнителями в деле Быкова были признаны Яков Мокров и Иван Сеченов. Для них и еще четверых прокурор требовал высшей меры наказания. Приговор суда был приведен в исполнение.

Криворучкин Петр Матвеевич (*1908) — сын лишенки, рабочий с низшим образованием, беспартийный, женатый, трижды судимый: дважды по подозрению в покушении на убийство и 1 раз за хулиганство. Приговорен к ВМН. Сведений в БД «Мемориал» нет.

Мокров Павел Яковлевич. Приговорен к ВМН с конфискацией всего имущества. Сведений в БД «Мемориал» нет.

Мокров Яков Минеевич. Родился в 1887 г., в г. Нижний Тагил; русский; Проживал: г. Нижний Тагил. Арестован 30 апреля 1935 г. Приговорен: Военная коллегия 29 июня 1935 г., обв.: 58–8, за участие в антисоветских террористических организациях. ВМН с конфискацией всего имущества. Реабилитирован в июле 1991 г. Указом ПВС СССР.

Сеченов Иван Николаевич. Родился в 1909 г., Свердловская обл., Нижнетагильский р-н, д. Худышино; русский;

ГарПО, грузчик. Проживал: г. Н. Тагил. Арестован 29 апреля 1935 г. Приговорен: 29 июня 1931 г. к ВМН с конфискацией всего имущества, обв.: 58–8. Реабилитирован в июле 1991 г. Указом ПВС СССР.

Перепелкин Иван Кузьмич. Родился в 1916 г., г. Н. Тагил; русский; Высокогорский железный рудник, электромонтер. Проживал: г. Н. Тагил. Арестован 24 апреля 1935 г. Приговорен: Комиссия Наркома внутренних дел и Прокуратуры СССР 29 июня 1935 г., обв.: 58–8, за участие в антисоветских террористических организациях. Приговорен к ВМН с конфискацией всего имущества (БД «Мемориал»).

Пестов Павел Осипович. Родился в 1904 г., г. Н. Тагил; русский; Высокогорский рудник, слесарь. Арестован 8 мая 1935 г. Приговорен: Военная коллегия 29 июня 1935 г., обв.: 58–8. ВМН с конфискацией всего имущества. Реабилитирован в июле 1991 г. Указом ПВС СССР (БД «Мемориал»).

Криворучкина Ирина Герасимовна. Родилась в 1878 г., Свердловская обл., г. Нижний Тагил; русская; безработная, дважды судимая. Проживала: Свердловская обл., г. Нижний Тагил. Арестована 19 апреля 1935 г. Приговорена: 22 июля 1935 г. Приговор: 10 лет ИТЛ.

Чернышев Василий Антонович. «Подвергнуть лишению свободы в ИТЛ сроком на 10 лет с конфискацией всего принадлежащего ему имущества без поражения в правах». Сведений в БД «Мемориал» нет.

Чернышев Сергей Антонович. «Подвергнуть лишению свободы в ИТЛ сроком на 10 лет с конфискацией всего принадлежащего ему имущества без поражения в правах». Сведений в БД «Мемориал» нет.

Долженков Григорий Павлович. Родился в 1910 г., Свердловская обл., Нижнетагильский р-н, с. Черноисточинск; русский; Ключевской рудник, старатель. Проживал: Свердловская обл., г. Нижний Тагил. Арестован 28 апреля 1935 г. Приговорен: 22 июля 1935 г. Приговор: 7 лет ИТЛ без поражения в правах с конфискацией лично принадлежащего ему имущества.

Гагин Иван Матвеевич. Родился в 1905 г., Свердловская обл., г. Нижний Тагил; русский; Ключевской рудник, старатель. Проживал: Свердловская обл., г. Нижний Тагил. Арестован 25 апреля 1935 г. Приговорен: 22 июля 1935 г. Приговор: 7 лет ИТЛ без поражения в правах с конфискацией лично принадлежавшего ему имущества.

Чернышев Павел Антонович. «Подвергнуть лишению свободы в исправительно-трудовых лагерях на 3 года без поражения в правах». Сведений в БД «Мемориал» о реабилитации нет.

Чернышева Вера Антоновна. «Подвергнуть лишению свободы в исправительно-трудовых лагерях на 3 года без поражения в правах». Сведений в БД «Мемориал» о реабилитации нет.

Кладыков-Клементьев Дмитрий Иванович (Клементьев). Родился в 1897 г., Свердловская обл., г. Нижний Тагил; русский; Высокогорский рудник ремонтно-строительный цех, кладовщик. Проживал: Свердловская обл., г. Нижний Тагил. Арестован 19 апреля 1935 г. Приговорен: 22 июля 1935 г. Приговор: 3 года ИТЛ (БД «Мемориал»).

Пестов Петр Кириллович — оправдан в зале суда.

В память погибших товарищей — милиционера Дмитрия Кирилловича Кедуна и рабкора «Тагильского рабочего» и депутата Горсовета Григория Семеновича Быкова — была названа станция узкоколейки в Нижнем Тагиле. Именем Быкова на заседании Горсовета 28 апреля 1935 года переименована улица Плетеная, а после войны была учреждена премия отделения Союза журналистов СССР. В 1977 году недалеко от места гибели рабкора открыли памятник. Но с течением времени сперва имя Быкова вытеснило имя Дмитрия Кедуна из памяти людской, а затем и про самого Быкова стали забывать: уже мало кто может о нем что-то рассказать, наверное, лишь старшее поколение, интересующееся историей родного города. Молодому поколению эти имена совершенно неизвестны.

Как же сложилась судьба младшего брата — Ивана Кедуна?

После окончания Горпромуча Ваня продолжил свое обучение и поступил в Нижнетагильский горный техникум на вечернее отделение. По сохранившимся в музее техникума заявлениям на поступление известно, что многие ребята после окончания Горпромуча и ФЗУ так и писали, что не имеют достаточных знаний и хотят продолжить свое обучение.

Осенью 2015 г., благодаря руководителю музея техникума Надежде Васильевне Зайцевой, открылся любопытный документ, добавивший к уже известным фактам о юности Ивана еще один, неразрывно связанный с историей родного города. В музее сохранился список, составленный бывшим руководителем музея Павлом Карповичем Шиленко, в котором были записаны замечания и правки по фамилиям бывших студентов и преподавателей, погибших на фронте. Их имена должны были быть занесены на одну из двух памятных досок, установленных на входе в учебное заведение. В этом списке записано: «Кедун Иван К.», а напротив фамилии — «с III к. веч./отд.» («с 3-го курса вечернего отделения» — *прим. авт.*). Но на фронт Ваня попал не с третьего курса техникума. До войны было еще 8 лет и множество судьбоносных решений.

В 1933 г., за два года до трагедии, случившейся в семье Кедун, в Тагиле произошло знаменательное событие, круто изменившее жизнь Вани, — был организован аэроклуб. В этот же год политотделом рудника Ваня был принят на ВЖР в комсомол (комсомольский билет № 113386). Выполнял *«общественную работу — был членом рудничного комитета комсомола с 1934 по 1935 года»*⁶. Именно тогда же Богданов, председатель комитета Осоавиахима на руднике, начал набирать ребят в кружок планеристов. Зимой 1934 г. начались занятия: днем работали в одну, а то и две смены, а вечерами изучали летное дело. *«Планер стоял в помещении теперешнего строительного цеха, в той половине, где*

⁶ Из личного офицерского дела Кедуна И. К., хранящегося в ЦАМО.

когда-то был рабочий барак. Пришли мы, помню, за планером. Вытащили его в мороз на улицу, с радостью обтерли, смазали тросоуправление. Разглядели его хорошенько. Инструктор нам объяснил, как брать руль высоты, как делать угол планирования, как выпрямлять крены. Потом повезли мы планер на себе к шлаковому отвалу над Медным рудником. Поставили его там против ветра, обтекателем к западу. Я сбоку стоял к стартеру, а даже еще не знал, что представляет из себя старт. Инструктор объяснил мне мои обязанности. Я воткнул лом в отвал и надел на этот лом трос, который другим концом был прикреплен к крючку в задней части балки планера. А на крючок в передней части балки был надет амортизатор. За концы крепко взялись Кедун (брат убитого Мити Кедуна), Иванов, Алексеев и остальные. В кабине сидел инструктор товарищ Камышенков. Он скомандовал: — Дать старт! — Я выдержал лом и отпустил планер на воздух. Планер взлетел над Медным рудником. Высоту он взял 10 метров, пролетел в длину метров 100 и сел на три точки. Все мы не знали тогда, что значит «сесть на три точки». Ведь мы до этого занимались только раза четыре. Но мы просили инструктора показать, как летает планер, и он нам показал этот маленький полет просто для разъяснения. Мы от радости не знали даже, что делать. Тут же хотели летать сами, но инструктор нам не разрешил летать, потому что мы еще ничего не знали.

Кончился этот первый полет. Мы все очень заинтересовались планерным делом, аккуратно посещали кружок. Начальник аэроклуба товарищ Власов вскоре принял нас в городскую группу. Мы стали ходить на занятия в «Дом обороны». Потом из нас, 34 кружковцев, был произведен особый отбор, и 7 человек допущено к занятиям на пилота. В эту семерку попал и я. Месяца через два-три начали мы проходить практику, сами летать на планере... Когда мы кончили первую ступень планеризма, перевели нас на самолет. По теории мы занимались на самолете, а практико-

ваться продолжали на планере. Летали уже минут по пять, пролетали метров по триста. Ветер дунет — пролетишь и побольше.

У нас негде было помещать планеры, и мы построили для них ангары своими силами. Потом и для самолетов ангар построили. Нам трудновато было. После работы и летной учебы приходилось строить ангары. Но все-таки мы их, несмотря на трудности, построили.

Когда построили мы ангар, к нам прибыл на поезде самолет. До того самолетов в Тагиле не было. Прибыла старая машина У-1 под названием «Аврушка» с 8-цилиндровым мотором РОН. Эти машины уже всюду сняты с эксплуатации, но мы страшно гордились ее прибытием⁷», — так рассказывал о тех днях простой татарский паренек Исхак Забиров, бывший беспризорник, которому родители-колхозники не давали учиться. Он сбежал из дома, исколесил полстраны и волею судьбы оказался в Тагиле, где он получил не только возможность выучиться и работать, но и нашел свою мечту — научился летать. Исхак прямо указал на своего товарища, одного из героев нашего повествования — Ваню Кедуна. Эти сведения были обнаружены летом 2015 года совершенно случайно в самом конце 500-страничных «Былей горы Высокой»! Мне неизвестно, как сложилась его судьба в войну, но мне кажется, что так же думали и рассуждали все остальные парни из аэрокружка, связавшие свою жизнь с небом. Так или иначе, но мы сегодня уже точно знаем, что 15 августа трагического для семьи Кедун 1935 года, когда погиб старший брат Вани Дмитрий, по спецнабору, который проводил Свердловский обком ВЛКСМ, в возрасте 22 лет Ваня Кедун был направлен в летную школу в Оренбург.

25 января 1931 года IX съезд ВЛКСМ принял шефство над Военно-Воздушным Флотом. Выполняя выдвинутый съездом

⁷ Были горы Высокой. Рассказы рабочих Высокогорского железного рудника о старой и новой жизни. Под ред. М. Горького. Издание второе, дополненное. Государственное издательство «История заводов», М., 1935 г., стр. 498-499.

лозунг «Комсомолец, на самолет!», тысячи молодых людей пошли учиться в летные и технические школы ВВС и гражданского аэрофлота, в аэроклубы Осоавиахима. Это была эпоха, наполненная романтикой неба, эпоха героев-летчиков, новых мировых рекордов и беспосадочных перелетов на небывалые до тех пор расстояния. Имена женщин-летчиц Марины Расковой, Валентины Гризодубовой и Полины Осипенко, совершивших беспосадочный перелет на самолете «Родина» по маршруту Москва — Комсомольск-на-Амуре; беспосадочный перелет советских авиаторов через Арктику, совершенный 20–22 июля 1936 года на самолете АНТ-25 экипажем Валерия Чкалова, Георгия Байдукова и Александра Белякова; Герои Советского Союза летчики Антон Губенко, Анатолий Серов, Александр Бряндинский — все они будоражили юные умы и влекли за собой в небо. Аэроклубы открывались повсеместно: в небольшом довоенном Тагиле существовал свой аэроклуб с аэродромом на Гальянке. В тот период там было 4 учебных самолета и 7 секций. Уже на 1934–1935 учебный год был утвержден план подготовки авиационных специалистов: 72 пилота, 200 планеристов и 500 авиамоделлистов. И это на небольшой довоенный Тагил!

«Буду летчиком. Хоть и здорово трудно иногда бывает учиться, но трудности мы изживаем. Летаешь над рудником, и сердце у тебя выше становится. Тысячу метров высоты наберешь, фабрика обогатительная, скажем, становится, как ящикек, бараки совсем крошечные, а люди — точки.

Вверх поглядишь — пространство великое, а вниз — как вода под тобой струится. Зайдешь в облака, как в дым, потом выйдешь из них. Смелость на тебя тут находит. И времени уже хватает на все — и за приборами следить, и управлять, и, куда хочешь, смотреть...

Лечу я над Тагилом и вижу под собой город, Ключи, Гальянку, Выю, народ движется, автомобильчики маленькие бегут. Вижу новостройки: Тагилстрой, Коксострой, Вагонстрой. Вижу леса, горы, пруды. Дым идет от завода. Кокс

*выгружают — большую подняли пыль. Лодки ползут по пруду. И еще вижу рудник. Выработки кажутся совсем маленькими. Электровозики по уступам туда-сюда катятся. Паровозы дымят, залезают с **думкарами** на Шихан. Экскаваторы копошатся. Эстакады видны, как мостики узенькие.*

Сейчас меня на два года командируют в военно-авиационную школу. И как я тут заслужил грамоту ударника по учебе, так и там постараюсь обязательно заслужить. Хорошо уж очень жить, учиться, работать... И вот я хочу отлично знать воздушную технику, чтобы защищать границы нашей великой Родины от фашистов⁸».

Обучение проходило в 3-й военной школе летчиков и летчиков-наблюдателей им. К. Е. Ворошилова (3-й ВШЛинЛ), одном из старейших военных авиационных учебных заведений нашей страны. На счету этой школы, преобразованной со временем в училище, много славных имен. За годы существования училище подготовило десятки тысяч воздушных бойцов. В нем воспитывались многие из тех, кто героическими подвигами прославил нашу Родину, обогатил авиационную науку и технику новыми открытиями и достижениями. Его выпускники были одними из первых в освоении Арктики и Антарктики, осуществляя рекордные перелеты и осваивая новую авиационную технику различного назначения.

За всю историю существования училища среди его выпускников 5 летчиков-космонавтов, известные летчики-испытатели, ученые, генералы. Первая и единственная летчица, старший лейтенант, единственная в мире женщина, совершившая воздушный таран, Герой Советского Союза, награжденная этим высоким званием посмертно — Екатерина Ивановна Зеленко, выпускница 1934 года. А выпускник 1957 г. Юрий Гагарин, совершив первый в мире полет в космос, положил начало профессии летчиков-космонавтов. Среди всех существовавших в СССР летных авиашкол и училищ на счету Оренбургского летного самое большое количество Героев

⁸ Там же. См. п. 7.

Советского Союза — более 350 человек, 10 летчиков этого звания удостоены дважды. Со временем училище стало одним из крупнейших учебных заведений Военно-Воздушных Сил.

«— Какое училище? — Оренбургское летное, ускоренный выпуск. — А, взлет-посадка... Ясно», — так славное училище попало на советские киноэкраны, ведь любимое уже несколькими поколениями зрителей героическое пополнение поющей эскадрильи — Кузнечик, Смуглянка и Ромео — были выпускниками именно этого училища.

В ноябре 1937 г. Иван оканчивает летную школу в звании старшины и отправляется служить в Белорусский особый военный округ (БОВО) в 36-ю штурмовую авиаэскадрилью в г. Смоленск. При переходе ВВС РККА весной 1938 г. на новую организационную структуру (отказ от эскадрильи в качестве основной организационной единицы в пользу полка), 36-я штурмовая АЭ была расформирована, а личный состав был переведен в 31-й скоростной бомбардировочный авиаполк (СБАП). Запись в УПК (учетно-послужная карточка — *прим. авт.*) как раз и сообщает нам, что Приказом № 464 по Белорусскому военному округу от 13.08.1938 старшина Кедун назначен старшим летчиком эскадрильи 31-го СБАП.

1938 г. ознаменовался в жизни молодого человека двумя важными событиями: 26 апреля он женился на Тамаре Григорьевне Шинкаренко, младшей сестре моей прабабушки Агнии Григорьевны Иванченко. Свадьба была в Нижнем Тагиле, в их родном городе. К сожалению, нам ничего неизвестно о том, где Иван Кириллович познакомился со своей будущей супругой, так же, как и неизвестно, как развивались их отношения, можно лишь предполагать, что они начались еще до того, как молодой человек уехал в Оренбург в летную школу. Возможно, они познакомились через старшего брата Тамары Павла, который тоже занимался в тагильском аэроклубе.

Через год, 29 апреля 1939 г., в Смоленске, у молодой пары родилась девочка, которую называли Светланой (а дядя Паша, кстати, стал ее крестным). Вторым важным событием, слу-

чившимся незадолго до 25-го дня рождения Ивана, стало получение им звания лейтенанта осенью того же года.

23 февраля 1939 г. лейтенант Кедун, уже неся службу в БоВО, вместе со всеми военнослужащими Красной Армии принял новую военную присягу. Из личного дела офицера: *«Участвовал в освободительном походе в Западную Белоруссию в составе 31-го скоростного бомбардировочного авиаполка в должности старшего летчика. В районе Орша. С 17 сентября 1939 года по 28 сентября 1939 года. Боевых вылетов не имеет. Ранений и контузий нет».*

Назревавший конфликт с Финляндией требовал от армии серьезной подготовки. 29 октября 1939 г. из доклада № 4587 командующего войсками Ленинградского военного округа Народному комиссару обороны план разгрома сухопутных и морских сил Финляндии: *«Мурманская армейская группа. Задача — прикрывая базу Северного флота и побережье Кольского полуострова с полуостровами Рыбачий, Средний. 5-й смешанный авиаполк в составе двух истребительных эскадрилий, двух эскадрилий СБ и двух эскадрилий ДБ. Всего 77 самолетов, из них: 32 истребителя (И-15 — 17 шт., И-16 — 15 шт.), 23 бомбардировщика СБ, 22 бомбардировщика ДБ. К началу января 1940 г. из Смоленска в состав ВВС 14-й Армии прибыла 5-я эскадрилья 31-го скоростного бомбардировочного авиаполка».*

В числе летчиков, переведенных на Север, оказался и лейтенант Кедун, а 5-й смешанный авиаполк, в связи с передачей своих истребителей в 147-го истребительный авиаполк также был реформирован и переименован в 5-й отдельный скоростной бомбардировочный авиаполк. В качестве 1-й и 2-й эскадрилий в него включили две дальнебомбардировочные эскадрильи ВВС 14-й Армии, а прибывшая эскадрилья 31-го авиаполка стала 5-й эскадрилей 5-го ОСБАП.

Из исторического формуляра 5-го ОСБАП: *«За весь период боевых действий полк произвел 708 боевых самолетовылетов. Действовал по войскам и базам противника в районе Петсамо, Сальмиярви, Наутси, Ивало, Соданкюля,*

Рованиеми. Действовал по шоссеиной дороге Рованиеми–Петсамо, не допуская подвоза резерва противника к фронту, производил разведку Баренцева моря, наблюдение за портами и морскими базами противника. 31 января и 1 февраля 1940 г. совершен бомбардировочный налет всем полком поэскадрильно на глубокий тыл противника, произведено бомбардирование ж/д моста г. Рованиеми и военных объектов противника, расположенных на юго-западной окраине Рованиеми. В обоих вылетах подразделения полка подвергались интенсивному обстрелу зенитной артиллерией, а 1 февраля и атакам истребителей противника⁹».

Лейтенант Кедун «участвовал на фронте борьбы с финской белогвардейщиной в составе 5-го скоростного бомбардировочного авиационного полка в должности старшего летчика в районе Петсамо-Рованиеми с 7 января по 13 марта 1940 года. Имеет 15 боевых вылетов. Ранений и контузий нет» (выписка из личного дела). Из наградного листа: «22.1.40. при глубоком рейде и нанесении удара по пункту Рованиеми показал себя как умелый и выдержанный летчик-командир... 1.02.40. во время бомбометания над железнодорожным узлом Рованиеми был встречен сильным огнем противника, но, несмотря на это, задание выполнил отлично. 30.1.1940 бомбил пункт белофиннов в Соданкюля, задание выполнил хорошо. 19.2.1940 бомбил скопление живой силы противника Ливано, в этом боевом вылете показал себя, как смелый и мужественный летчик. Своим поведением в бою и примерностью командованием ставится всегда в пример. За отличное выполнение боевых заданий командования, за самоотверженность и бесстрашие ходатайствую о представлении к правительственной награде ордену «КРАСНОЕ ЗНАМЯ»» (орфография сохранена). Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 мая

⁹ РГВА, ф. 34912, оп. 1, д. 1719 «5 скоростной бомбардировочный авиаполк».

1940 года Иван Кириллович был награжден орденом Боевого Красного Знамени.

7 мая 1940 г. за отличия в боях в ходе советско-финской войны 5-й скоростной авиаполк награжден орденом Красного Знамени. 20 мая был переименован в 137-й Краснознаменный скоростной бомбардировочный авиаполк (СБАП), аэродром базирования — Африканда, недалеко от Кандалакши (сегодня Мурманская область). 15 августа 1940 года лейтенант Кедун был назначен командиром звена 137-го бомбардировочного авиационного полка Ленинградского военного округа.

Созданный в середине 30-х гг. самолет СБ, на которых в финскую летал полк, был для своего времени отличным самолетом. Но к началу Великой Отечественной войны, оставаясь самым массовым фронтовым бомбардировщиком, он уже перестал соответствовать требованиям. Прежде всего, его уже нельзя было считать скоростным — новые истребители противника с легкостью перехватывали СБ. Оборонительное вооружение также было откровенно слабым — особенно это касалось нижней установки, которую крайне трудно было использовать бортстрелку в зимнем обмундировании.

В первые месяцы Великой Отечественной войны части, вооруженные СБ, понесли тяжелейшие потери. Уже 4 июля 1941 г. был введен запрет на использование СБ в дневное время большими группами без прикрытия истребителей. Однако обстановка на фронте часто вынуждала нарушать этот запрет. Так, к сентябрю 1941 года, всего лишь за два с небольшим месяца войны в 137-м СБАП потери матчасти составили 47 самолетов (здесь: сбитые истребителями противника, зенитками, потерпевшие катастрофы из-за плохих метеоусловий и сгоревшие на аэродроме в результате бомбардировок), при этом погибло около 90 человек летного состава полка (по сути, с сентября полк был почти полностью обновлен). За три месяца боев практически все СБ приграничных округов были утрачены. По состоянию

на 1 октября 1941 г. на фронте оставалось всего 130 самолетов этого типа (из них 83 исправных).

Начиная с 17 июня 1941 года, немецкие самолеты, вылетавшие с разных аэродромов Финляндии и Норвегии, начинают нарушать государственные границы СССР, производя разведку и аэрофотосъемку местности. С 18 июня финское правительство дает свое разрешение Люфтваффе использовать несколько своих аэродромов: Хельсинки-Мальми Утти, расположенный в 10 км восточнее г. Коуволы, Луонетярви, находившийся северо-западнее г. Тампере, а также Рованиеми, Кемиярви, Петсамо и Луостари. На финские аэродромы начинают прибывать самолеты ВВС Германии. Луостари был передовым аэродромом и с началом войны активно использовался частями 5-го воздушного флота Люфтваффе.

22 июня в 3.30 распоряжением Наркома Флота адмирала Кузнецова одну эскадрилью 137-го КСБАП перевели в боевую готовность № 1 с подвеской в одном звене бомб ФАБ-100, в двух других звеньях — ФАБ-250, применявшихся против кораблей.

25 июня 1941 г. Финляндия вступила в войну против СССР на стороне Германии. Наступление на Мурманск планировалось на 29 июня, поэтому в первый день войны процесс перебазирования с аэродромов южной Норвегии был в разгаре — завершить его планировалось лишь 28 июня. Большой удачей для немцев стала установившаяся в районе Киркенеса плохая погода, которая закрыла основную немецкую авиабазу от ударов советской авиации 23–24 июня.

Около 7.00 утра по просьбе Командующего флотом для совместной работы с 72-м морским авиаполком из состава 1-й смешанной авиадивизии из Африканды на аэродром Ваенга-1 перебазировалась 5-я эскадрилья 137-го Краснознаменного скоростного бомбардировочного авиаполка в количестве девяти СБ (девять экипажей плюс один экипаж запасной) под командованием капитана Котова Василия Васильевича. Одним из звеньев этой эскадрильи командовал лейтенант Кедун. В Ваенге один самолет был передан в

72-ой морской АП. Оперативно подчиняясь Командующему ВВС СФ, эта эскадрилья до конца июля (пока вся не погибла) наносила бомбардировочные удары по морским транспортам в порту Петсамо, по переднему краю обороны противника на мурманском направлении — по аэродромам Луостари и Хебуктен (в 8 км от Киркенеса).

В оперсводке № 07 штаба 14-й Армии, составленной к 18:00 25.06.41 г., говорится, что, перебазировавшись и доправившись, в этот же день в период с 9.45 по 13.45 и в 16.00 шесть экипажей СБ 137-го КСБП во главе с капитаном Котовым В. В. вылетели из Ваенги на бомбардировку аэродрома Луостари и Петсамо.

В оперативной сводке 1-й смешанной авиадивизии № 8, составленной к 3:00 26.06.41 г., зафиксированы события вечера 25 июня 1941 г. и первых часов новых суток 26 июня (ЦАМО. Ф. 363. Полевое управление 14-й Армии, Оп. 6208. Д. 32): *«16:55 звено СБ с аэродрома Ваенга бомбардировало аэродром Луостари. Перед целью были обстреляны сильным огнем зенитной артиллерии и встречены 6 самолетами Ме-109 и Хенкель-112. На обратном маршруте при подходе к границе были встречены и атакованы 5 самолетами того же типа. В результате один самолет имеет 11 пробоин и второй самолет 22 пробоины. Экипаж лейтенанта Кедун сбит над аэродромом Луостари»*. В «Истории 137-го КСБАП» (ЦАМО. Ф. 114-го Гвардейского БАП. Оп. 143392. Д. 1) есть запись: *«6 экипажей во главе с капитаном Котовым вылетели на бомбардировку аэродрома Луостари. Погода была сложная, облачность 8–10 баллов, высота 400–600 метров. Из-за низкой облачности, чтобы произвести прицельный сброс, вынуждены были идти чуть ниже нижнего края на высотах 380 м или чуть выше облаков»*. В облаках строй держать трудно, поэтому, вероятнее всего, подходили к цели на высоте выше 600 метров, над верхней кромкой. Перед целью должны были пробить облака, отбомбиться по началу сброса ведущего в тройке — и снова в облака.

С большой долей вероятности события развивались следующим образом: заход на цель осуществляли по всем канонам: с юга, вдоль взлетно-посадочной полосы. При заходе с севера, с моря, самолеты могли быть обнаружены еще на подходе к береговой черте с наблюдательных постов. Потом им необходимо было пролететь около 40 км над сушей, над районом Лиинахамари–Парккина (Печенга) и автодорогой Луостари–Печенга, наполненными к тому времени уже войсками противника. Логично было бы предположить, что заходить на Луостари в плане внезапности предпочтительнее было с юга, где не было войск, линии фронта, только полевые караулы по реке Печенга.

Поскольку в этот день уже были налеты на аэродром со стороны нашей авиации, фактор неожиданности не сработал, противник ждал повторных налетов и был готов к ним. Часть бомб и реактивных снарядов, а на СБ подвешивали 6 ФАБ-100 (100-килограммовая бомба) и 8 снарядов на внешних подвесках, экипаж подбитого бомбардировщика все же сбросил. Использовать весь боекомплект они не успели...

СБ командира звена Кедуна не был фатально разрушен после атаки истребителей, он не взорвался в воздухе и не рухнул в непосредственной близости от аэродрома противника. Полет был управляемым, и пилот со штурманом до последнего момента были живы. Возможно, ранены, но живы. Об этом свидетельствует не только выбор места аварийной посадки, но и найденные в лесу несколько реактивных снарядов и одна неразорвавшаяся 100-килограммовая бомба (ФАБ-100), которую, действуя по инструкции, стрелок-бомбардир, лейтенант Моргунов аварийно сбросил до касания с землей, чтобы избежать детонации. Эта бомба указывает на то, что экипаж, скорее всего, не смог сбросить все бомбы по цели, так как в противном случае они бы ушли серией по аэродрому (несброс одной бомбы маловероятен), это же подтверждает и несброс реактивных снарядов. Значит, экипажу не дали дойти до цели и отбомбиться.

Скорее всего, сначала один двигатель вышел из строя, летели на другом, пока тот работал, стараясь как можно дальше уйти от противника в нашу сторону. Но расстояние в 4–4,5 км (а приблизительно на таком расстоянии от аэродрома СБ сделал попытку сесть), на скорости примерно 375–400 км/ч самолет пролетает примерно за 30 с небольшим секунд. Прыгать с парашютом с высоты менее 400 метров не имело смысла из-за близости неприятельского аэродрома и опасности разбиться: запас высоты был недостаточен для раскрытия парашюта военных лет. **«Садиться перед собой» — этот термин у летчиков означает вынужденную посадку, когда нет времени и возможности выбирать, куда сесть.** И если посмотреть на карту, то действительно выбирать было не из чего: самолет, уходя от истребителей, возможно, уже подбитый, пошел со снижением на юго-восток. Слева болото и высокий, довольно крутой берег речки Малая Печенга, на юге — скалистые сопки, а это верная гибель. Пока самолет летит и хотя бы один двигатель работает, есть надежда, что он еще проработает какое-то время. Теперь у летчика только одна задача: пытаться сесть во что бы то ни стало! Летчики всегда покидают свою машину только в крайнем случае, когда спасти ее уже невозможно. Их этому еще в училище учат.

Место, где Иван Кириллович пытался произвести посадку своего самолета, в общем-то, позволяло экипажу выжить. Поверхность там ровная, поросшая негустым заполярным смешанным лесом. Известно, что в военные годы растительность в том районе была куда более чахлая, чем сейчас, есть много военных фото — поисковики не раз сравнивали. В те дни, как уже отмечалось выше, южнее и восточнее аэродрома еще не было войск и частей противника, что давало определенный шанс добраться до своих и не попасть в плен. Однако в тот раз чуда не случилось. Местность, может быть, и позволяла, но мы не знаем траекторию полета, количество и серьезность повреждений самолета, как и не знаем, был ли взрыв. Сегодня выяснить это уже невозможно.

В конце лета 2003 г. Олег Шрамко, житель г. Заполярный, собирая вместе с женой грибы в лесу у заброшенного к тому времени военного аэродрома Луостари, наткнулся на обломки самолета. На большой площади были разбросаны куски конструкции самолета, детали от двигателей, куски дюралю. Там же валялась и неразорвавшаяся авиационная бомба ФАБ-100. Было это в нескольких километрах юго-восточнее поселка Корзуново, в лесу за стрельбищем, на высоком западном берегу реки Малая Печенга. Олег, зная об увлечении своего друга-поисковика Альберта Ничипорука авиацией военных лет, взял с собой карбюратор от двигателя, на котором была видна надпись: СССР завод 33 К-100А. По некоторым признакам удалось определить, что это двухмоторный бомбардировщик СБ.

Найти тогда какую-либо зацепку, которая могла бы пролить свет на принадлежность самолета, не удалось. Останков членов экипажа не обнаружили. Само место за прошедшие с начала войны десятилетия было уже изрядно подчищено, обломков валялось очень мало, стало ясно, что эту «мелочь» оставили «металлисты», собиравшие цветмет на сдачу: ведь практически там же, на месте падения самолета, проходила когда-то рыбацкая тропа, а теперь тягачная дорога, а это значит, что обломки видели сотни людей, и все это время их растаскивали на сувениры и сдавали в металлолом.

Побывать там снова удалось лишь спустя пять лет: Альберт уже с большим трудом нашел то место. Все детали разбившегося самолета были собраны почти подчистую. Но произошло почти невероятное — ему удалось найти ведомую шестерню редуктора одного из двигателей, а на ней — дублированный серийный номер двигателя! Еще не веря в удачу, он отправил эти данные известному питерскому поисковику Илье Прокофьеву. Вот что он ответил: «Самолет СБ 2\67 с моторами М-103\913–1118, 913–1035 из состава 137-го СБАП 1-й САД не вернулся с боевого задания из района Луостари 26 июня 1941 года. Экипаж: летчик лейтенант Кедун И. К., штурман лейтенант Моргунов Г. С., стрелок-радист

младший сержант Марков Б. А.». Еще одному неизвестному экипажу удалось вернуть имена! Более того, все это случилось примерно за месяц до того, как я начала свой поиск. Мне же тогда потребовалось всего 2 (!) дня работы на форумах и сайтах в Интернете, чтобы «случайно» найти Альберта и связаться с ним! Зная теперь, сколько лет люди иногда тратят на поиски своих родных, не вернувшихся с той войны, можно совершенно определенно утверждать, что это была огромная, просто сказочная удача.

За 7 лет поисковой работы было сделано очень многое, особенно, если учесть, что в самом начале пути почти ничего не было известно. Благодаря неравнодушию и помощи многих людей, получилось воссоздать судьбы Ивана Кирилловича и его штурмана Григория Степановича по годам, буквально из ничего, по маленьким частичкам.

Дольше и сложнее всего оказался поиск сведений о воздушном стрелке-радисте мл. сержанте Борисе Александровиче Маркове. Он не был офицером, на него не было заведено личное дело, жениться в силу молодого возраста (на момент гибели ему было 20 лет) он также не успел. Поиск этих мальчиков, служивших воздушными стрелками-радистами, всегда очень сложен. Но мне и здесь повезло: к очередной годовщине дня Победы в 2018 г. мне написала на форуме ВГД его внучатая племянница, найдя мои рассказы об экипаже и сумев идентифицировать стрелка-радиста со своим двоюродным дедом! Это было еще одним огромным чудом!

Скажу больше: на этом чудеса не кончились. **Сегодня, благодаря возможности работать с немецкими документами, появившейся в общем-то относительно недавно у наших военных историков (а для составления более-менее объективной картины всегда полезно изучить свидетельства противника), можно с определенной долей уверенности сказать, что в том бою наш бомбардировщик был сбит адъютантом командира эскадры ZG 76 гауптманом Герхардом Шашке (погиб в бою 4 августа 1941 г. в районе аэродрома Шон-**

гуй, Мурманская область). Согласно документам, он был единственным немецким летчиком, заявившим аж 4 победы в тот день на «мурманском направлении». Кто бы мог подумать, что через 76 лет после того боя станет известно даже это?!

Поздней осенью 2016 г. Альберт дал мне контакты москвичей, занимающихся установкой памятных знаков погибшим летчикам. Познакомившись с ними, я предложила съездить под Луостари. Мне очень хотелось не только там побывать и установить памятную доску, но и попробовать провести поиск останков, а для этого нужны были люди. Эта поездка вызревала целых 6 лет. Она даже чуть не состоялась в 2016. И как тогда все шло вкривь и вкось, так теперь — все обстоятельства удивительнейшим образом сложились в единую ниточку, которая и привела меня на Кольский полуостров. Все эти 6 лет я собирала сведения о судьбах трех летчиков, погибших всего лишь на третий день войны. Очень многое было сделано за это время: поиск то почти завершался, то начинался с новой силой. Информация поступала очень неравномерно, но и сейчас, имея стопки архивных документов и мегабайты информации на компьютере, я до сих пор еще не уверена до конца, что я сделала все, и работа завершена...

В начале сентября 2017 года мне все же удалось съездить в Мурманскую область и побывать на месте гибели экипажа. В глубине леса, немного поодаль от тягачной дороги с глубокой колеей, по которой мы шли к месту назначения, мы нашли кем-то собранные в одном месте и подготовленные к вывозу оставшиеся мелкие фрагменты самолета, оплавленные кусочки обшивки, довольно большой разорванный в клочья кусок резины, который находился внутри бака с топливом. Еще нашли совершенно заржавевшую с еле заметным выбитым серийным номером колонку штурвала, которую я забрала себе, и несколько фрагментов из кабины штурмана и стрелка-радиста, как будто каждый член экипажа дал о себе знать...

Все они здесь: командир звена 137-го СБАП лейтенант Кедун Иван Кириллович (1913–1941), штурман лейтенант

Моргунов Григорий Степанович (1912–1941) и воздушный стрелок-радист младший сержант Марков Борис Александрович (1921–1941). Они нас столько ждали и как могли поприветствовали! Но и мы не с пустыми руками пришли к ним. 5 сентября совместно с инициативной группой «Прерванный полет» (г. Москва), поисковиками из ПО»Петсамо» (г. Заполярный) и «Икар» (г. Кола) на высоком берегу речки Малая Печенга, где погибли летчики, была установлена памятная доска. Макет делала я, изготавливали доску ребята из Москвы, основу для нее сварили парни из Мурманска. Решение, где установить доску, нашлось быстро: конечно, в яме рядом с дорогой, в месте касания самолетом земли. Ребята вкопали металлическую основу, на нее прикрепили доску. Подножие укрепили камнями, сверху положили мелкие фрагменты самолета, самым крупным из которых стал кожух диска от шасси, на котором до сих пор видны следы защитной зеленой краски.

Тихое место, светлое... в тот день 6 сентября было абсолютно ясное небо, и было очень тепло, непривычно тепло для этих мест: в сентябре за полярным кругом — и +17! Здесь, на Севере, все оказалось не таким, как я себе представляла до поездки. Мне казалось, что я прилечу уже в настоящую осень с пожелтевшими деревьями, с низким и хмурым небом и рваными в клочья облаками, с ледяным дождем и пронизывающими до самого нутра штормами. На деле все оказалось наоборот. Север широко мне улыбался, согревая своим теплом. Мурманчане только руками разводили и с улыбкой говорили, что нам очень повезло с погодой, сказочно повезло! Но я-то знаю, что это не просто так, что иначе и быть не могло...

Вечером, сидя у костра, я совершенно потеряла ощущение реальности происходящего: ведь еще рано утром я была в большом городе со своим быстрым ритмом жизни, со своими заботами, беготней и суетой, а теперь — изредка нарушаемая стрельбой и разрывами снарядов на полигоне тишина (на Севере в те дни шли военные учения, а полигон и стрельбище теперь находятся совсем рядом с бывшим аэродромом Луо-

стари), костер, место, которое неоднократно снилось за эти 6 лет, внизу Малая Печенга и над головой звезды, мириады слегка подмигивающих далеких звезд. В голову лезли лирические мысли о звездах, как душах ушедших от нас людей...

Как знать, может, и правда, в этих древних легендах что-то есть? Это что-то связывает наш мир живых с миром ушедших от нас близких и далеких, но в чем-то родных людей незримыми нитями, наполняя нашу жизнь смыслом, любовью и долгом перед теми, кому мы обязаны своим существованием на нашей планете.

Так случилось, что прямых потомков не осталось ни у одного из трех членов погибшего экипажа: у младшего сержанта Маркова детей не было; дочка лейтенанта Моргунова Галечка умерла в блокаду весной 1942 года двухлетним ребенком. До взрослого возраста дожила единственная дочка Ивана Кирилловича и Тамары Григорьевны — Света.

Лейтенант Кедун буквально за неделю до начала войны отправил свою семью из Африканды на Урал к родным., в Тагил. Жена Тамара все военные годы проработала на Куйбышевском металлургическом заводе (бывший Демидовский) бухгалтером. А в 1946 г. вышла замуж за фронтовика, начальника минно-саперной службы 9-го батальона аэродромного обслуживания, также служившего на Севере (предположительно на одном аэродроме с лейтенантом Кедуном) — за старшего лейтенанта Дикарева Александра Прокофьевича, сохранив фамилию первого мужа, уехала в Ленинград и прожила всю жизнь в северной столице в коммуналке на Васильевском острове. От второго брака у нее детей не было.

Светлана, как и подобает дочери погибшего красного командира, как большинство детей военного времени, росла очень искренним, честным, правдивым и серьезным человеком. Эти дети видели ужасы войны, смерть даже в тылу всегда была где-то рядом. Они рано повзрослели. Их взгляды на фото не по-детски серьезны и сосредоточены. Она, конечно, не помнила своего отца, ведь на момент его гибели ей было всего 2 года. Но он всегда был для нее примером.

После окончания школы в 1956 г. она поступила в Ленинградский строительный техникум. Каждое лето, как обычно, Света с семьей уезжала в Нижний Тагил: там жила ее бабушка Анна Тимофеевна Шинкаренко, многочисленные тети и дяди, двоюродные братья и сестры по материнской и отцовской линии.

Окончив первый курс, летом 1957 года Света по обычаю ехала в Тагил. Жарким днем 31 июля в поезде Свердловск-Нижний Тагил, выйдя из душного вагона в тамбур подышать воздухом, Света познакомилась с молодым человеком по имени Николай Ламан, уроженцем Минска, ехавшим из Казани на практику в воинскую часть, что находилась под Тагилом, за Вагонкой, в поселке Майка недалеко от Покровки. На момент встречи со Светланой, он был курсантом радиотехнического училища, которое из Казани в то лето было переведено в Ставрополь. Между молодыми людьми завязалась беседа и, как Николай позднее писал в своем письме: «Света произвела глубокое впечатление, как настоящий товарищ, как действительно девушка». Света дала ему адрес на Пограничной, где жили ее родственники — тетушка Агния Григорьевна с мужем Всеволодом Степановичем Иванченко и детьми Линой, Галей и Женей (мой дедушка), Светиными двоюродными сестрами и братом.

Несколько раз в то лето они встречались в Тагиле. Один раз, договорившись встретиться у кинотеатра, Света так и не дождалась Николая: он ушел из казармы без фуражки и по дороге увидел военный патруль, который должен был бы его задержать, поскольку тот одет был не по форме. Чтобы не попасться, ему пришлось идти окольными путями, но на встречу он не успел. Однако остальные встречи проходили в менее напряженной обстановке: они ходили в кино, гуляли и много разговаривали. «Мы глубже поняли друг друга, дали слово... Я прекрасно видел и чувствовал, как Света со всей душой относилась ко мне», — писал Николай в письме Тамаре Григорьевне Кедун. Последний раз они виделись 19 августа всего полчаса, когда он приходил на квартиру и, пока ждал Свету, разговаривал с ее двоюродной сестрой Линой.

Они расстались. Света вернулась в Ленинград, Николай — в Ставрополь. Переписка между ними началась лишь в октябре 1957. Первый шаг сделал Николай. Держу в руках первое его письмо: пожелтевший тетрадный лист в клеточку, исписанный довольно убористым почерком с левым наклоном. Четко и по делу, без особых описаний и эмоций, но довольно грамотно написанный текст. Как он сам признавался Свете: «Я, по-честному сказать, не великий охотник писать писем, никому не писал, за исключением отца, и даже не могу писать писем. Но, как говорят, договор дороже денег». Он рассказывал ей о том, как провел отпуск, который у него был после отъезда из Тагила, о начавшейся учебе на последнем курсе училища и о своих товарищах.

Вероятно, Света ответила ему, потому что следующее письмо, датированное 1 ноября, заняло уже чуть больше листа и стало в 2 раза больше, чем предыдущее. Молодой человек очень радовался полученному ответу, представлял, как они встретятся в Ленинграде, рассказывал о своей мечте побывать в Кремле, в котором Света уже бывала, и даже немного завидовал ей, что до сих пор не имел возможности походить по Москве. Он снова пишет о своей учебе, о том, что человек должен учиться для себя, цитирует Жданова и Крупскую: «Наши люди должны быть образованными, высокоидейными людьми с высокими культурными и моральными требованиями и вкусом». В конце письма поздравляет с наступающим праздником — 7 ноября и передает привет от своих товарищей-курсантов... Но это письмо Света уже не получит и никогда не прочитает.

В тот самый день, когда Николай писал ей письмо, 1 ноября, Света с однокурсниками шли на занятия по физкультуре вдоль железнодорожных путей. Преподаватель с частью студентов ушел вперед, а Света отстала и шла позади группы. Когда поезд Калининград-Ленинград приблизился, она не успела отойти от путей и споткнулась. Погибла моментально. Машинист с трудом остановил многотонный состав, но сделать уже ничего было нельзя.

Ее двоюродная сестра Лина должна была сообщить Николаю о трагедии, но кроме его имени и места учебы ничего было неизвестно. Поэтому письмо было решено было написать на имя командира части, чтобы он выяснил, кто из его подопечных познакомился с девушкой Светой в Тагиле. Перед строем курсантов было зачитано письмо. От таких известий Николаю стало плохо, и он упал в обморок.

Свету похоронили на Большеохтинском кладбище. Когда копали могилу, подошла какая-то женщина и сказала, что в этом месте уже похоронены погибшие в блокаду девушки-зенитчицы. Постояла, на мгновение задумалась, а потом добавила: «Они были совсем юными. И у вас молодая девушка. Им не будет тесно».

Последнее письмо Николая было написано 19 декабря 1957 года и адресовано маме Светы — Тамаре Григорьевне. Письмо, наполненное большой болью и тоской по утраченным надеждам: *«Мамаша, здравствуйте. С приветом и самыми наилучшими пожеланиями в Вашей жизни, Николай. Вчера получил от Вас письмо, которое затронуло меня не в меньшей степени, чем Вас. Мамаша, Вы ведь тоже были в таких годах, как я со Светой, и хорошо понимаете, что значит потерять в жизни самого дорогого, самого лучшего друга, друга по душе, в жизни. Я до сих пор никак не могу успокоиться и даже как-то не верится, что так получилось со Светой. Ведь каких-то 4 месяца тому назад мы встречались в Н. Тагиле. И сегодня исполнилось ровно 4 месяца, как я ее видал в Тагиле, тогда она уезжала домой, т.е. в Ленинград. Я выношу глубокое соболезнование Вам, мамаша, и всем родственникам нашей дорогой Светланы.*

Я прекрасно понимаю и осознаю Ваше положение в настоящее время, когда по причине каких-то растяп Вы лишились дочери, особенно в такое время, когда Света была уже в полном расцвете сил, становилась на самостоятельный путь жизни. Куда легче было бы вынести и перенести такое же, если бы была война или она была бы еще

маленькой. Но когда такие тяжелые времена прошли, и Вы приложили все свои силы, чтобы воспитать и вырастить Свету, сделать из нее настоящего человека, друга в жизни, и такое случилось. Такое горе, конечно, очень трудно перенести. Я Вам незнакомый, но я не мог читать письма Лины, где она сообщала о Светке. Я целыми днями ходил со слезами на глазах. Света была для меня самым близким, самым дорогим человеком, другом в жизни. Я очень хорошо понимаю, что значит воспитать ребенка, когда нет отца, когда отец погибает на фронте. В этом я ничем не отличаюсь от Светы, ведь нас было 5 человек (три брата и одна сестра) и мы были более трех лет под оккупацией фашистов в Минске, и я знаю, что значит воспитать одной матери детей, когда нет отца, и потерять, когда все уже позади, только живи и наслаждайся в жизни.

Я не могу себе представить, что я больше не встречу со Светой, с самым дорогим человеком для меня... С первого нашего разговора Света произвела на меня глубокое впечатление... мы дали слово дружбы и по окончании мной училища (договорились) встретиться в Ленинграде. Как она хотела познакомить меня с достопримечательностями Ленинграда!

...Чистота души, честность, правдивость, самостоятельность, человечность дополняли прекрасное лицо Светы, которая была проста, как правда.

Я очень сожалею, что так получилось, что нам больше никогда не придется встретиться в жизни. За всю свою короткую жизнь я не имел такого друга, как Света. Это была первая моя дружба с девушкой, которой не дала судьба продлиться на всю жизнь.

Мамаша, высылаю Вам фотографию и прошу Вас, чтобы поместили вместе со Светой. Очень благодарю от всей души за фотографию Светы и за письмо, которое Вы мне написали. На этом заканчиваю. До свидания, дорогая мамаша.

Спи спокойно дорогой товарищ Света. Николай».

Мне неизвестно, как сложилась дальнейшая судьба офицера Советской Армии Николая Ламана. Тамара Григорьевна с мужем Александром Прокофьевичем Дикаревым еще неоднократно будет приезжать в Тагил. Супруга не станет в Ленинграде в 1982 году, а сама Тамара Григорьевна переживет его на 10 лет и скончается уже в Санкт-Петербурге. Все троим они покоятся в одной могиле вместе со Светой и девушками-зенитчицами, защищавшими свой город в военные годы.

По линии Кедун в Тагиле и сегодня живут потомки Гаврилы Прохоровича Кедуна — деда наших главных героев, Мити и Вани. У Дмитрия и Ивана Кирилловичей наследников не осталось. У Лидии детей не было, и лишь у Федосьи Кирилловны была дочь и потом внучка, которая волей судеб оказалась в Молдавии еще в советское время. Ее внуки сегодня живут в Израиле и носят нерусские имена и фамилию.

История этой семьи и людей затронула мою жизнь напрямую. В той экспедиции в Заполярье в 2017 году я познакомилась со своим будущим мужем и через год переехала из Красноярска к нему на Север. Теперь из окон моего нового дома в Заполярье видна взлетно-посадочная полоса бывшего военного аэродрома Мурмаши, на котором в августе 1943 года 137 скоростному бомбардировочному авиаполку, в котором служил Иван Кириллович Кедун, было вручено гвардейское знамя, а сам полк был переименован в 114 Краснознаменный гвардейский бомбардировочный авиаполк.

Жизнь не останавливается. Судьбы отдельных людей вспыхивают, как метеоры в ночном небе, и исчезают во времени и пространстве. Но их след навсегда запечатлен в истории, и сотни тысяч таких следов сплетаются воедино, создавая историю целой страны. И я всегда твердо знаю: если звезды зажигаются, это кому-нибудь обязательно нужно!

В. П. ПУЗЫРЕВ

г. Москва

ШАДРИНСКАЯ СЕМЬЯ СУХАНОВЫХ

Семья Сухановых приехала в Шадринск из села Сосново в начале тридцатых годов. Сначала жили на улице Коммуны, а в 1938 г. поселились на улице Советской.

Отец семейства Иван Александрович *1900 г. возглавлял шадринскую артель «Обувь», занимавшуюся пошивом и ремонтом кожаной обуви и был известным в городе человеком. Мать, Мария Алексеевна *1901 г., урожденная Мальцева, родом из деревни Груздевой, была домохозяйкой. Перед войной в семье было шестеро дочерей: старшие — Любовь *1923 г., Клавдия *1925 г., Елизавета *1928 г. — родились в селе Сосново, трое младших — Валентина *1933 г., Нина *1936 г. и Зинаида *1939 г. — уже в Шадринске.

Дом Сухановых на Советской располагался в квартале между поперечными улицами Володарского и Розы Люксембург. Квартира Сухановых размещалась на втором этаже дома. Нижний этаж его представлял каменный подвал, а верх был деревянным. Наверху дома имелся небольшой чердак. Большая и маленькая комнаты, занимаемые Сухановыми, выходили окнами на улицу Советскую. Во второй половине этажа, в подобных же комнатах с окнами во двор, проживали семья Мехонцевых из четырех человек, и тётя Катя (так её все звали) по фамилии Третьякова.

Между двумя квартирами располагались вместительные холодные сени и общая кухня в западной части этажа. В кухне имелась большая русская печь и несколько столов. Из сеней на чердак вела крутая деревянная лестница с перилами. Там проживала семья Черепановых — три человека. Вход на второй этаж со двора производился с небольшого крыльца

по деревянной лестнице. Справа от входа в дом располагался вход-спуск в подвальное помещение. В нём до войны стояли бочки с разными соленьями жильцов.

В просторном дворе располагался черемухово-сиреневый сад, стоял деревянный амбар, в одной половине которого обитала корова Сухановых, а в другой половине хранились дрова всех жителей и сено для коровы. Тут же, неподалеку от амбара стояла общественная уборная на два «присадочных» места. К жилому дому было подведено электрическое освещение.

Характер у главы семейства Сухановых — Ивана Андреевича был сложный, даже тяжелый. Из-за него он и пострадал. В 1940 г. его арестовали за то, что с Гражданской войны хранил неучтенный нигде револьвер. Суханова посадили в Шадринскую тюрьму, где он и умер в 1942 г. при неизвестных обстоятельствах.

Так что войну семья Сухановых встретила без отца-кормильца: мать и шестеро дочерей, старшая из которых Люба постоянно болела из-за простуженных в детстве легких, трое учились в школе, а две маленьких девочки ходили в детский сад. Люба только что окончила школу-десятилетку и устроилась на работу в какую-то городскую организацию машинисткой. Клава с началом войны, после восьмого класса, тоже была вынуждена пойти на работу. Она устроилась на электростанцию. Днём работала, вечером — училась. Лиза в летние месяцы 1941 г. и в 1942 г. периодически работала в разных подсобных хозяйствах городских учреждений, а также помогала Марии Алексеевне в домашнем хозяйстве. Вместе с матерью на тележке возили из ближних лесов сено, хворост, носили в ведрах на коромысле барду со спиртзавода, расположенного на восточной окраине Шадринска. Ходили за водой на водокачку у базарной площади.

После окончания семилетки летом 1942 г., Лиза осенью поступила на учебу в автомеханический техникум, прибывший в Шадринск с берегов Азовского моря. Техникум располагался недалеко от дома, где жили Сухановы.

Война внесла значительные корректуры в жилищное расположение жителей Шадринска. Уже в конце 1941 г. жильцов дома Сухановых значительно уплотнили. У Сухановых в маленькой комнате поселилась семья эвакуированных. Подселили жильцов и к тётё Кате. В конце 1943 г. заселили и подвальное помещение. Там поселилась семья слепых: муж, жена и двое детей. Дом стал похож на муравейник — куда ни ступишь, всюду люди. Помимо кухни пищу готовили в жилых комнатах на примусах и электроплитках, в печках-голландках. Непременным атрибутом оставался для «коренных» жильцов самовар, который топили сосновыми шишками и разными щепками.

В конце войны сестер Сухановых переселили в маленькую комнату, где имелся небольшой каминчик.

Лютую зиму 1942–43 годов семья Сухановых прожила трудно. Не хватало топлива для печки, корма для коровы, питались тем, что получали по скудным продуктовым карточкам. В сорока-пятидесяти градусные морозы в январе–феврале 1943 г. младшие детишки в садик не ходили, жили дома. В комнатах было холодно, спали в верхней одежде. Мария Алексеевна устроила возле печки-голландки небольшие полати. Там девочки по очереди немного отогревались.

Трудов и забот хватало в течение всего года. Осенью 1943 г. Мария Алексеевна надорвалась, притащив из лесу небольшую березку с ветвями и корнями. С нею случился сердечный приступ. 8-го октября она скончалась. Старшие дочери, Люба и Клава, были на работе, Лиза вместе с другими студентами копала картошку в селе Сухрино в 18 километрах от города, Валя — в школе. В квартире были только младшие дети. На крик Нины прибежали соседи, вызвали скорую помощь, но спасти мать не удалось. Через несколько дней Марию Алексеевну похоронили на городском кладбище, в конце улицы Трудовая.

На похороны приезжал из Сосново отец Ивана Александровича — Александр Абрамович. Немного позже приезжал

ненадолго сын Марии Алексеевны от первого брака — Николай Мальгин. (Первый муж её погиб в Гражданскую войну)...

И вот после похорон матери собрались шестеро осиротевших сестер и стали думать, как жить дальше? Как содержать корову, как достать дров, как присматривать за младшенькими?

Решили корову продать, чтобы купить дров на зиму, а двух маленьких сестренек пристроить на зиму к родственникам, живущим в деревне.

В один из дней Лиза после занятий в техникуме привязала к рогам буренки поводок и отвела её на рынок-толкучку, расположенную в двух кварталах от дома. Не сразу, но покупатели нашлись. Мужчина и женщина отсчитали Лизе сколько-то тысяч рублей и увели бурёнку в свой хлев. После соседи сказали, что корову Лиза продала за полцены. Но откуда пятнадцатилетней девчонке знать цену своей буренке...

В конце октября, пока еще не начались морозы, Лизе же выпала задача отвезти младших сестренек, Нину и Зину, в село Мехонское, где проживала тётка Анна, сестра отца. На автостанции у железнодорожного вокзала нашли попутную машину, наверное, из Мехонской МТС, и совершили в кузове 60-километровое путешествие по осеннему тракту. За день пути Лизу здорово укачало и даже стошнило.

Тётка, Анна Кетова, проживавшая с тремя детьми (муж был на фронте), согласилась приютить ненадолго младшую Зину, а Нина с Лизой вернулись в Шадринск. Не прошло и нескольких недель, как Зину привезли обратно, так как оказалось, что в деревне жить еще труднее, чем в городе. Тут хоть паёк давали какой-никакой, а в Мехонке, как и во многих селениях Шадринского района, часто на трудодни вместо хлеба давали жмых. Зина вернулась из гостей еще более худая, чем была раньше...

Так вот, в трудах, невзгодах, сёстры прожили зиму 1943–44 годов все вместе. Деньги, вырученные за корову, на какое-то время облегчили существование. В конце лета снова

встал вопрос, как быть дальше? Чем кормить, во что одевать подрастающих сестер. Кто-то порекомендовал определить трёх младших сестер, как сирот, в Долматовский детский дом, Долматов был в часе езды на поезде. Это не Мехонка, можно будет навещать маленьких сестренок время от времени. Да и втроем им будет веселее пережить разлуку с остальными сестрами.

Через горисполком оформили документы на 11-тилетнюю Валю, 7-летнюю Нину и 5-летнюю Зину, и отвели девочек в Шадринский детприемник-распределитель, открытый в годы войны на улице Коммуны, где-то в районе бывшего педучилища, в нескольких кварталах от дома Сухановых. Там раньше располагалось правление промартели «Обувь», где недавно работал отец сестер, Иван Александрович.

Однако в Долматовский детдом сёстрам уехать не удалось: накануне отправки женщина, выделенная сопровождать детей-сирот в Долматово, скрылась куда-то вместе с документами, деньгами и продуктами...

Детей пришлось расселять, куда придется. Первой отправили Валю в Ново-Петропавловский детдом, образованный в октябре 1942 г. для детей Волоколамского детского дома, эвакуированного из Московской области.

Об отправке Вали старшим сёстрам сообщила Нина, тайком прибежавшая домой в вечернюю пору на несколько минут. На другой день рано утром к забору детприемника подошла Клава, шедшая на электростанцию к месту работы. Она принесла сестренкам гостинец — морковку или турнепс.

В тот же день отправили в Долматово Зину. Она очень плакала, расставаясь, и Нине пришлось долго её утешать и успокаивать. Нина вечером снова прибежала ненадолго в родной дом и крикнула в дверь, что и Зину отправили... Старшим сёстрам проводить свою младшенькую не удалось...

Нина пробыла в детприёмнике с группой малознакомых ребятишек еще с пару месяцев. В середине осени 1944 г. её и еще десять ребятишек отправили на автомашине в Шатровский детский дом, открытый в конце 1942 г. Добирались

туда двое суток, с ночевкой в Доме колхозника в Мехонке. В Шатровском детдоме проживали дети из Ленинграда и Украины, и других мест, куда пришла война. Здесь в Шатрово Нина пошла в первый класс и прожила там еще немало лет. О годах, прожитых в Шатровском детском доме, она после рассказала в книге-сборнике «Помни войну», том 4, изданной в Кургане в 2004 г.

Немало времени провели вдали от родного Шадринска и Валя с Зиной.

Так вот война и сиротские трудности разрушили и разбросали на несколько лет по разным населенным пунктам Курганской области многодетную семью Сухановых. Всем им пришлось пройти через нелёгкие испытания.

Наиболее трудные детдомовские годы выпали на долю Нины Сухановой. Началось с того, что в детдоме почему-то отобрали домашнюю одежду и обувь — тёплые бурки и шерстяное платье. Взамен платья выдали «форменную» хлопчатобумажную одежду, а обуви не дали никакой, как и другим, прибывшим с нею ребятам. Из-за этого многие младшие ребяташки а школу зимой 1944–45 гг. не ходили, занимались в клубном помещении, а в столовую бегали босиком по холодному полу коридоров.

В итоге Нина простудила свои ноги и в 1947–50 годах полтора года пробыла в больнице и костно-туберкулезном санатории Чернавский кордон, где-то недалеко от села Введенского. В 1947 г. Нину в санатории навестила старшая сестра Люба. После приезжала тётка Анфиса, сестра матери. В 1949 г. приезжала сестра Лиза.

На излечении Нина ходила на костылях, долго лежала. В школе не занималась, но много читала книг из санаторной библиотеки, что способствовало её самообразованию. Когда поправилась и вернулась в Шатровский детдом, то по знаниям превосходила своих сверстников.

В 1955 г. она окончила Шатровскую десятилетку с золотой медалью и в том же году поступила в Ленинградский государственный университет на математико-механический факуль-

тет. После его окончания в 1960 г. Нина была по разнарядке направлена в Москву, где три десятка лет работала в одной из воинских частей, до ухода на пенсию в 1992 г. Во время работы вышла замуж за Вениамина Сметанникова, родила дочь Марию. Сейчас проживает в Бабушкино. Из всех сестер Сухановых Нина, наверное, самая стойкая. Несколько лет назад у неё умер муж, с возрастом обострились болезни, нажитые в тяжелые детдомовские годы, но, несмотря ни на что, она сохраняет оптимизм и бодрость духа. Обладает несомненным талантом стихосложения.

Валентина в Ново-Петропавловском детдоме в 1950 г. окончила в Золотой медалью десятилетку, а в середине 50-х годов — Курганский педагогический институт, получив Красный диплом. Много лет работала в средней школе поселка Шумиха, преподавала русский язык и литературу. Вышла замуж за Виктора Дубасова, родила двух детей: сына Анатолия и дочь Ольгу. Умерла в 1987 г. из-за неправильного диагноза болезни. Похоронена в городе Шумиха. По характеру Валя была самой веселой и общительной из всех сестер Сухановых.

Зинаида после закрытия Долматовского детдома в 1953 г. была переведена в Шатровский детдом, жила вместе с Ниной. Успешно окончила в 1956 г. среднюю школу. Год потом прожила в Архангельске, в семье сестры Елизаветы. Затем уехала в Шадринск. Несколько лет проживала вместе с сестрой Любовью, работала в конструкторском бюро завода ШААЗ. В 1963 г. окончила вечернее отделение Шадринского автомеханического техникума. Затем работала и училась в Ленинграде. В 1970 г. окончила физико-металлургический факультет Ленинградского политехнического института. По его окончании работала инженером на Ленинградском заводе турбинных лопаток. С 1994 года — на пенсии. Проживает в городе Санкт-Петербурге вместе с сыном Александром.

Несколько слов о жизни старших сестер Сухановых после разлуки с младшими. Жизнь их, хотя и сложилась более размеренно, чем у младших, и в годы войны проходи-

ла в родном доме, тоже имела немало проблем. Любовь и Клавдия работали на своих предприятиях по одиннадцать часов в день, Елизавета училась в техникуме и ежегодно по несколько месяцев работала на практике на заводе или на уборке урожая в колхозах Шадринского района. Огромные трудности у сестер были не только с продовольствием, но и с одеждой и обувью. Донашивали то, что осталось от родителей. Трудно было с освещением, так как электричество в городе часто отключали, потому что не хватало электроэнергии для заводов Шадринска. Постоянной заботой и проблемой в зимнее время было топливо для обогрева квартиры. Покупали на рынке мелкие партии дров, привозили на санках домой, а через несколько дней снова надо думать, что бросить в топку печи.

В последний год войны трех сестер Сухановых переселили из большой в маленькую комнату, где имелся небольшой каминчик. Хотя стало теснее, но зато немного сократился расход топлива. Хозяйственные заботы лежали в основном на плечах Елизаветы. Вот какой случай произошел однажды.

В январе 1945 г. сёстры узнали еще один источник добычи топлива. Он был связан в железной дорогой. Дело в том, что с проходящих мимо Шадринска грузовых составов нередко на землю сыпались куски каменного угля. Жители собирали его и привозили на санках домой. Лиза однажды тоже решила использовать этот источник, насобирала и привезла домой в мешке килограмм десять высокосортного угля. Бросили его в топку камина. Уголь горел жарко, комната нагрелась и Лиза закрыла печную выюшку. Вместе с сестрой Клавдией легли спать. Любы где-то не было, наверное, работала в ночную смену.

Ночью Лиза проснулась от сильного головокружения, поняла, что угорела. Поднялась, успела открыть печную выюшку-заслонку и рухнула без сознания на раскаленную плиту, а оттуда свалилась на пол. На плите остался большой кусок кожи с левой руки. Спавшая на полу Клавдия с трудом поднялась и открыла настежь дверь в коридор...

У Лизы рана на обожженной руке не заживала с полгода. Так и ходила в техникум с марлевой повязкой.

Всякое бывало в трудные военные годы, да и в первые послевоенные тоже проблем хватало. Выдержали сёстры.

Любовь после окончания войны продолжала работать в Центральной измерительной лаборатории завода, располагавшейся в Первой инструментальном цехе ШААЗа. Году в 1949 окончила вечернее отделение Шадринского автомеханического техникума. Вышла замуж за Валерия Машканцева. В ноябре 1959 г. у них родилась дочь Вера. В конце 70-х Любовь вышла на пенсию. Скончалась в феврале 1986 г. от рака молочной железы. Похоронена на втором Шадринском кладбище.

Дом и квартира Сухановых при жизни Любы на протяжении нескольких десятилетий была местом встречи всех сестер Сухановых, приезжавших с семьями и в одиночку в отпуск из разных городов страны. А сама она в какой-то мере заменила младшим сёстрам мать.

Клавдия в 1946 г. поступила учиться в Ленинградский политехнический институт. После его окончания работала инженером-экономистом на Уралмашзаводе, которым в 70-е годы руководил Н.И. Рыжков. Жила Клава одна. Её однокомнатная квартира на Уралмаше служила неременным пунктом остановки родственников по пути в Шадринск. Вышла на пенсию в 1980 г., умерла в 1985 г., похоронена на одном из кладбищ Свердловска (ныне — Екатеринбург).

Елизавета в 1946 г. с отличием закончила автомеханический техникум по специальности технолог инструментального производства, работала инженером-конструктором на ШААЗе. В 1952 г. вышла замуж за своего сокурсника по техникуму Виктора Пузырёва, окончившего в том году высшее военно-морское училище во Владивостоке. С 1953 по 1971 г. жила с мужем и двумя детьми (дочь Светлана и сын Святослав) на Севере, в Архангельске и Северодвинске. Работала по инструментальной специальности на судоремонтном и судостроительном заводах. С 1971 г. по настоящее время

живёт в Москве, пенсионерка. Увлекается вокалом и вместе с мужем посещает вокально-оперную студию уже много лет.

Сейчас из семьи Сухановых в Шадринске проживает только незамужняя дочь Любви — Вера. Она работает воспитателем в детском саду. После смерти матери ей предоставили однокомнатную квартиру со всеми удобствами неподалеку от родного дома, на улице Октябрьской.

Вот такова краткая история шестерых сестер Сухановых, оставшихся без родителей в трудные годы Великой Отечественной войны. Все они, несмотря на огромные трудности, получили достойное образование, вложили свой большой труд в полезное для страны дело.

Рукопись предоставлена из семейного архива Князевой Н.Н.

ЕГОШИНА А. А.

ВОСПОМИНАНИЯ

1941. ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ. УФА

В мае 1941 года я закончила 2 класс с похвальным листом, брат Владимир, *1928 г., закончил 5 класс, он учился средне, в основном на «4» и «3», а сестра Анна, *1926 г., закончила 7 класс на «отлично». Отец гордился своими доченьками.

Июнь в том году был очень жарким, и по воскресеньям все отправлялись на речку Зиган, это в 3 км от Петровского. Вода в этой речке была очень тёплая и мягкая, и исключительно прозрачная. Дети с удовольствием купались, а женщины стирали бельё, сушили его на кустарнике, что рос вдоль речки. Мужчин было мало, так как начинался сенокос.

Так и 22 июня (это было воскресенье) мы с сестрой и братом отправились на речку Зиган. Там уже было много ребяташек, и мы пробыли там целый день. Когда же вечером вернулись домой, то с удивлением заметили, что около Дома культуры (это переделанная церковь. В 1937 г. с церкви сняли купола и кресты, и получился Дом культуры) очень много людей, подвод, лошадей. Шум, крики, стоны, плач... Оказывается, началась война. Радио в нашем селе тогда не было, поэтому о начале войны взрослые узнали где-то ближе к обеду, когда примчался на лошади вестовой из города Стерлитамака. Так и закончилось наше счастливое детство. Впереди 4 года кровопролитной войны, голод, холод, похоронки почти в каждую семью, слёзы матерей, бабушек, потерявших детей, внуков, мужей, братьев. Следующие годы учёбы приходилось учиться в неотапливаемой школе. В самые сильные морозы немного топили печи, но температура более 10 градусов не поднималась. За партами сидели в стёганных пальто, фуфайках, варежках. Чернила в пузырьках замерзали

В село приехало много эвакуированных из Ленинграда, Москвы. У меня появились новые подруги, Роза Смолянская и Сара (фамилию не помню), очень хорошие девочки, я им помогала усваивать пропущенный материал по русскому языку и математике. Их мамы устроились на работу: одна в швейный цех, другая в парикмахерскую.

Моя мама, Белянина (урожденная Кромина) Юлия Васильевна *1904 г. тоже работала в швейном цехе. Для солдат шили гимнастёрки и галифе. Мама так красиво шила эти формы, что её потом назначили закройщицей. В мастерской было холодно, поэтому швеям разрешали брать работу на дом. Мама взялась стегать одеяла, шить полушубки для фронтовиков. В зале поставили огромные пяльцы, чтобы натягивать одеяла. Мы с сестрой помогали маме стегать одеяла, чтобы она выполняла план. К 5-му классу я уже так выучилась выстёгивать рисунки, что не отставала от сестры. Правда, руки у меня не доставали до середины пяль-

цев, там уже мама заканчивала рисунок. Питались плохо, картошку папа прямо считал штуками, чтобы дотянуть до нового урожая.

Папу Беянина Алексея Егоровича *1904 г. 3 раза призывали в военкомат, мама ему с собой сушила сухари. Но из Стерлитамака его возвращали домой из — за того, что у него не было одного глаза. А в 1943–1944 гг. его направили в Москву на шестимесячные курсы бухгалтеров.

Он очень болел и 3 месяца в Москве пролежал в больнице. Но курсы закончил на «отлично», и его весной 1944 года направили на работу в Уфу в Башсоюз начальником финансового отдела. Дали ему пустую большую комнату на 4-ом этаже. И осенью к началу учебного года он забрал нас всех троих детей к себе в Уфу, чтобы мы учились. А мама с больной бабушкой Серафимой *1881 г. остались в Петровском, нельзя было бабушку одну бросить, так как она уже не вставала с постели. В Уфе мы очень бедствовали. Хорошо, что папа весной посадил картошку в Шакше, недалеко от Уфы. А осенью, когда мы приехали, картошка уже выросла, накопали мешков 15–20. В комнате её сложили прямо в мешках в виде нар, на ней и спали.

Мы с сестрой пошли 1 сентября учиться в женскую школу № 3, я в 6 класс, а Анна в 10, Владимира отец устроил в авиационный техникум. Пока на улице было тепло, всё было терпимо. Варили картошку на электроплите. Но это запрещалось, плитку 3 раза отбирали, и папа платил штраф. Хлеб давали по карточкам. Очередь за хлебом надо было занимать ещё затемно, чтобы до начала занятий его получить. Это была моя обязанность. На четверых получалась маленькая буханочка, иногда крошечный довесочек. Стоя в очереди, я мечтала только об одном; чтобы этот довесочек получился. Его я по дороге на квартиру тут же съедала. Но иногда его не было... Беда началась с наступлением зимы. Паровое отопление доходило только до 2-го этажа, а мы ведь на 4... За водой и в туалет надо было ходить на 2 этаж. Спали на картошке прямо в пальто и худых валенках. В го-

родскую баню ходили один раз в месяц. Перед баней мы с сестрой, а после отъезда сестры я одна мыла пол, руки покрывались ледяной коркой.

Но несмотря на всё это, мы с сестрой учились хорошо. Плохо то, что в Петровском в школе был немецкий язык, а в 5 классе не преподавался вообще никакой иностранный язык. Сестре после новогодних каникул пришлось вернуться в Петровское, чтобы получить полноценный аттестат о среднем образовании. Не могла же она за один учебный год усвоить всю школьную программу по английскому языку. А я на уроках английского языка просто сидела, учительница узнала, что я в 5-ом классе английский язык не изучала, и просто не обращала на меня никакого внимания. Папа мне посоветовал поближе познакомиться с девочкой, которая отлично училась по английскому языку. Он достал где-то маленькую баночку мёда. Я этой девочке (забыла, как её зовут, кажется, Рита) отдала этот мёд, хотя и самой очень хотелось его попробовать, и она стала со мной заниматься после обеда дома. Она объяснила мне транскрипцию, я немного научилась читать. А слова я запоминала на уроках. Так до конца учебного года учительница английского языка не знала, что я уже могу отвечать по-английски. Но зима ещё продолжалась. Сестра уехала домой, а на мои плечи легли все домашние дела. Особенно трудно было с приготовлением еды. Плитку в очередной раз отобрали. Я чистила картошку целый котелок и шла в кочегарку варить. Если там добрый дядя дежурил, то он ставил мой котелок в печку, топившуюся углём. Картошка быстро закипала, а я стояла на морозе, ждала, когда она сварится. В кочегарке посторонним лицам находиться запрещалось. А если злой дядя дежурил, то выбрасывал мой котелок на двор, картошка разлеталась по снегу... Как могла, я собирала её опять в котелок и шла в слезах домой... На следующий день дежурил добрый дядя, и с этим котелком я снова шла в кочегарку.

Ещё в школе на большой перемене нам давали булочку, но я её не ела, хотя очень хотелось. Девочки тыкали меня в бок и спрашивали, почему я не ем. А я молчала...

Дело в том, что папе стало совсем плохо. Желудок разболелся так, что он ничего не мог есть. Ему выписали талон в министерскую столовую, которая находилась рядом с нашей школой. Папа ждал, когда у меня закончатся занятия. Я подбегала к нему и отдавала ему булочку, а он мне отдавал свой талон. Вместо папы обедала я. А до Нового 1945 г. и сестра приносила ему булочку. К тому же она периодически сдавала кровь, ей ведь уже было 18 лет. За сданную кровь она получала сахар, масло, муку. Всё это шло в общий котёл... К тому же кожурки от картошки я не выбрасывала, а накапливала. Как только скапливалось ведро кожурок, я шла на базар и меняла их на хлеб. А если повезёт, то можно было их поменять на тарелку с пшённой кашей, помазанной сверху подсолнечным маслом.

Долго тянулась холодная зима, но пришёл и ей конец. В марте начало пригревать солнышко, а в апреле совсем стало тепло. Папе поменяли комнату с 4-го этажа на 2-ой, где были хоть какие-то удобства: вода, туалет, радио.

Ту радость, когда объявили по радио о нашей долгожданной победе 9 мая, словами передать невозможно. Весь народ в Уфе высыпал на улицу. Кругом толпы людей, песни, пляски, шутки. Совсем незнакомые люди обнимались, смеялись и плакали.

Я видела, как несколько балконов отвалились от стен и упали вместе с людьми. Верхние-то этажи в войну отсырели, т. к. не отапливались четыре года, балконы не выдерживали большого количества людей и отрывались от стен... Опять крики, стоны, смерть... Но ликование людей от Победы заглушало всё...

Мы с братом целый день были на улице, а вечером, когда пришли домой, были удивлены: на столе было много продуктов. Это папа по карточкам получил американские продукты: сало, шпик, мясо, крупу, чай, рафинад. Жизнь начала налаживаться. А тут и конец учебного года. По всем предметам мне выставили пятерки. Я подошла к учительнице английского языка и попросила меня спросить. У неё отвалилась

нижняя челюсть... Она взяла меня за руку и повела в учительскую, где я никогда раньше не была. При всех учителях она сказала: «Эта девочка прибыла к нам из деревни в 6-ой класс. В 5-м классе у них не было уроков английского языка. Весь год она просидела на моих уроках английского языка и не принимала в них никакого участия, а теперь просит её спросить». И начала спрашивать меня обо всём, что только можно было увидеть в учительской и из окна. Я всё ответила на английском языке, прочитала текст, перевела его, ответила на вопросы по грамматике. При всех учительница громко сказала: «Я ставлю этой девочке «5», Молодец!». С чувством гордости, довольная и счастливая, я вернулась в свой класс. Девочки обнимали меня и поздравляли. А дома папе я вручила «Ведомость» с пятёрками об окончании 6-го класса и благодарственное письмо от классного руководителя. Папа тоже сказал: «Молодец, дочка, не подвела и английский язык одолела». Но радость у нас с папой была половинчатая: плохи были дела у Володи. В техникуме была какая-то драка. Володю избили, украли у него кожанку. Папа даже сам её не поносил, отдал Володе, он к тому времени был уже ростом с папу. Я так и не знала, отчислили Володю из техникума, или папа сам его забрал, но только больше он на занятия не ходил. Да и вообще я никогда не видела, чтобы брат занимался, что-то читал, учил. Он говорил, что им не задают домашних заданий

Отчисление брата из техникума заставило папу принять решение покинуть Уфу, о чём он очень сожалел всю оставшуюся жизнь. Дело в том, что папа, несмотря на плохое самочувствие, каждый вечер после работы ходил по Уфе и смотрел дома, которые продаются. В то время в Уфе можно было купить хороший дом дешевле, а свой дом в Петровском продать дороже. Был бы решён важнейший вопрос: и мы, его дети, и наши дети и внуки имели бы родовое гнездо в Уфе, жили бы в этом доме, а не скитались по квартирам. Я думаю, что он не смог решить вопрос с перевозкой своей больной матери и всего хозяйства в Уфу, а жить на две семьи становилось невозможно.

Папа подал заявление об увольнении с должности и получил направление в г. Стерлитамак главным бухгалтером на яйцебазу с предоставлением квартиры. Из Петровского в Стерлитамак перебраться было легче. И так, в июне 1945 г. мы покинули Уфу. Вещей у нас было немного, практически всё на нас, да у папы в руках небольшой чемодан.

Я рассталась с Уфой без сожаления, впереди была радостная встреча с мамой, и жизнь всей семьёй вместе.

*Посёлок Чишмы, Республика Башкортостан,
февраль–май 2011 г.*

*К печати подготовил член УГО Юрий Николаевич Трифонов,
племянник, крестник Егошиной Анастасии Алексеевны
(1.07.1931–10.02.2019), урожденной Беляниной.*

*15.01.2020 год.
г. Верхняя Пышма, Свердловской области*

О. А. ТИТОВА

УГО

ЛИДИЯ ВАСИЛЬЕВНА УСТИНОВА БИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Толчком к написанию очерка послужил мой визит в музей истории медицины, в 2017 году на призыв его сотрудников составить сборник биографий Заслуженных врачей России, работавших в Екатеринбурге.

Начало жизни

Лидия Васильевна родилась 22 августа 1930 года в деревне Падун Юргамышского района Курганской области в

крестьянской семье. По легенде её отец, Василий Иосифович Карканица — отставной солдат, родом из Белоруссии, помогал с летними сельскохозяйственными работами молодой вдове с двумя детьми — Акулине Михайловне Грачевой, урождённой Копыловой. Работящая и ладная Акулина приглянулась Василию, и он остался с ней жить. Василий Иосифович сумел стать настоящим отцом старшим детям Акулины, Григорию и Зинаиде, и был очень счастлив, когда появился общий ребенок, дочь Лидия.

Лидии было всего полгода, когда разразилось бедствие, которое теперь называют раскулачиванием. Вся огромная семья Копыловых, а было восемь братьев и сестер с семьями, подверглась репрессиям. Все были выселены, кто на Уктусские торфяники, кто в Тавду и другие места. Была зима!... Женщин и детей везли в вагонах–теплушках, а мужчины добирались своим ходом. Почти ничего из имущества не позволено было взять. Кашу для ребёнка, томившуюся в печке, и ту реквизировали. Родственники рассказывали, что один из инициаторов этой акции бежал радостный по улице с горячим чугуном с кашей.

Под Свердловском людей высадили, привезли «в поле». Люди вырыли землянки и начали в них жить, с нуля обустроить эту свою новую жизнь. Благодаря фантастической работоспособности и активности Акулины Михайловны, в конце концов семья сумела выжить. Большим событием в семье стал день, когда удалось заработать деньги и купить корову. Корова стала настоящей кормилицей для семьи, Акулина изо дня в день разносила огромные тяжелые бидоны с молоком по окраинам города Свердловска. Наконец семье удалось купить небольшой дом в Нижне-Исетске. Дети пошли там в школу. Позже семья переехала в город Сысерть, на улицу 8 Марта. Держали корову и огромный огород. Впоследствии, благодаря усилиям Акулины (Лины) Михайловны, обе её дочери получили высшее образование, чего не удалось сделать никому из её родственников, попавших в такую же ситуацию.

Юность и выбор профессии

Заканчивала школу Лидия Васильевна уже в Сысерти. Училась хорошо, особенно ей нравилась химия. Лидия Васильевна обладала красивым сильным голосом, приятной внешностью и в юности мечтала стать актрисой или певицей. Лидочка даже готовилась к вступительным экзаменам, к прослушиванию и репетировала отрывки из стихотворений и монологи... в коровнике. Однажды её отец заглянул в коровник во время такой репетиции и в ужасе прибежал домой со словами: «Мать! Наша дочь с ума сошла! Стихи коровам читает!». Её старшая сестра Зина к этому времени уже училась на лечебном факультете Свердловского медицинского института. Она говорила: «Выкинь эти глупости из головы! Вот — настоящая, нужная во все времена профессия!». На прослушивании Лидочке сказали: «Голос у Вас есть. Хороший, но не выдающийся, такой, как у многих.». Неизвестно — это или другое обстоятельство повлияло на её выбор, но она приняла решение поступать в медицинский, чтобы стать хирургом, как её старшая сестра.

Лидия Васильевна поступила, хорошо училась, и по окончании обучения, в 1954 году её пригласил к себе работать известный профессор Лидский. Она работала в команде с великим хирургом, и ей это дало богатый опыт работы. Поскольку Лидия Васильевна обладала высокой работоспособностью и большим желанием учиться, её считали одной из любимых учениц профессора Лидского. Это была первая городская больница, которая теперь стоит заброшенная в Зелёной Роще.

В клинической лаборатории этой же больницы работала Людмила Константиновна Кузнецова, которой очень понравилась молоденькая доктор, энергичная и с золотым характером. Так моя бабушка «приглядела» себе невестку! В общежитии мединститута намечался ремонт, и Людмила Константиновна предложила хранить у себя дома некоторые Лидочкины вещи на время ремонта. Под этим предлогом она пригласила Лидочку в гости на пирожки, стряпать которые она была большая

мастерица. В разгар чаепития пришёл один из её «ребятков» — старший сын, Алексей Устинов. Когда Лидочка прощалась, Людмила Константиновна сказала, что уже темно, и предложила сыну проводить её до общежития. Так состоялось знакомство моих родителей. Весной они поженились.

Когда профессор Лидский узнал, что Лидия Васильевна ждёт ребёнка (меня!), состоялся жёсткий разговор: он сказал, что ему в отделении нужны врачи, готовые работать не щадя себя днём и ночью, а не кормящие мамы. И Лидии Васильевне вскоре пришлось уволиться.

Самостоятельная жизнь в провинции

Семья жила вместе со свекровью и её мужем, Фёдором, на Ленина, 52. С Фёдором у отца произошёл конфликт: Фёдору мешал плач ребёнка по ночам, и семья переехала в Сысерть к родителям Лидии Васильевны. Алексей Александрович работал в школе учителем математики, заочно учась на математико-механическом факультете Уральского государственного университета, а Лидия Васильевна работала хирургом в Сысертской больнице. Затем по комсомольской путёвке они уехали в посёлок Ключи, где был ферросплавный завод и строилась больница. Алексей Александрович, поскольку имел топографическое образование, готовил документы для преобразования сельского поселения в посёлок городского типа Двуреченск, а затем работал мастером на ферросплавном заводе. Задачей мамы, назначенной главным врачом Двуреченской больницы, сама больница находилась в двухэтажном бараке, помимо лечения больных, было курировать строительство новой больницы, подбирать нужные кадры, которых не было. Какое-то время Лидия Васильевна там была единственным врачом!

Вскоре родители получили отдельную двухкомнатную квартиру. Рос больничный городок. Постепенно был набран штат квалифицированного персонала в больнице. Мама оперировала и вела прием больных. Часто за ней приезжали в выходной или ночью. Я ходила в садик. Мне было 3–4 года, но я помню, как среди ночи под окном раздавался гудок ма-

шины, фары освещали окно, и мама тотчас собиралась и уезжала на вызов.

Она была очень находчива, умела быстро принимать решения и зарекомендовала себя как квалифицированный врач. Из рассказов родственников и знакомых мне запомнились два эпизода. Первый связан с попыткой симуляции. К ней на прием пришел рабочий завода и очень правдоподобно изображал радикулит поясничного отдела. Не знаю, что вызвало её подозрение, но она всем своим видом показала, что верит ему, а затем, посреди разговора попросила пациента снять ботинки, чтобы произвести осмотр. Мнимый пациент, обрадовавшийся, что его спектакль перед молоденькой врачихой удался, спокойно нагнулся и стал развязывать шнурки, после чего и был разоблачен.

Эпизод другого рода был связан с главным инженером завода, Юрием Львовичем Плинером, у которого во время профосмотра мама заметила образование на коже. «Это нужно обязательно удалить», — сказала она. Тратить время на «пустяковую» операцию Юрий Львович не хотел, но Лидия Васильевна настойчиво напоминала, требовала и жестко настояла на своём. Образование было удалено, отправлено на анализ в областной центр. Когда анализ был готов, Плинера вызвали в Свердловск на консультацию к онкологу. Выяснилось, что образование было быстрорастущей саркомой. Онколог сказал: «Тот, кто Вас оперировал, спас Вам жизнь!». Юрий Львович прожил долгую и счастливую жизнь и был большим другом нашей семьи.

Я, хоть была мала, видела, что маму все уважают, гордилась ею. Конечно, я хотела быть на неё похожей, играла во врача, лечила своих мишек и кукол. Однажды, когда мы шли после первомайской демонстрации, нам навстречу попался одноногий инвалид на костылях. Я подбежала к нему и с гордостью сказала: «Это моя мама тебе ножку отрезала!»...

Ташкент

Всё изменилось летом 1960 года, когда из Ташкента приехала в гости дальняя родственница — Ольга Ивановна

Губская. Ольга Ивановна приходилась тёткой моей бабушке по отцу, а мне, соответственно, двоюродной прабабушкой. Для меня она была бабушкой Олей. Я не знаю, как вышло, что, несмотря на такое дальнее родство, родителипустили меня на лето в Ташкент «подкормить ребёнка фруктами». Как я поняла уже будучи взрослой, по-видимому, после смерти любимой племянницы Ольги Ивановны, Веры Николаевны Губской, забота о пятилетней девочке вносила свежую струю и придавала новый смысл её жизни. Незаметно подошла осень, а мы с бабушкой Олей очень привязались друг к другу. Бабушка стала писать моим родителям и приглашать их перебираться в Ташкент. Мои родители были молоды, легки на подъём, к тому же у мамы из-за большой нагрузки на работе начались боли в сердце, и мои родители приняли решение о переезде в Ташкент. Вскоре мы жили уже одной большой семьёй в столице Узбекистана.

Мама не сразу нашла работу. Ей, имеющей уже опыт в хирургии, хотелось применять этот опыт на практике. Пришлось немало походить по инстанциям, чтобы этого добиться. Наконец ей предложили работу в крупном медицинском комплексе города Ташкента – Ташкентском медицинском институте (ТашМИ). ТашМИ представлял собой огромный парк, в котором помимо учебных корпусов были расположены здания клиник различной специализации. Лидии Васильевне поначалу предложили работать в Приемном отделении, куда привозили больных со всего города, и при успешной работе в течение полугода ей был обещан перевод в хирургическую клинику. Её главной задачей на новом месте было быстро и правильно поставить диагноз пациенту, по возможности помочь на месте, либо направить в профильную клинику. Лидии Васильевне удалось доказать свою компетентность и вскоре она была переведена в хирургическое отделение. В отделении не было женщин — хирургов. Заведовал отделением профессор — узбек, который считал, что в хирургии женщине не место. Однако он признал ее квалификацию и для Лидии Васильевны было сделано исключение.

В 1962 году Лидия Васильевна была направлена на обучение по анестезиологии в Москву, после чего продолжила работу в том же отделении уже анестезиологом. Профессия анестезиолога в то время еще только зарождалась, многие новые методы и приёмы казались идущими в разрез общепринятой практике. Вскоре произошло событие, попавшее на страницы главной республиканской газеты «Правда Востока». А дело было так. Был конец рабочего дня, и Лидия Васильевна уже собиралась домой, но прибежала сотрудница из другого отделения — гинекологии: «Помогите! У нас женщина умирает!». Лидия Васильевна немедленно побежала с ней. Вокруг пациентки, которая была без сознания и почти без пульса, суетились врачи. Л.В. быстро сориентировалась и стала говорить процедурной сестре, что, в какой последовательности нужно вводить пациентке. Присутствующий в процедурной профессор-гинеколог пробовал ей возразить и отстранить её, но Л.В. решительно попросила его не мешать. Вскоре пациентка пришла в себя.

В 1963 году у Л.В. родился долгожданный сын, Володя, мой брат. Я училась в школе, а с Вовочкой помогали родственницы — бабушки, Ольга Ивановна и Зоя Николаевна Губские, у Л.В. была возможность вернуться к любимой работе.

В апреле 1966 года случилось известное Ташкентское землетрясение. Наш дом был разрушен, и наша большая семья — родители, две престарелых бабушки и двое детей жили в палатке. Будущее было туманно. Лидия Васильевна и Алексей Александрович Устиновы приняли решение возвращаться в Свердловск.

На Родине

После переезда в Свердловск Лидия Васильевна работала с 1966 по 1974 годы анестезиологом в хирургическом отделении первой областной больницы. Как и раньше, она была увлечена работой. С коллективом также сложились тёплые взаимоотношения. Кроме повседневной работы, Л.В. занималась наукой, писала диссертацию (её черновики сохранились).

Однако в 1974 году произошел очередной крутой поворот в её жизни. Её вызвали в горком партии и настоятельно предложили принять должность главного врача в городской больнице №33 имени Лепешинского.

Вот как она описала в своих воспоминаниях этот, самый продолжительный период своей трудовой биографии: «Когда я пришла работать в больницу, была маленькая поликлиника и стационар на 150 коек: 60 хирургических, 60 терапевтических и 30 неврологических. Поскольку больница была заводской, ВИЗа, и завод строился: открывались новые цеха — ЦХП, ТЭЦ и др. — больница стала мала. Поэтому совместно с директором ВИЗа было решено построить терапевтический корпус на 240 мест, а пока строился корпус, завод отдал двухэтажное здание рядом с основным корпусом, стационаром, и там после ремонта открылось терапевтическое отделение на 60 коек, увеличили койки в неврологическом до 60 коек. В терапевтическом корпусе открыли специализированные отделения: гастро-энтерологическое, кардиологическое, пульмонологическое и неврологическое по 60 коек. В старом корпусе открыли второе неврологическое (вертебрологическое) отделение. Работы было много. Нужно было приобрести много мебели, аппаратуры, белья и много другого. В больнице мы старались внедрять всё новое, передовое. Больница стала лучшей в районе, а затем — в городе. Больнице присвоили звание больницы высокой культуры, а меня наградили значком «Отличнику здравоохранения». Затем открыли кабинет нарколога на заводе, так как широко велась работа по борьбе с пьянством (заведующая Макарова Ирина). Затем нам отдали здание вечерней школы завода по улице Халтурина, и после ремонта в нём открыли наркологическое отделение на 100 коек. Такого в городе ещё не было! Был открыт здравпункт в поселке Широкая речка. Там жители поселка могли пройти физиотерапевтические процедуры.

Поскольку по заводу, да и по России в целом, сердечно-сосудистые заболевания занимали одно из первых мест, мы в больнице открыли кабинет кардиолога (нигде таких ка-

бинетов еще не было), открыли в терапевтическом корпусе кардиологическое отделение на 60 коек и открыли на озере Глухом реабилитационное отделение на 60 коек на базе дома отдыха ВИЗа (заведующий Давыденко Василий Федорович). Это отделение посетил главный кардиолог страны академик Чазов Е.Н. Ему очень понравилось наше отделение. Для снижения заболеваемости гипертонической болезнью и инфарктов в поликлинике открыли отделение профилактики (это тоже было только у нас). Там постоянно принимал фельдшер (измерял АД), врач кардиолог и консультировал профессор Софокл Абрамович Иорданидзе. Благодаря всем новшествам приходилось много работать, принимать гостей, проводить школы передового опыта. За заслуги в проведении всех этих работ мне в 1983 году было присвоено звание «Заслуженный врач России».

К середине 80-х годов стационар в больнице увеличился за время моей работы со 150 коек до 600., увеличилось поликлиническое отделение в 2 раза. Все это требовало много труда, энергии, любви к своему делу. Так, 26 лет до 1990 года я работала главным врачом, затем началась приватизация всех заводов, а позже и больниц.

Я передала руководство своему заместителю Пелипеевой Л.А., а сама работала врачом ЛФК в стационаре. Когда в 1993 г. больница была преобразована в ООО «Новая больница» генеральный директор Лившиц Вадим Романович назначил меня, как опытного организатора, заведующей реабилитационным отделением на базе заводского профилактория. Опять ремонт, реконструкция в 2-х зданиях. Там проработала 8 лет и после тяжелой болезни (лежала в реанимации 2 раза) подала заявление на увольнение и уволилась в 2001 году. Проработала 47 лет и не жалею, так как очень любила свою профессию, работала хирургом, анестезиологом, главным врачом и зав. отделением».

Лидия Васильевна умела наладить доброжелательные отношения с окружающими людьми. Она очень ценила поддержку, как пациентов, простых сотрудников, так и руково-

дителей завода, района, всегда тепло отзывалась о людях. У моей мамочки был удивительный дар — всё, что она ни делала, она делала быстро и качественно. Занималась ли она лечением людей, руководством больницы, домашними заготовками, хозяйственными заботами, собирала ли ягоды в лесу, пекла ли торты к приходу гостей — всё было на пять с плюсом! При этом, она держала в голове и наши детские заботы и успевала заботиться о каждом из членов нашей большой семьи.

На моей памяти было несколько случаев, когда с посторонними людьми, на улице, в поезде, что-то случалось. Она никогда не оставалась в стороне, всегда знала, что нужно делать, как помочь в критической ситуации. К ней часто обращались соседи, родственники, друзья (поставить укол, проконсультировать, посодействовать в обследовании и т.п.), она никогда не отказывала в помощи. В то же время могла быть жесткой. Помню, был случай уже в бытность её главным врачом 33-й больницы, когда к ней в кабинет пришла её очень близкая приятельница со своей взрослой дочерью. Вышли из кабинета обе красные. Я позже спросила маму, в чем дело. Оказалось, приятельница просила «устроить» больничный лист для дочери. Мама, разумеется, в резкой форме отказала...

Когда я подросла, то слышала от многих: «Наверно, станешь врачом, как мама!». Но я, наблюдая её рядом, понимала, что не обладаю такой работоспособностью, способностью так быстро принимать решения, брать на себя ответственность и таким запасом доброты к людям, как она, чтобы стать врачом — лечить людей.

Сейчас, когда я пишу этот очерк, Лидии Васильевне уже глубоко за восемьдесят. Из-за тяжелого заболевания она почти не может говорить. В моём распоряжении её трудовая книжка, её краткие воспоминания, которые я попросила её написать десять лет назад, фотографии и мои собственные воспоминания о ней, молодой, энергичной. Я не раз слышала от её коллег и пациентов восторженные отзывы об её

врачебной деятельности. Иногда в моей жизни происходят странные встречи, например — с человеком, выросшим в поселке Двуреченск. И мне (через столько лет!) пересказывают почти легенды о замечательном враче, Лидии Васильевне...

Хотя ни я, ни мой брат, Владимир, не пошли по стезе медицины, в медицинском институте нынче учится внучка Лидии Васильевны, Даша Устинова. Я думаю, что в памяти тех, кто был знаком с Лидией Васильевной и, конечно, в сознании и памяти нашей семьи, нашего рода, она всегда будет яркой звездой, воплощением Настоящего Врача!

*Частица жизни. Воспоминания коллег и соратников
о работе с Лидией Васильевной*

Мне хотелось многое уточнить, прояснить хотя бы названия подразделений, имена и фамилии соратников Лидии Васильевны. Я попыталась найти документы и сведения о ней в архивах. В архиве общественных организаций сведений о ней не оказалось (хотя она была членом партии). Её личное дело должно было сохраниться и в архиве отдела кадров ООО МО «Новая больница». Однако в отделе кадров мне смогли дать только листок по начислению зарплаты. Пояснили, что архив личных дел хранился в подвале одной из аптек объединения и погиб при аварии канализации... Вот так бывает, оказывается, что яркая жизнь прожита, многое сделано, и сам человек жив ещё, а документов — нет! Из бесед с бывшими соратниками Л.В. я узнала, что в больнице велась Летопись — большой альбом, куда вносились основные изменения, достижения коллектива и фотографии. Но и этот альбом бесследно исчез!

Тогда я решила найти бывших коллег Лидии Васильевны и попросила их написать краткие воспоминания жизни больницы, о их собственной работе в период её деятельности в должности главного врача. Ведь это и их частица жизни.

Машихина Валентина Васильевна — врач невролог: «Остаюсь благодарной Л.В. Устиновой за поддержание идеи создания вертебро-неврологического отделения и воплощение этой идеи в жизнь, в 1984 году.

Л.В.Устинова уделяла много внимания общественной жизни больницы (организации вечеров отдыха, юбилеев, праздников). Сама она часто была центром этих мероприятий. Её дипломатичность позволяла своевременно получать помощь от ВИЗа на аппаратуру, лекарства, организацию отдыха сотрудников, устройство иногородних сотрудников в общежитие ВИЗа.»

Вяликова Нелли Ивановна — работала цеховым терапевтом, кардиологом с 1979 по 1984 гг., зам. гл. врача по экспертизе в 1984–199: «Я поступила на работу в 33 больницу им. Лепешинского в июле 1970 года. Главным врачом был А.А. Старовойтов, узник концлагеря «Освенцим» в Германии во время ВОВ. Работала с ним недолго, затем главным врачом назначили Л.В. Устинову. Лидия Васильевна, молодая, красивая, быстро завоевала авторитет среди сотрудников. На работе стремилась, чтобы коллектив был сплоченным, передовым. Больница участвовала в соц. соревнованиях по городу, занимала передовые места. В соревнованиях участвовали и цеховые врачи, повышали свою квалификацию, учились и тоже были в числе передовых. В состав больницы входили отделения: терапевтическое; хирургическое; неврологическое; поликлиническое.

Позднее хирургическое отделение перевели в сороковую больницу. При содействии Л.В. стали строить новый корпус больницы, открыли отделение реабилитации «Озеро Глухое». Появился полный цикл для лечения пациентов с заболеваниями органов кровообращения.

В это время больницу и отделение реабилитации посетил министр здравоохранения, проф. Чазов, который поблагодарил завод ВИЗ и коллектив больницы за организацию квалифицированной медицинской помощи. Лидия Васильевна проявляла бойцовский характер, требовательность, жесткость, но и гибкость во время учений по гражданской обороне. Начиная примерно с 1979 года, в стационар начали приглашать ведущих профессоров мединститута для консультаций, а позднее привлекать кафедры на постоянной

основе. Работали интерны и специалисты, кардиологи, аритмологи, пульмонологи, гастроэнтерологи. Кроме рабочих моментов в больнице проводились конкурсы, отмечались праздники. Лидия Васильевна приносила гастрономические блюда, торты из черемухи, к восхищению сотрудников.

В духе того времени были подшефные колхозы. Туда ездили всем коллективом с песнями и задором. Я считаю, что работа нашего коллектива, сплоченность, ответственность, доброжелательность сказалась и на выборе профессии моих дочерей. Они — врачи.»

Калинченко Надежда Сергеевна — врач-невролог: «Я вспоминаю работу в 33 ГКБ как лучшее время своей врачебной деятельности. Пришла я летом 1985 г. в 1-е неврологическое отделение ординатором. Когда заведующая отделением Алефтина Ивановна Воробьева привела меня на пятиминутку познакомиться с коллективом, я была приятно удивлена женскому коллективу обаятельных симпатичных красавиц в таком количестве. Все молодые, с искринкой в глазах, яркие. Доктора встретили меня по-доброму, с открытыми лицами. И возглавляла эту когорту красавиц такая же яркая, открытая женщина — главный врач больницы Устинова Лидия Васильевна. По тому, как несла она свою статную фигуру по больнице, можно было судить о характере главного врача. Строгая, прямая, бескомпромиссная, и в то же время справедливая, она была доступна любому сотруднику больницы от заведующих отделениями до медсестер и санитарок. Она никогда не препятствовала, а наоборот, помогала получить путёвку на учёбу докторам не только в родном городе, но и в столичных учреждениях. Мы с благословения Л.В. учились на курсах усовершенствования 1–2 месяца в Москве или Ленинграде, за что я лично ей очень благодарна, а ведь не в каждой больнице нашего города было так. Но не только профессиональные вопросы приходилось решать нашему главному врачу, но и частенько помогать улаживать личные проблемы своих сотрудников. И я помню, как Лидия Васильевна обращалась за помощью к администрации за-

вода, чтобы получить место в общежитии нашим молодым специалистам или места в детский сад для их детей. Администрация завода очень уважительно относилась к медикам. И мне думается, что это заслуга Лидии Васильевны. Я не слышала, чтобы она перед кем-то заискивала, сюсюкала или уходила в сторону от решения каких-то важных задач, касающихся больницы или её сотрудников, или не брала на себя ответственность в сложных ситуациях. А ведь в больницу обращались не только рабочие и служащие, но и начальники цехов, директор завода, их родственники. Мы не только дружно работали, но и умели отдыхать. Мы весело, с танцами и песнями, отмечали праздники, юбилеи, и Л.В. всегда была с нами. Я помню её красивый, молодой мощный голос, когда мы пели. В 1986 или 87-м году нас посылали на уборку капусты, уже было холодно, капуста замерзла. А нам было весело и тепло. Разогревались не только шутками и смехом.

Думаю, что не преувеличу, если скажу, что эти ушедшие 80-е были самыми насыщенными дружбой и любовью в коллективе. Мы знали друг друга, радости и горести каждого, не было конфликтов ни между собой, ни с главным врачом. Всё решалось, и все с удовольствием и улыбкой приходили на работу. Спасибо Вам, Лидия Васильевна за то, что Вы были с нами!» 17.02.2018

Пелипеева А. А. — с1979–82 гг.— цеховой терапевт; с 1983–88 гг.—зам. Главного врача по поликлинической работе; с 1988 — 93г. — главный врач 33 ГKB; в настоящее время руковожу музеем ОКБ №1: «По прошествии почти трех десятков лет в воспоминаниях осталось яркое воспоминание о Лидии Васильевне как о женщине. Всегда яркая, ухоженная, её забота о близких, переживания за каждого члена семьи. Как руководитель она умела выстраивать отношения с вышестоящими структурами, находить подход к руководству, быть с ними в дружбе, что, бесспорно, положительно отражалось и на коллективе.» 17.02.2018

Григорьева Нина Михайловна: «15.03.1961 г. открылась больница им. Лепешинского (МСЧ ВИЗА): Терапевтическое,

хирургическое, а с 1980 года и другие отделения: гастро-энтерологическое, неврологическое, кардиологическое, пульмонологическое.

Под руководством Лидии Васильевны Устиновой было организовано гастро-энтерологическое отделение, которым я заведовала в течение 16 лет, до выхода на пенсию. На заводе была высокая заболеваемость язвенной болезнью. Этому способствовали работа в горячих цехах, прием в больших количествах газированной воды, тяжелый физический труд, ночные смены. Большая финансовая поддержка оказывалась директором завода Ожигановым Владимиром Сергеевичем: приобретение импортных лекарств, дополнительное белковое питание для больных. Это ускоряло положительные результаты лечения.

Главный врач Лидия Васильевна много внимания уделяла кадрам: устройство в общежитие, санаторно-курортные путевки для оздоровления сотрудников, в пионерские лагеря детям сотрудников. Решались квартирные вопросы. В 1980–85 годы широко развивалось наставничество, соревнования, активное участие в городских и областных конкурсах. Лидия Васильевна стремилась всегда вперед — быть больнице в рядах первых, в рядах лучших!

Традициями больницы был отдых в праздники. Мероприятия: концерты, поездки на озеро Глухое, в театр, в сосновый бор организовывала культорг, Нина Михайловна Григорьева. Мир без песен сер и тесен, ведь недаром говорится, «Нам песня строить и жить помогает». Любимые песни руководителя: «Белой акации гроздь пушистые», «Сладка ягода», «Березы», «Я люблю тебя жизнь» и другие. Лидия Васильевна строго следила за повышением квалификации сотрудников, направляя их на обучение в города России: Москву, Ленинград, Новосибирск и другие.

Поздравления и телеграммы юбиляру приходили из многих городов России с пожеланиями здоровья и счастья. Без сомнения, и званием «Львица» она дорожит (её знак зодиака «Лев» 22 августа).

Идут года, но не беда, не надо волноваться, не зря Вахтанг поет всегда: «Мои года — моё богатство!» Ветераны труда и сподвижники Лидии Васильевны до сих пор работают в больнице: Машихина В.В., Симбирятина Т.В., Григорьева Н.М., Малышева А.М., Огородникова В.А., Хафизова О.С., Макеева О.З., Голубева Т.А.

Все традиции в больнице одобрены и поддерживаются нашим главным врачом В.Р. Лившицем. И как приятно нам встречаться «под крышей кровя своего в ООО «Новая больница». 23.01.18

По воспоминаниям **Ольги Семёновны Хафизовой**, работавшей старшей медсестрой, «Лидия Васильевна, как руководитель, была очень ответственным человеком, чутко относилась к пациентам и была внимательна к сотрудникам. Было широко развито наставничество. Уделялось время культурной жизни коллектива. Проводились конкурсы».

Позднее мне удалось организовать у себя дома встречу нескольких бывших коллег Л.В. (кого удалось найти). **Лидия Васильевна Устинова** тоже присутствовала.

За чашкой чая женщины вспоминали свою молодость, работу в 33 больнице, вспоминали и очень многих своих бывших коллег. А я и мой сын, Евгений слушали и проникались атмосферой, духом и энтузиазмом того далёкого времени

О предыстории появления Лидии Васильевны в больнице рассказала **Тамара Валентиновна Симбирятина**. Она работала начальником отдела кадров и секретарем-референтом, была правой рукой главного врача: «13 марта 1961 года была организована Медсанчасть ВИЗа. До прихода Л.В. Главным врачом был Старовойтов. Помню, как он вызвал меня в кабинет и сказал: «Я за Вами наблюдаю. Вы активная, а мне нужно навести порядок с отделом кадров. Хочу предложить Вам этим заняться». Это предложение было для меня неожиданно и почетно. До этого я была обычной медсестрой. Штат в больнице был на тот момент 250 сотрудников. Старовойтов А.А. проработал главным врачом пять лет, после чего его перевели в Областную больницу. После

него несколько месяцев должность главного врача временно исполняла Драгомирова ??, а в больницу искали главного врача.»

Нелли Ивановна Вяликова, врач невролог: «И вот нам объявили, будет общее собрание, и нам представят нового главного врача. В коллективе поговаривали, что она работала анестезиологом где-то в области. Нас собрали в актовом зале, на третьем этаже. Приехали главный инженер завода (ВИЗа) Коробов и заведующая райздравом Людмила Ивановна Югова. Она и представила нового руководителя. Первое впечатление было такое: симпатичная, живая, глаза блестят, активная. Началась работа. Не всё сразу было гладко. Не сразу Л.В. вошла в контакт с начмедом Нонной Ивановной. Первое время к ней потянулись с жалобами сотрудники — коллектив-то женский. Но Л.В. сумела поставить себя так, что прекратились эти хождения. Лидия Васильевна умела хорошо говорить. Выйдет на медсовете, всё объяснит, растолкует по-человечески. Все проблемные вопросы обсуждались. Лидию Васильевну в её начинаниях поддерживала заведующая райздрава Югова и Зоя Николаевна Съемщикова из исполкома».

Надежда Сергеевна Калинин, работала зав. неврологии, врач — невролог: «Села вчера перед встречей и стала вспоминать и ... наревелась.... Потому что это ведь были лучшие наши годы. Глядя на меня и на всё, что было и дети мои стали врачами! Я во многих местах поработала, такой атмосферы больше нигде не было».

Симбирятина Т. В.: «Л.В. всегда была яркой, нарядной, подтянутой. Побуждала и нас, заведующих, других сотрудников хорошо выглядеть, например, призывала шить к новому празднику новые платья»

Калинченко Н. С.: «Я пришла в 1985-м. Помню, как проводили медсоветы с разбором сложных случаев, как награждали медалями. Л.В. была инициатором изучения истории больницы и каждый сотрудник знал, кто был Леонид Васильевич Лепешинский, чьё имя носила больница, а затем велась

и Летопись больницы. В лаборатории работала сотрудница Мария, которая была статистом. Статистика была в идеале! Она же вела Летопись больницы. Был большой альбом, где собирались сведения о значимых событиях в жизни больницы и фотографии сотрудников.»

Вяликова Н. И.: «Тогда же начали собирать сведения о ветеранах. Сколько энергии Л.В. потратила, пробивая строительство нового здания больницы! Ей помогали руководители завода: директор, Владимир Сергеевич Ожиганов, главный инженер Коробов и другие. Но чтобы помогли, нужно было доказать, убедить... Помню, хирург Розалия Иосифовна отвечала за донорство.

В коллективе постепенно образовалось активное и дружное ядро.»

Калинченко Н. С.:»Вместе работали, помогали друг другу, ездили в колхоз, организовывали выходы на лыжах. До поступления в 33-ю больницу я окончила ординатуру в Томске, затем работала в семёрке. Ни разу никто не послал меня учиться. Когда пришла в больницу, получила специализацию по функциональной диагностике в физинституте. Позже ездила на учебу трижды. Два раза в Москву на два месяца и один раз в Питер. Вот как за нас болели душой! Люди это чувствовали и старались отдаваться работе. Любимые слова руководителя: «Надо учиться, повышать квалификацию. Знания! Знания! Знания!». А от сегодняшних руководителей слышим: «Деньги! Деньги!». Мы счастливые люди, что работали в то время и в том месте! Ходили на работу с настроением! Есть, что вспомнить!»

Я хочу поблагодарить всех, кто откликнулся на мой призыв и оставил воспоминания.

Е. В. КОНОНОВА

*Уральское историко-родословное общество
Союз невянских родоведов, г. Невьянск*

О СЕМЬЕ УЧИТЕЛЕЙ ГОРОХОВЫХ

Учитель для меня и моих родственников — одна из самых почитаемых профессий. Это вызвано, во-первых, тем, что судьба любого человека начинается со школьного порога. Во-вторых, учитель — есть носитель общечеловеческой культуры, накопленного социумом опыта. В-третьих, в нашей родословной профессия учителя находит место в трех поколениях. Общий педагогический стаж всех участников династии составляет 188 лет.

Речь пойдет о семье Гороховых. У моей бабушки по материнской линии Ольковой Елизаветы Степановны (1912–1994) была родная сестра Олькова Клавдия Степановна, в замужестве Горохова, я прихожусь ей внучатой племянницей. Мне посчастливилось часто общаться с Клавдией Степановной и ее мужем Григорием Петровичем. Помню их рассказы о своей жизни, их семейные архивы после ухода в мир иной остались у нас, бережно хранятся и активно используются.

Клавдия Степановна родилась 27.12.1901 г. вторым ребенком в большой и дружной семье крестьянина Глинской волости Пермской губернии (ныне Режевского района Свердловской области) Ольковых Степана Романовича и Александры Ивановны. Забота о пяти младших братьях и сестре легла на плечи хрупкой девчушки. Клаша (так ее звали в семье) научилась делать все: готовить, шить, вязать, ухаживать за огородом, домашним скотом, поддерживать порядок в огромном доме. В семье царили любовь, взаимопонимание и поддержка. Даже после того, как дети улетели из родного гнезда, эти чувства сохранились, и главным носи-

телем и хранителем семейных ценностей осталась Клавдия Степановна, наша тетьа Клава.

После окончания министерских классов земской школы (такие были организованы в Глинской школе) и, возможно, школы в Режевском заводе, в 1917 г. поступила учиться в Ирбитскую учительскую семинарию. Выбор был вовсе не случаен: по примеру старшей сестры Ольковой Сусанны Степановны, учившейся в то время в Невьянской женской гимназии, Клавдия также решила стать учительницей. После успешного окончания семинарии в 1919 г. стала работать в начальных классах Клевакинской школы. На фотографии, датированной 1928 г., молодой педагог в окружении маленьких учеников.

Позднее перешла работать в образцовую школу №5 г. Реж, стала членом педагогического коллектива, что также подтверждает фотография, где Клавдия Степановна среди учителей Бесовой (Потоскуевой) Елизаветы Георгиевны, Пановой Елизаветы Ивановны (Кононовны), к сожалению, остальные на данный момент нам пока неизвестны.

И, наконец, в связи с переездом семьи (в 1934 г. вышла замуж за Горохова Григория Петровича) в город Свердловск, ее педагогическая биография продолжилась в школах № 70 и № 55. По воспоминаниям учеников Клавдии Степановны и отзывам их родителей, это была спокойная, доброжелательная учительница.

В марте 1949 г. Горохова Клавдия Степановна была награждена орденом Трудового Красного Знамени. Этим орденом награждали тех, кто имел стаж работы в органах образования более 25 лет. Ее общий педагогический стаж составил 35 лет. После выхода на заслуженный отдых в 1956 г. занималась домашним хозяйством, шила одежду, вязала коврики, прекрасно готовила. Благодаря бережливости тети Клавы в семейном архиве сохранились письма с фронта младшего брата Кости, погибшего в 1943 г., много семейных фотографий, переписка с родителями (узнали их почерк), много открыток.

Так же, как у старшей сестры Ольковой-Максимовой Су-санны Степановны, муж Клавдии Степановны — педагог. Семья оказалась учительской. Надо отметить, что Григорий Петрович Горохов подробно описал свою жизнь: не раз заполнял анкеты и писал автобиографические сведения при поступлении на работу, при разбирательстве об исключении из рядов ВКП(б) и другие документы. Бережно хранил эти записи в течение жизни. После его смерти ценные бумаги личного архива находились у племянницы Нины Вениаминовны Климаревой, а далее перешли к автору статьи. Благодаря этому обстоятельству восстанавливать жизненный путь нашего родственника намного легче, чем его жены. Достаточно точные подробности биографии основаны на документах личного архива.

Горохов Григорий Петрович родился 8 августа 1905 г. в деревне Колташи Режевского района в семье ефрейтора Гороховых Петра Иванова и Александры Никитиной (в девичестве Зобниной). Крестьянская семья была многочисленная, кроме Григория, еще четыре сестры и два брата. Жили в небольшом доме в одном из переулков Колташей, занимались хлебопашеством на 5 га земли, из них посевов — 3 га. Содержали в хозяйстве 1 лошадь, 1 корову. Еще отец служил в волостном кредитном товариществе в должности счетовода, а также сельским писарем в соседнем селе Шайтанка.

В 1909 г. в возрасте 34 лет от эпидемии брюшного тифа умерла мама. Отец, ухаживая за больной, заразился и вскоре тоже ушел из жизни. Родителей схоронили рядом на Черемисском погосте. Самой старшей сестре на тот момент исполнилось 13 лет, а Грише — 4 года. Все сироты были отданы на воспитание в чужие люди. Семья дяди, брата отца Григория Ивановича Горохова, была большая: у дяди 12 человек и еще семь сироток. Как вспоминает Григорий Петрович, «в семье было тепло и уютно, хотя дом небольшой: летняя изба из одной комнаты, а зимняя — из двух комнат. Дети жили дружно, старшие сестры и братья помогали младшим, все были добрые, никогда нас не наказывали». Дядю считали за-

житочным хозяином по меркам деревни. Впоследствии факт пребывания в этой семье негативно отразился на партийной карьере Григория Петровича.

В 1916 г. Гриша начал обучаться в школе села Черемисского. В 1918 г. старший брат, Яков Петрович Горохов, ушел добровольцем в РККА (Рабоче-крестьянскую Красную Армию), в 1919 г. вступил в РКП(б) (Российскую коммунистическую партию большевиков), окончил рабфак, в 1920 г. вернулся в родную деревню и взял Гришу на воспитание.

Брат отделил от дяди все отцовское хозяйство, стал работать председателем сельсовета в Колташах. Он был одним из первых организаторов партийной ячейки ВКП(б) в деревне. Жена Якова Петровича учительствовала в начальных классах Черемисской школы. Она оказала большое влияние при выборе Гришей профессии учителя. И брат, и его жена очень поддерживали и опекали Григория как материально, так и морально.

В 1922 г. после окончания 6 классов Гриша переехал жить к старшей сестре в г. Невьянск, чтобы продолжить учебу в 7–8 классах мужской школы (ныне школа № 1). В 1923 г., будучи восьмиклассником, вступил в члены РКСМ (Российского коммунистического союза молодежи).

В 1924 г. по командировке РЛКСМ Григорий поступил учиться на школьное отделение Свердловского педагогического техникума, находящегося по адресу ул. Карла Либкнехта, 9. Студенческие годы прошли очень быстро, определив самые запоминающиеся моменты: дружба с однокашниками, активное занятие общественной работой, походы, военные сборы. Есть фотография, на которой среди студентов-выпускников стоит счастливый Григорий.

После окончания техникума в 1928 г. молодой специалист был назначен заведующим начальной школой села Липовского Режевского района. С 1930 по 1932 г. заведовал школой колхозной молодежи села Черемисского этого же района. В последующие два года работал инструктором рай-

онного отдела народного образования по школам Режевского района. Приходилось инспектировать 35 начальных школ района, добираясь пешком или на попутных подводах, и в Черемисском кусте, и в Липовском, и в Глинском. Организовал регулярную работу секций учителей, институт общественных инструкторов, оказывающих громадную методическую помощь молодым педагогам, проводил ряд практических уроков в школах.

Еще в 1926 г., обучаясь в педтехникуме, Григорий Петрович стал кандидатом в члены ВКП(б), а через три года в 1929 г. переведен в члены ВКП(б), взысканий не имел. Однако же, при рассмотрении его дела на партийной ячейке «тройке» в периоды «чистки партии» в 1934 г., кто-то донес, что Гриша «кулацкого происхождения», потому что воспитывался у дяди-кулака, торговца золотом, поэтому не достоин быть в партии», в результате, вынесено решение — исключить. Хотя и были попытки опровержения, но так и не удалось доказать, что Горохов «не классово чуждый элемент», а достойный и активный коммунист. Бюрократическая машина работала серьезно, обвинители сами боялись преследований, поэтому сочли нужным не поднимать более этот вопрос. Позднее, уже в 1960-е гг. «хрущевской оттепели», даже письмо писал Никите Сергеевичу, но положительного результата не получил. В семейном архиве хранится переписка, документы, опровержения, датированные и 1934, и 1962 гг.

В годы Великой Отечественной войны Григорий Петрович на фронт призывался несколько раз, но военная комиссия не пропустила, обнаружив скрытую форму туберкулеза, видимо, неопасную, потому что продолжал работать с учениками

В связи с переездом в Свердловск работал с 1934 по 1941 г. завучем и учителем русского языка в школах №№ 36, 45, 163. Без отрыва от производства окончил 4 курса на отделении русского языка и литературы вечернего факультета педагогического института, но в связи с началом войны учебу пришлось прервать.

Большую часть педагогической деятельности (до 1967 г.) Григорий Петрович отдал родной школе № 55 Верх-Исетского района. Ее здание до сих пор находится на улице Бебеля, № 16, недалеко от моста через реку Исеть. В настоящее время там работает вечерняя школа. Даже после закрытия школы № 55 дружный коллектив учителей долгие годы собирался вместе на квартире Гороховых, отмечая знаменательные даты. Коллеги с большой теплотой отзываются о стиле руководства Григория Петровича.

В семейном архиве хранятся сочинения и письма учеников. Вот выдержки из них: «Спасибо, Григорий Петрович, за все: за данные мне знания, за воспитание, за ваши труды! Я был не прав, ссорясь с Вами в тех классах, и прошу прощения. Владимир 26.10.1942 г.». «В Победе, дорогой мой Григорий Петрович, есть и ваша заслуга. Вы воспитали немало воинов, которые с честью одержали Победу. Вы дали им знания, без которых ничто не дается, даже Победа. Володя 29.05.1945 г.». В 1949 г. Григорий Петрович награжден орденом Знак Почета. Его общий педагогический стаж составил 39 лет.

После выхода на заслуженный отдых Григорий Петрович занимал активную жизненную позицию, избирался в члены общественного суда (были и такие при домовых комитетах), приходилось разбирать бытовые ссоры в многоквартирных домах. В течение многих лет, начиная с 1967 по 1982 гг., ездил на заседания в райисполком на Площади 1905 г. Вот выдержка из грамоты 1976 г.: «Почетной грамотой награждается Горохов Григорий Петрович, председатель общественного Совета по руководству товарищескими судами Верх-Исетского района, за большую активную общественную деятельность в районе».

Семья Клавдии Степановны и Григория Петровича была образцовой и в быту. Скромное хозяйство, дом, позднее — квартира, содержались в чистоте и порядке, были обставлены незатейливой мебелью. Из роскоши, пожалуй, можно от-

метить массивный шифоньер и письменный стол с точеными ножками, как в старинных кабинетах чиновников.

Дом Гороховых — это центр притяжения многочисленных родственников, друзей, бывших учеников, потому что отличительные черты — человечность, терпеливость, доброжелательность — присущи обоим супругам.

Так получилось, что единственный сын Виктор в возрасте двух лет заболел воспалением легких и умер еще в 1939 г. И всю любовь, и заботу наши тетя и дядя переложили на племянниц, дочек Елизаветы Степановны. Сестры Нина и Рита Ольковы прожили школьные и студенческие годы в небольшой квартирке двухэтажного дома на улице Полежаева, 1 возле Верх-Исетского завода. Они видели нелегкий учительский труд и плоды этого труда. Ученики часто приходили домой, просили помощи, а порой — просто узнать, как живут учителя, чем занимаются. Нина и Рита чувствовали внимание, любовь к учителям со стороны ребят. Эти обстоятельства имели положительное влияние при выборе ими профессии педагогов.

Кроме этого, надо отметить еще значимый факт. Во время войны в 2-комнатную квартиру Гороховых подселили эвакуированную семью Белоглазовых из блокадного Ленинграда. Приехали больные, истощенные. Клавдия Степановна отпаивала и откармливала переселенцев. Муж вскоре умер, а Болеслава Антоновна (полячка по происхождению), устроилась работать на табачную фабрику. Умела прекрасно шить (когда-то работала портнихой в Ленинградском театре), скопила деньги на старенькую швейную машину «Зингер», имела небольшой доход от постоянных заказчиков. После Победы не захотела возвращаться в разрушенный город, потеряв связь с родными. Родными ей стали мы. Прожив вместе более 30 лет, в заботе и дружбе, Болеслава Антоновна ушла из жизни 01.01.1975 г.

Клавдия Степановна и Григорий Петрович жили достаточно скромно на учительскую зарплату и пенсию, ежедневно

вели дневник расходов, записывая в тетрадь даже покупку спичек за 1 копейку. Лишь только в 1966 г. крупно повезло выиграть в государственную лотерею автомобиль «Москвич», купив билет за 30 копеек. Выигрыш взяли в финансовом эквиваленте, на эту сумму позволили себе попутешествовать по стране, съездить в Ленинград, прикупить новую полированную мебель и помочь родственникам. Никакого хрусталя и золота, все скромно и достойно.

Каждый год выписывали много газет и журналов «Советская Россия», «Уральский рабочий», «Вечерний Свердловск», «Здоровье», «Работница», «Огонек».

Каждое лето приезжали к родным в деревню, сначала ездили в село Глинское к маме Александре Ивановне Ольковой в родительский дом, а потом, когда ее в 1965 г. перевезли в село Черемисское, к сестре Елизаветы Степановны и нам, Климаревым Владимиру Александровичу и Нине Борисовне, моим родителям. Помогали в огородах выращивать урожай, ходили в лес за грибами, ягодами, хлопотали во дворе, в кухне. Это были не настоящие ленивые дачники, а труженики, еще в детстве познавшие сельскую жизнь с заботами и трудностями.

Клавдия Степановна и Григорий Петрович много писали писем, поздравительных открыток к знаменательным датам, получали массу поздравлений от родных и друзей. Некоторые послания сохранились до сегодняшних дней. Вот такие пожелания мы получали от наших тети Клавы и дяди Гриши.

«Дорогое семейство! С праздником вас! С весенним Первомаем, с теплым майским ветерком, цветами весенними и ласковым солнышком — поздравляем! Желаем Вам здоровья крепкого, счастья большого, настроения бодрого, долго-долго жить, наслаждаясь красотами природы и результатами Вашего благородного и полезного труда дома и среди людей. Ваши родные тетя Клава и дядя Гриша».

Супруги Гороховы прожили вместе более 50 лет в мире и согласии, во взаимном уважении. Даже обращались друг к другу по имени отчеству. Клавдия Степановна умерла

28.03.1986 г. в возрасте 83 лет. Григорий Петрович прожил без жены пять лет, поменяв место жительства на Невьянск. Часто ходил по городу, вспоминая юность, находил старых знакомых. Вел обширную переписку с родственниками, друзьями. Ушел из жизни 8 июля 1990 г. Похоронены супруги Гороховы на Черемисском кладбище.

Источники:

1. ГАСО. Ф.6. Оп.5. Д.209. Метрическая книга Богоявленской церкви Черемисского села 1878–1879 гг.
2. ГАСО. Ф.6. Оп.5. Д.271. Метрическая книга Никольской церкви Глинского села 1898–1900 гг.
3. Материалы личного архива Горохова Г. П.

Г. Т. КОРЕНДЯСЕВА

УГО

ДОПОЛНЕНИЯ К БИОГРАФИИ СТЕФАНА ФОН ОФФЕНБЕРГА

Заметный след в строительстве и эксплуатации Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) оставил инженер фон Оффенберг Его биография представлена в интернете, а вот о женитьбе его сведений не было. Занимаясь одной из веток рода Корендясевых, а именно Максимовыми, этот пробыл удалось устранить.

Стефан Августин барон фон Оффенберг родился 01.08.1864 года в дер. Бацевиче Бобруйского уезда, Минской губернии. Происходил из курляндских немцев, которые

пришли в Великое Княжество Литовское (ВКЛ) в начале XVIII века и здесь «ополячились».

После окончания в 1891 г. Института инженеров путей сообщения в Санкт-Петербурге штатный по министерству инженер VI класса направлен работать начальником Уссурийского отделения службы Китайско-Восточной железной дороги.

После работы на Уссурийской ж.д. был начальником 6-го участка стройки КВЖД с центром на станции Чжалантунь (Дхолпитунь) в Большом Хингане. В трудные годы изысканий и строительства, как вспоминает Оффенберг, чуть ли не единственным развлечением было, когда после рабочего дня у костра казаки пели хоровые песни, а осетины и лезгины, входившие в охранную сотню, плясали свои зажигательные танцы.

В 1900 г. в Китае появилось народное движение ихэтуаней против засилья иностранных держав. Его также называли восстанием «боксеров», т.к. на флаге у них был изображен кулак. Возникнув на юге Китая в апреле 1898 г., оно в июне – августе 1900 г., достигло Маньчжурии и приняло угрожающий характер для строителей КВЖД. В конце июня, 28 числа, С. Оффенберг получил приказ главного инженера КВЖД А.И. Юговича уходить в Забайкалье вместе с работниками своего 6-го, а также 5-го и 7-го участков. В своих воспоминаниях он рассказывал, что, бросив всё на участке, собрав около 700 человек, с самым необходимым вышли с обозом в 9 вечера, с охраной только сотни под командованием капитана Г.М. Смольяникова. С китайскими рабочими пришлось срочно рассчитаться, да и среди них наблюдалось большое волнение и ропот. Выручило то, что незадолго до этих событий Оффенберг получил из Харбина 1000 «серебряных лин». Продвижение обоза к границе сопровождалось китайскими военными отрядами с разных сторон. Оффенберг вспоминает, что на перевале Большой Хинган обозу пришлось проходить сквозь строй китайских солдат и их артиллерии.

После перехода границы отряд Оффенберга был отправлен в Нерчинск, Россия вынуждена была ввести войска. К августу 1900 г. порядок на КВЖД был восстановлен.¹

Воспоминания С. Оффенберга приводит в «Историческом обзоре Китайской Восточной железной дороги Е.Х. Нилус».²

23 июля 1906 г. прошло бракосочетание фон Оффенберга в Свято-Николаевском соборе г. Нового Харбина. «Потомственный дворянин инженер путей сообщения надворный советник Стефан-Августин-Цезариев фон Оффенберг, римско-католического вероисповедания, первым браком, 42 лет и жена дворянина Варвара Васильевна Петропавловская, православного вероисповедания, вторым браком по расторжению первого брака, 28 лет. Поручители: по жениху — Читинский 1-й гильдии купец Александр Дмитриев Попов и инженер путей сообщения надворный советник Болеслав Болеславов Снарский; по невесте — потомственный дворянин техник-строитель Аполлинарий Дмитриев Сепиновский и дворянин Мариян Феликсов Шишло»³. Жена Варвара Васильевна *20 августа 1878 г. в г. Кашира Тульской губернии. Родители: Каширские мещане Василий Михайлович и Клавдия Константиновна Максимова. Таинство крещения совершалось 22 августа в Соборной Успенской церкви, Восприемники: Каширский купец Константин Иванович Никольский и Каширского мещанина Михаила Максимовича жена Ольга Дмитриева.⁴ 1-й брак (точная дата и место не установлено) Варвара Васильевна Максимова заключила с Владимиром Александровичем Петропавловским (*2 июля 1873 г. в г. Полтава). Из дворян, окончил техническое училище в Харькове в 1893 г. Прибыл на изыскания КВЖД из Риги в 1897 г. С 1897 по 1907 г. служил на станции Чжалантунь в должности старшего техника строителя участка, Брак дворяне Петропавловские Владимир и Варвара расторгли до 1906 г., с оставлением жене фамилии мужа. Владимир Александрович был женат ещё два раза. В 1940 г. расторг 2-й брак с Анной Михайловной Ермолаевой, находящейся в «безвестном состоянии» В 1943 г. на пенсии, получает 129 (?), женат 3-им браком на Нине Алексеевне Андреевой. +11 января 1945 г. Харбин⁵.

У Варвары Васильевны на КВЖД машинистом паровоза служил брат Михаил Васильевич Максимов *29.10.1880 г., г. Тула⁶, который женился 29.09.1910 г. в Харбине⁷ на Александре Илларионовне Корендясовой *18.04.1891 г., г. Златоуст⁸. При крещении их дочери Валерии *8.01.1913 г. восприемница жена инженера путей сообщения Варвара Васильевна фон Оффенберг⁹.

С. Ц. Оффенберг после Октябрьской революции в 1917 г. и временного управления КВЖД Русско-Азиатским шанхайским Банком, по настоянию директора банка, поляка, графа Владислава Езерского служил заместителем начальника КВЖД Бориса Остроумова,

Стефан — Августин-Цезариев фон Оффенберг — статский советник, кавалер орденов Святого Владимира I степени, Святой Анны II, III степени, Святого Станислава II и III степени, Кавалер особого почетного знака Красного Креста, опекун Хабаровского железнодорожного училища, был одним из основателей Общества Изучения Маньчжурии. Преподавал механику в Харбинском Политехническом Институте (ХПИ). В сентябре 1924 г. был первый выпуск, в январе 1925 г. — второй выпуск инженеров путей сообщения, выпускные экзамены по важнейшим инженерным дисциплинам принимала комиссия, председателем которой был С. Ц. Оффенберг¹⁰.

Когда, наконец, исполнилась его мечта о независимой Польше, он в 1925 г. уехал туда, как и многие поляки, которые не приняли советское или китайское гражданство. Отмечен в картотеке Белой эмиграции, последняя дата — 15 июля 1925 г.¹¹ В Варшаве недолго работал в Министерстве Транспорта. +21.02.1939 г. Похоронен на кладбище Повонзки в Варшаве (могила сохранилась)

Других сведений о жене, Варваре Васильевне, а также детях найти не удалось.

Его брат Ян Якуб (1867–1953), врач, жена с 1906 г. Александра Юзефовна (Иосифовна) Жилинская.

ЭТО СТРАННОЕ СЛОВО VARIA.

Varia—латинское «разное». «Varia или «Особая Varia» под этим заголовком в Российском государственном военном архиве (РГВА) собраны документы о Белой армии и местности, на которой она находилась 1917–1922 гг. Например, Карендясев И.П. канцелярист временного народного собрания Дальнего Востока — шоффер (1918–1919 гг.) (Ф. 40308. Оп.- Д. 116. Л. 239.).

В другом фонде 40307 сосредоточены разрозненные документы белогвардейских частей и учреждений формирования на территории России: на Севере, Северо-Западе, Поволжье, на Урале, в Сибири, Нижнем Поволжье, на Дону, Кубани, Украине, Северном Кавказе, в Крыму, Дальнем Востоке. Приказы по Никольск-Уссурийскому военному госпиталю (март–авг. 1920).

В Российском государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ) так же есть Уапа Ф. Р-9431. В этом же архиве, но в другом здании (внутри архивного комплекса, по той же линии и почти напротив РГАДА, подъезд 8, ком. 38, 43 находится картотека «Белой армии». На карточке ФИО (иногда только фамилия) и некоторые сведения. Например, Корендов — поручик штаба Восточно-Сибирского военного округа г. Иркутск 3.07.1918 г. или Карендясов Иван - звания нет, 8-го Кузнецкого полка. Награждён Крестом 4 степени (1918-1919 гг.) (Ф. Восточный фронт. Оп. 1 наградной алфавит. Д. 83. Л. 43/0.).

Данные сведения представляют интерес для тех, у кого родственники, возможно, были в Белой армии, но точных сведений об этом не имеют.

В архиве ГА РФ есть картотека Белой эмиграции. Здесь хранится часть фондов бывшего Русского заграничного исторического архива в г. Праге (РЗИА), переданных в Москву в начале 1946 г. Фонды русской эмиграции включают также документы югославского, болгарского, польского, французского и немецкого происхождения. Например, карточка Оффенберг — белоэмигрантский инженер, помощник управляющего КВЖД, 15 июля 1925 г. (РЗИА. Ф. 5826. Оп. 1. Д. 136. Л. 93.). Картотека представляет интерес у кого родственники эмигрировали за рубеж.

Примечания:

1. Мелихов Г.В. «Маньчжурия далекая и близкая», — М.: Наука. Главная Редакция восточной литературы, 1991. — 317 с., ил. Л. 99, 107, 110, 114, 115.
2. Нилус Е. Х. Исторический обзор Китайской Восточной железной дороги. Харбин, 1923. Т. 1.
3. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ) Ф. 244. Оп. 38. д. 32, по 173 об.-174.
4. Архивный отдел администрации Каширского района Московской области, Ф. 66. Оп. 1. д. 46. Л 5.
5. Государственный архив Хабаровского края (ГАХО). Ф. 830 Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи (БРЭМ). Оп. За Д. 36758.
6. Архивный отдел администрации Каширского района Московской области. Ф. 66. Оп. 1. Д. 46. Л. 22 об.-23.
7. (РГИА ДВ) Ф. 244. Оп. 38. Д.
8. Архивный отдел администрации г. Златоуста Челябинской области (ЗАО). Ф, И-48. Оп. 2. Д. 24. Л. 39 об.-40.
9. (РГИА ДВ) Ф. 244. Оп. 38. Д. 144. Л.5 об.-6.
10. Мелихов Г,Б, «Российская эмиграция в международных отношениях на Дальнем Востоке 1925–1932». — Москва: Викмо —М: Русский путь, 207. Л. 146.
11. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Русский заграничный исторический архив (РЗИА). Ф. 5835. Оп. 1. д. 25. Л. 24; Ф. 5826. Оп. 1. Д. 136. Л. 93.

Работы молодых родоведов

А. В. ГОЛУБЕВА

Ученица 11 класса, г. Тавда

Руководитель: **С. А. Новицкая**

СЕМЕЙНАЯ КНИГА

Род моей матери

Изучив научную литературу по генеалогии, я начала собирать историческую информацию о своих родственниках: близких и дальних, разделенных между собой временем или расстоянием.

Я выбрала смешанное восходящее направление исследования, т. к. иду по восходящим ступеням, т.е. к отцу, деду, прадеду и последовательно иду от известного к неизвестному. В первом колене указывается одно лицо, во втором — два, в третьем — четыре, в четвертом — восемь и т.д. в геометрической прогрессии, причем каждое из этих лиц в одном колене принадлежит к другому роду, так что в четвертом колене мы имеем представителей восьми различных фамилий, а в пятом уже шестнадцати и т.д. [10, с.26]

Своим родственникам я раздала персональные листы для заполнения о себе и своих предках, чтобы они имели время для записи воспоминаний и важных моментов. С родственниками, живущими в других городах, мне пришлось общаться через социальные сети Интернет, что очень удобно и доступно.

Чтобы правильно определить степень родственных отношений, я нашла и изучила словарь терминов родства, вклю-

чающий как распространенные наименования, так и редкие формы.

Далее я заполнила всю информацию о родственниках по материнской и отцовской линии. Начала составлять поколенную роспись. Затем я приступила к важному шагу — заполнению родословного древа моей семьи. В специальные строки дерева внесла имена и даты жизни родных по прямой линии наследования: родителей, бабушек, дедушек и др.

Для того чтобы отметить в структуре древа побочные ветви моей семьи — братьев и сестер в каждом поколении, я использовала комплект наклеек и персональных карточек. На каждой наклейке поставила порядковый номер, присвоенный члену семьи, вклеила ее в родословное древо согласно степени родства. На персональной карточке указала тот же порядковый номер и вписала данные о человеке.

Родословное древо выглядит красиво и наглядно, но оно не может дать подробную информацию об упоминаемых в нем личностях, поэтому я постаралась собрать и составить из воспоминаний своих родственников краткую историю моей семьи.

Я искала информацию в документах семейного архива. В свидетельствах о рождении я нашла дату и место рождения, отчества прабабушек и прадедушек. Сохраненные свидетельства о браке рассказали мне о времени и месте заключения брака, о девичьей фамилии бабушек. Информацию об образовании, профессии, наградах я нашла в аттестатах, удостоверениях, свидетельствах, грамотах, орденских книжках.

Генеалогическое исследование я завершила написанием семейной книги, составленной дизайнерами, в которой будут храниться еще копии подлинных документов, фотографии, карты и т.п.

Эта книга первая систематизация истории нашего рода-это ценная информация жизни, которую в будущем смогут продолжить мои дети и внуки. Наш род — это все наши предки, память о которых нас связывает с историческим прошлым, напоминает, кому мы обязаны своим рождением.

Моя мать, Чечурова Светлана Анатольевна, в девичестве Мешкова, родилась в г. Тавде в 1975 году. Мамины родители: отец — Мешков Анатолий Николаевич и мать — Мешкова Галина Ивановна. Мамина сестра — Юрина (Мешкова) Юлия Анатольевна, 1980 года рождения.

Окончив школу № 11, мама поступила учиться в Ирбитское педагогическое училище. Окончив училище, в 1994 году мама начала свою профессиональную деятельность учителем начальных классов в родной школе. В 2009 году закончила Уральский государственный педагогический университет по специальности учитель-логопед.

С моим отцом мама познакомилась в 1998 году. Но, к сожалению, семья не сложилась, но зато родилась я.

Мама очень часто вспоминает свое детство, любит рассказывать о том, в какие игры они играли с ребятами во дворе. Как проводили время с одноклассниками в каникулы и после уроков. Мама рассказывает, что у нее был очень дружный класс. Все вместе собирали макулатуру, металлолом, ходили в походы (в д. Кошуки, в п. Азанку), ездили на экскурсии в разные города (Москву, Киев, Свердловск).

Отдельный кусочек биографии — это студенческие годы. Студенческая жизнь всегда насыщена яркими впечатлениями, позитивными эмоциями и ощущением свободы.

Вот, что вспоминает моя мама: «В первые месяцы учебы было ощущение одиночества в чужом городе. В училище я поступила в 14 лет, после окончания 9 классов. В аттестате были «4» и «5», поэтому поступала только по собеседованию. В том сыром сентябре 1990 года я только думала о том, как жутко находиться вдали от семьи... от мамы, потому что жила на квартире, в которой хозяйка не разрешала топить печь. Очень часто вспоминаются поездки в колхоз «Черновское» на картошку. Однажды собирали ее из-под снега. Раннее утро, дождь, снег, грязь, холод... Но зато вечером дискотека в местном клубе.

Постепенно привыкала к студенческой жизни. Днем занятия учебные, а вечером дополнительные — игра на му-

зыкальном инструменте, который я так освоить и не смогла. Помню первые уроки физкультуры на катке, где я впервые надела коньки. Это было весело!

Учиться было интересно, увлекательно. Первые неуверенные шаги в профессиональной деятельности. К большому сожалению, не помню фамилии учительницы, у которой я была на преддипломной практике в ирбитской школе. Но на всю жизнь запомнила ее советы, помощь, доброе отношение. Она вселила в меня уверенность, помогла «увидеть» детей, научила быть терпимее».

Любимое мамино занятие в свободное время — вязание. Когда я была маленькая, мама все время вязала мне разные наряды и даже участвовала в конкурсах.

За огромный вклад в развитие педагогической деятельности мама отмечена благодарностями и грамотами различного уровня: Благодарственное письмо Думы Тавдинского городского округа, Благодарственное письмо главы ТГО, Почетная грамота Думы ТГО, Почетная грамота Законодательного Собрания Свердловской области и другие.

Моя бабушка, Мешкова (Молоковская) Галина Ивановна, родилась в с. Антипино, Нижнетавдинского района, Тюменской области, республики РСФСР в 1957 году. Отец — Молоковский Иван Васильевич, мать — Молоковская (Завьялова) Зоя Григорьевна. В 1959 году родители переехали в город Тавду. В семье было 3 детей. Старшая Балабина (Мешкова) Тамара Ивановна, 1947 года рождения, сын Молоковский Иван Иванович, 1949 года, а бабушка — самая младшая.

Бабушка училась в школе № 4, которая находилась рядом со Сталинским садом. В 1975 году она закончила Тавдинское медицинское училище, которое располагалось на территории нынешнего Центра содействия образованию «АСКО», а до этого там размещалась гостиница «Север». В этом же году, 22 марта, моя бабушка вышла замуж за Мешкова Анатолия Николаевича, с которым прожили душа в душу 38 лет.

Свое детство бабушка вспоминает все чаще и чаще. Сравнивает как жили они в своем детстве и как живем мы сейчас.

Жили они на улице Левый берег р. Азанка, где сейчас нет ни одной улицы и домов. Рассказывает, как часто гостили у бабушки и дедушки по материнской линии в деревне Смирново, это Плехановский район Тюменской области. Собирались летом вся детвора (двоюродные и троюродные братья и сестры), как проказничали, катались на лодках, купались в речке. Вспоминает и деревню Бугинка (Нижнетавдинский район), там гостили у дядьки по отцовской линии, ездили на моторной лодке с отцом на рыбалку, да в соседнюю деревню к родне. Как затапливало каждую весну их дом на реке Азанка, поэтому в это время приходилось жить на сеновале.

В 1975 году бабушка устроилась на работу медицинской сестрой в ясли № 2 на Еловке. Потом ушла в декретный отпуск. И когда моей маме был 1 год, снова вышла на работу, но уже участковой медсестрой в детскую поликлинику, которая находилась на улице Советская, где в данный момент расположен магазин «Эксперт». Всю свою дальнейшую жизнь она посвятила детям и медицине, т. к. уже 43 года работает в городской детской поликлинике, из них 39 лет — участковой медсестрой. На ее глазах выросло не одно поколение. У нас, на поселке, бабушку знают все старожилы и их дети. А она помнит всех, кого как зовут, чем болел, кто родители. И о ней до сих пор отзываются как о внимательном, милосердном, добром и порядочном человеке.

Сейчас моя бабушка пенсионер, ветеран труда, но продолжает работать. Ее труд отмечен многими наградами: Почетной грамотой Правительства Свердловской области, Почетной грамотой здравоохранения Свердловской области, Грамотой за 1 место в конкурсе «Милосердие и профессионализм», Благодарностью главного врача ГБУЗ СО «Тавдинская ЦРБ» за многолетний добросовестный труд и др. Не раз о бабушке печатали статьи в местной газете «Тавдинская правда».

Мой дедушка, Мешков Анатолий Николаевич, родился в городе Сталинград, республики РСФСР в 1954 году. Отец — неизвестен (прабабушка никогда не рассказывала, хоть мы и спрашивали), мать — Мешкова Ираида Степановна. Сестра

— Бочкарева (Мешкова) Алевтина Валентиновна, 1960 года рождения.

Когда деду было 3 года, они переехали в Тавду, т. к. прабабушка вышла замуж. Дедушка учился в школе № 11, но 8 класс заканчивал уже в вечерней школе. Работать начал с 14 лет учеником токаря на заводе. Но вскоре снова семья переезжает, но уже в город Камышин в Волгоградской области, в котором у прабабушки жили мать и брат. Там дедушка работал рабочим на заводе стеклотары. В 1972 году был призван в ряды Советской Армии. Отслужив в армии, вновь возвращается на прежнее место работы, но уже токарем.

В 1974 году семья переезжает в Тавду. Здесь дедушка знакомится с бабушкой и уже навсегда остается в Тавде. Но я знаю, что его много раз тянуло назад, на Родину.

Анатолий Николаевич 26 лет проработал на Тавдинском лесокомбинате токарем 5 разряда. Работал по сменам. Выплачивали авторское вознаграждение за рацпредложение. Очень переживал, когда на его глазах распадался завод, а многие специалисты, в том числе и дедушка, остались никому не нужными [7, с.84].

Свою боль дедушка переживал с помощью своего любимого дела — рыбалки и охоты. Рыбачить он еще стал в Камышине на Волге и все время вспоминал, какую рыбу ловил там, как пацанами бегали на бахчу, ели расколотые арбузы. А вот охотой увлекся уже здесь, в Тавде, благодаря отчиму. Дедушка был членом Ассоциации «Росохотрыболовсоюз», имел Охотничий билет. Как же дедушка любил лес, это не передать словами, особенно осень. Он знал все красивые уголки нашего тавдинского леса. Мы часто с ним выезжали в лес за ягодами, за грибами, на речку или просто отдохнуть.

После распада лесокомбината дедушка работал 11 лет сторожем в ООО «Тавдинские электрические сети» за что награжден грамотой за добросовестный труд.

К сожалению, мой дедушка умер совсем молодым, в 2012 году, ему было 58 лет, он даже не успел выйти на заслуженный отдых. Похоронен он в Тавде.

Моя прабабушка по бабушкиной линии, Молоковская (Завьялова) Зоя Григорьевна, родилась в д. Смирново, Байкаловского р-на, Тюменской области, республики РСФСР в 1925 году. Отец — Завьялов Григорий Николаевич, мать — Завьялова Мавра Александровна. Сестры Аксинья Григорьевна, Давыдова (Завьялова) Клавдия Григорьевна (10.08.1920 г.), Завьялова Ефросинья Григорьевна (1912–1997 гг.), Аксарина (Завьялова) Анна Григорьевна (1916–2000 гг.), брат Василий (1910 г.).

Свою прабабушку я помню только по фото, ведь мне было всего 2 года, когда ее не стало. Она была очень веселой, любила шутки, смех. Моя мама иногда брала листочек бумаги и записывала воспоминания своей бабушки. Которая часто вспоминала свою молодость, как дружно раньше жили люди.

Ее трудовая деятельность началась с 16 лет. Для страны были трудные годы: война, голод. Семья была большая, 6 детей и мать. Жили в Тюменской области, Байкаловском районе, в деревне Смирново. Отца ее в 1937 году забрали и увезли среди ночи в неизвестном направлении люди в форме. Больше о нем никогда ничего не слышали. И только из тюменских газет в 1995 году узнали, что прадедушку в 1937 году расстреляли, а в 1956 году оправдали. Прабабушка во время войны жила у председателя колхоза в соседней деревне за много километров от дома, работала трактористкой. Все, что зарабатывала, везла домой в семью. Бывало, ночью на тракторе, одна (страшно!), но хлеб и другие продукты довозила.

Вспоминала, какие голодные годы они пережили — ели съедобную траву, колоски собирали, с нетерпением ждали лета, чтобы собрать грибов и ягод. Выживали, как могли, но не сдавались.

После окончания Великой Отечественной войны прабабушка вышла замуж за Молоковского Ивана Васильевича. После рождения трех детей, семья переехала в город Тавду. До самой пенсии она работала на Тавдинском лесокombинате в распиле, укладчицей досок. Как рассказывала праба-

бушка, работали в 3 смены, даже перерыва на обед не было, успевали перекусывать на ходу. Прабабушке было особенно тяжело, муж-инвалид, да маленькие дети.

После выхода на пенсию она не сидела дома. Работала уборщицей и пионерском лагере, и в профилактории, и в магазине.

Прабабушка является труженицей тыла, награждена грамотами за добросовестный труд, за высокие производственные показатели, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», юбилейной медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», юбилейной медалью «50 лет в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

Прабабушка Зоя всегда говорила: «Как хорошо сейчас живем, все есть». Но куда бы она не пошла, всегда брала с собой кусочек хлеба, завернутый в платочек. Война сыграла свою роль в ее судьбе.

Умерла прабабушка в 2003 году, похоронена в Тавде.

Мой прадедушка по бабушкиной линии, Молоковский Иван Васильевич, родился в д. Бугинка, Байкаловского р-на, Тюменской области, Республики РСФСР в 1923 году. Отец — Молоковский Василий Изосимович, мать — Молоковская (Севрюгина) Варвара Елизаровна. Сестры — Трухина (Молоковская) Клавдия Васильевна (1934–2018 гг.), Шалыгина (Молоковская) Галентина Васильевна (1937–2005 гг.), Сорокина (Молоковская) Валентина Васильевна (1939 г.), брат — Молоковский Егор Васильевич (погиб в 1942 году под Курском в г. Солнцево).

Молоковский Иван Васильевич, был родом из семьи с хорошим достатком. С детства занимался рыбным промыслом, а в юности — охотой на пушного зверя и на дичь. У семьи была своя пасека, поэтому приходилось помогать отцу и там. В 1941 году в первые дни войны был призван на фронт. Дошел до Берлина, но из-за ранения в ногу в 1945 году был демобилизован, получал мизерную пенсию по инвалидности.

В 1946 году женился на моей прабабушке, Зое Григорьевне, но жену ему выбирали родители, чтоб была работящей. Как вспоминали сестры прадеда, он любил другую девушку, но отец с матерью распорядились по-другому. Жили сначала все одной семьей. Прабабушка была как домработница, но когда переехали в Тавду и стали жить отдельно, жизнь наладилась. Сидя дома, прадед шил тапочки на продажу, т. к. пенсии не хватало. Он не мог без слез смотреть фильмы о войне. Умер прадедушка рано, в 50 лет. Моей мамы еще на свете не было, а бабушке было только 15, поэтому воспоминаний о нем сохранилось мало.

У нас сохранилась справка, о том, что прадедушка является участником Великой Отечественной войны с 01.07.1941 года. Из сохранившихся наград имеется орден Красной Звезды и орденская книжка к нему, выдан 12 июня 1968 года.

Умер прадедушка в 1973 году, похоронен в Тавде, рядом с прабабушкой.

Моя прабабушка по дедушкиной линии, Новоселова (Мешкова) Ираида Степановна, родилась в г. Сталинграде в 1932 году. Отец — Мешков Степан Федотович, мать — Мешкова Анна Федотовна. Сестра — Валентина (1936 г.), братья — Николай (1924–1964 гг.), Александр (1927 г.), Михаил (1939 г.).

Ее трудовая деятельность началась рано. Прабабушке еще не было и десяти лет, когда началась Великая Отечественная война. На ее хрупкие плечи легли заботы по дому — нянчилась с братом и сестрой, которым было 5 лет и 2 годика. Прабабушка вспоминала, как летом ходили в степи, собирали колоски, чтобы испечь лепешки, как носила на руках маленького братишку, когда брала его с собой. **С весны 1942 г. начались регулярные налеты фашистской авиации на Сталинград, которые отражались силами местной противовоздушной обороны. Было страшно [8].**

Окончив Сталинградское ПТУ, в начале 50-х годов прабабушка работала в Сталинграде в воинской части поваром. В 1954 году рождается мой дедушка. После замужества и

переезда в Тавду, прабабушка много лет работала поваром в столовой лесокомбината. Но, видимо, тяжелое детство, нервные потрясения, переживания, сказались на ее здоровье. На пенсию прабабушку отправили по инвалидности. Но, несмотря на болезнь, она не унывала. Мастерница была на все руки: и вязала, и шила, и ткала ковры, и пекла пироги и шаньги, в огороде все у нее росло.

В 2006 году, после тяжелой болезни, прабабушки не стало. Похоронена на кладбище в Тавде.

Итак, с помощью родителей, бабушек и дедушек, я, насколько это возможно, восстановила родословную смоей мамы. Для этого я собирала информацию обо всех родственниках. Попыталась узнать не только о тех, кто рядом с нами, но и о тех, кого нет уже в живых.

Изучая свою родословную, и углубляясь в корни своего древа, я пришла к выводу, что большинство моих родственников были выходцами из Белоруссии. Все они в разные годы в конце XIX века переселялись на Урал, Мои родственники внесли свой вклад в развитие сельского хозяйства нашей страны. Мои предки из пятого поколения были колхозниками. Их дети, другое поколение, защищало Родину от врага в годы Великой Отечественной войны, самоотверженно трудились в тылу, приближая день Победы. Участников этой войны я насчитала — 4 человека, тружеников тыла — 2 человека (по прямому наследию). Несмотря на трудности, небывалые лишения, люди, в том числе и мои прабабушки, прадедушки — колхозники и рабочие совхозов выдержали все испытания войны, сумели воюющую армию снабдить продовольствием, промышленность — сырьем.

Послевоенные годы время бурного развития экономики, подъема благосостояния и культуры населения. Требовались специалисты в промышленности, учителя, врачи. Мой дедушка и моя прабабушка более 20 лет трудились на крупнейшем предприятии-лесокомбинате. Уже более 40 лет моя бабушка работает в сфере медицинского обслуживания. Моя

мама более 20 лет учит и воспитывает подрастающее поколение. Многие мои родственники трудятся для социального обслуживания наших граждан.

В истории моей семьи, как в жизни, отражается и героическое, и трагическое. Проанализировав историю России XX века и жизнь моих предков, я пришла к выводу, что основные перемены, кардинально менявшие жизнь и судьбы моих родственников, приходились на время крупных исторических событий России 20 века. Я узнала, что мои родственники пострадали в годы репрессий, погибли на фронтах Великой Отечественной войны.

В моей родословной еще много белых пятен, еще во многом предстоит разобраться, но на примере моей семьи я поняла, что любые испытания и невзгоды можно преодолеть, если рядом с тобой родные надёжные люди, которые придут на помощь в трудную минуту.

Я поняла, что своей жизнью обязана многим поколениям своей семьи. Зная, кем были наши предки, мы по-другому осмысливаем свое положение в настоящем! Прикасаясь к их жизни, мы входим в прошлое, которое обволакивает нас, становится ближе. Я ощутила себя важным звеном в истории своего рода. Мы, молодое поколение, должны свято чтить наших предков и быть достойными продолжателями их добрых дел.

Мне кажется, что если мы сможем учитывать и осознавать ошибки прошлого, то мы сможем легче познать себя, увидеть свое место в жизни. Мы должны чтить семейные традиции и ценить семью. Каждый должен почувствовать себя не только личностью, но и частью человеческого рода, частью семьи, частью истории.

Я не хочу останавливаться на достигнутом и в дальнейшем планирую встретиться с дальними родственниками. Я продолжу написание семейной книги, куда войдет и раздел «Моя история». Я напишу о реалиях своей современности, составлю образ моей эпохи, чтобы моим потомкам знать

историю нашей семьи и нашей страны не из учебников, а из воспоминаний предков.

Свою работу я хочу закончить словами Герцена: «Полнее осознавая прошедшее, мы уясняем современное: глубже опускаясь в смысл былого — раскрываем смысл будущего, глядя назад — шагаем вперед» [10, с.6].

Список использованной литературы:

1. Аббасов А.М. Семейный родословник. — Воронеж, 1994.
2. Бычкова М.И. Из истории создания росписей конца XVII в. и Бархатной книги. — Вспомогат. истор. дисциплины, XII. — Л., 1981.
3. Веди́на Т.Ф. Энциклопедия русских фамилий. Тайны происхождения и значения.
4. Генеалогический вестник №1. — СПб.: «Издательство ВИРД», 2001.
5. Генеалогия. Источники. Проблемы. Методы исследования. — М., 1993.
6. Генеалогические исследования. Сборник научных трудов. — М., 1993.
7. Ермолаев В. Тавдинское местописание. Екатеринбург, 1999.
8. История родного края. Волгоград XIX-XX века. URL: <http://refleader.ru/jgebewbewbewrna.html> (дата обращения: 25.12.2018).
9. Клуб «Сообщество хороших женщин». Статьи URL: http://names.neolove.ru/last_names/3/go/golubev.html (дата обращения: 15.12.2018).
10. Мартышин В.С. Твоя родословная. Учебное пособие по изучению семьи. — М.: Школьная пресса, 2000.
11. Майоров М.В. Русская родословная мозаика. — INTRADA. 2002.

В. Ю. ЛАСКИН

УГО

**ПОСЕЛКУ ЮШАЛА — 135 лет.
КРАЕВЕДЧЕСКИЕ МЕТАМОРФОЗЫ**

Поселок Юшала административно подчинен Тугулымскому городскому округу и находится на юго-востоке Свердловской области в 270 км от Екатеринбурга и в 84 км от Тюмени. Это станция Транссибирской железнодорожной магистрали, некогда — центр лесопереработки и стандартного домостроения.

Предположение о том, что станция Юшала позаимствовала свое название у одноименной реки, протекающей в 5 км. западнее поселка, является наиболее верным объяснением появления такого «имени» у населенного пункта. В свою очередь, река Юшала, стала так именоваться как минимум за два века до появления железнодорожной станции. Этот факт удалось подтвердить документально на основании данных Российского государственного архива древних актов г. Москва, опубликованных в сети Интернет. Так, в Переписной книге Тобольского уезда переписи Льва Поскочина 7189 и 7190 и 7191 гг. (1681–1683 гг.) упоминается наша местность «деревня Болаирская на речке Болаире, деревня Толманская на речке Юшале...».¹ Перепись времен правления царя Алексея Михайловича!

Поскольку появление Юшалы, как населенного пункта, на карте Урала связано со строительством железной дороги, годом ее основания принято считать 1885 г. — год пуска Транссибирской железной дороги в эксплуатацию. «Днем открытия

1 www.genealogia.ru – РГАДА. Ф.214. Оп.5. Д.447. Л.398 об.

... железной дороги избран был Николин день — 19 декабря 1885 года», — сообщала «Екатеринбургская газета» в №49 за 11 декабря 1885 года. «... По отзывам компетентных лиц, дорога устроена образцово и обошлась дешевле других дорог, построенных казенным способом...».

Если обратиться к дореволюционным картам административно-территориального деления и не вдаваться в расчет географических координат, то окажется, что Юшала — последний населенный пункт европейской России. Ближайший с востока населенный пункт — Тугулым уже целиком и полностью относились к сибирским губерниям России... Юшала — врата в Сибирь — напрашивается мысль — последний форпост России перед русской Сибирью. Но «пограничность» Юшалы — условная, так как границы европейских и сибирских губерний России к моменту возникновения станции в 1885 году уже не носили принципиального характера. Будучи «губернскими» они уже не разделяли две цивилизации. Именно поэтому Юшале не пришлось развиваться как крепости или острогу — статичному, консервативному, основанному на принуждении, силе и страхе, укрепленному, закрытому пункту. Истории было угодно, чтобы в конце 19 века последним пунктом европейской России была СТАНЦИЯ — пункт динамизма, развития, движения и прогресса. Да и расположение, развитие самой станции, как показало время, было логичное.

Убедитесь сами. Издавна славяне и другие народности большое внимание уделяли расположению объектов по сторонам света: движение с юга на север означало течение жизни, с запада на восток — путь движения к Богу. Представим, что линия железной дороги в районе Юшалы — есть точка начала поселка, получается, что первые улицы и дома Юшалы появились именно на южной стороне от железной дороги, а затем, начиная с первой четверти XX века, отстроились и обжились северные земли от железной дороги.

Если еще буквально смотреть на стороны света и их символику можно с фантазией подытожить, что наличием улиц Южная и Северная в Юшале подчеркивается законченность

развития поселка как населенного пункта. Символический для славян путь с юга на север пройден — Юшала эволюционировала из станции в поселок городского типа, в коем статусе пребывала до 2004 года.

Начало пути к Богу символично положено улицей Западная (ибо путь к Богу у славян начинается с запада на восток), но большая протяженность станции с запада на восток и отсутствие формальной законченности в виде улицы Восточная, наводит на мысль, что путь к религии у Юшалы и юшалинцев большой и пока он для них не закончен. Вымысел? Символизм? Быть может. Но уж очень близкий, по своей сути, к жизни юшалинцев.

Кстати сказать, у Юшалы есть еще один значительный символ, который еще не был увиден и разгадан. Еще в 70-х гг. XX века специалист в области уральской и северорусской диалектной лексики и топонимики Матвеев А.К. в книге «Нёройки караулят Урал» указывал, что с языка тюменских татар «Юша» означает олень, а с частицей «лы» — оленья².

Поселок Юшала и олени? Два слова кажутся настолько же несовместимыми как Юшала и индейцы.

Не умаляя авторитет профессора Матвеева А.К., преследуя сугубо исследовательское желание получить подробности этого невероятного лингвистического открытия, я направил письмо языковеду из г. Тюмени Алишиной Ханисе Чавдатовне, доктору филологических наук, академику Международной тюркской академии, почетному академику Академии наук республики Татарстан. Темы ее научных диссертаций («Говоры сибирских татар юга Тюменской области», «Историко-лингвистическое исследование ономастикона сибирских татар на материале Тюменской области») внушали мне уверенность, что большего специалиста, который смог бы пролить свет на происхождение «имени» нашего поселка я не найду.

² Матвеев А.К. Нёройки караулят Урал. – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1976. – С. 13.

Ханиса Чавдатовна с радостью откликнулась на мое письмо: «Да, действительно, «юша» — лесной олень. Мы, носители сибирского наречия, знаем это слово без словарей. Я готова была сразу по прочтении первых строк ответить вам точно так — оленья. Все же заглянула в Толковый словарь татарского языка, изданный в Казани в 2005 г. — там нет этого слова. Но в Словаре диалектов сибирских татар (Казань, 1992 г. автор Тумашева Д.Г.) на странице 87 читаем: «Йуша — Лайтамак (Тобольский район), Малый Уват (Вагайский район) — болан; олень». А вообще это слово имеет не ареальный, а общесибирский характер, обозначает не северного, а лесного оленя».

Олень! Вот это благородное животное и является главным символом поселка, зашифрованным в его названии. Олень у многих народов Севера России и Сибири — очень благоприятный символ, ассоциирующийся с солнцем, восходом, светом, чистотой, обновлением, возрождением, созиданием и духовностью. Из-за сходства оленьих рогов с ветвями образ оленя связан с деревом жизни. Рога оленя символизируют солнечные лучи и плодородие. Взрослый олень — самец — солнечная эмблема изобилия. Олень у славян олицетворял предков. По поверьям он умел творить чудеса и говорить человеческим голосом, а в царстве животных правил рогатыми животными.

Олень часто встречается в геральдике и означает изящество и умеренность. В христианстве олень символизирует решительное воодушевление и рвение, поскольку люди, новообращенные в христианство, жаждали знания «как олень жаждет достичь прохладного ручья, чтобы напиться». Его, пьющего у подножья креста, изображали на иконах и христианских купелях. Олень, топчущий землю, в иконографии — эмблема христианина сражающегося со злом. Есть повод задуматься над созданием неофициального герба поселка. Пусть наш олень, топчущий землю, или, пьющий у подножия креста, станет знаком духовного и культурного возрождения поселка, победы добра над злом. Хочется верить, что изучение истории поселка в этом тоже поможет...

НАШИ АВТОРЫ

Волкова Елена Петровна (*1961), член УГО и УИРО, родо-вед-консультант Кабинета изучения семейной истории.

Голубева Анна Витальевна, ученица 11 класса, участница Областного конкурса-форума «Уральский характер–2019. Направление Родословие». Проживает в г. Тавда, Свердловская область.

Егошина Анастасия Андреевна (*1931 +2019), урожденная Белянина. Автор воспоминаний, проживала пос. Чишма, Башкортостан.

Иванченко Евгения Николаевна (*1980), генеалог-исследователь, член УИРО и представитель в Мурманской области, автор Родословной книги «Про судьбу и войну и победу в бою», 2 статей в Альманахе ГенЭКСПО, выпуски 1(2020) и 2 (2021), создатель проекта «Первый архивный бутик». Генеалогический интерес — тагильские родословные. Проживает в пос. Мурмаши, Мурманская обл.

Кононова Елена Владимировна (*1961), учитель, родовед и краевед, руководитель Невьянского отделения УИРО и Союза Невьянских родоведов, имеет публикации, руководитель школьных проектов по генеалогии. Проживает г. Невьянск. Свердловская область.

Корендясева Галина Тимофеевна (*1947), генеалог-консультант. Член правления УГО, действительный член УИРО. Награждена медалью РФ «За вклад в развитие генеалогии...».

Ласкин Василий Юрьевич, юрист. Член УГО. Генеалогией занимается со школьных лет. Победитель Областного конкурса-форума «Каменный пояс» Направление Родословие. Исследователь. Разработал родословие Шеиных. Имеет публикации. Автор книги «Поселок Юшала: история уральской глубинки». Проживает в Екатеринбурге.

Новицкая Светлана Алексеевна, учитель истории, руководитель проектов Областного конкурса «Уральский характер–2019. Направление Родословие». Проживает в г. Тавда, Свердловская область.

Пузырев Виктор Павлович (*1927 +2021), кандидат исторических наук, военный историк, краевед, автор книг. в том числе по истории Красномысской слободы и родословию Пузыревых. Участник Великой Отечественной войны, капитан второго ранга. Проживал в Москве.

Титова Ольга Алексеевна (*1955), генеалог-исследователь, член правления УГО, представитель УГО в РФ, действительный член УИРО. Создатель генеалогических выставок. Имеет широкие

генеалогические интересы Автор многих публикаций. Награждена медалью РФ «За вклад в развитие генеалогии...».

Трифонов Юрий Николаевич (*1946), член УГО. Исследует родословные Беяниных, Егоциных (Башкортостан), Трифоновых, историю с. Медведково Салдинского р-на Свердловской области. Имеет публикации. Проживает в г. Верхняя Пышма, Свердловская область.

УКАЗАТЕЛЬ ФАМИЛИЙ

- Аббасов А.М. 106
Алексеев 25
Алишина Х.Ч. 109
Андреева Н.А. 91
Бабкина Лариса 16
Байдуков Г. 28
Балабина (Мешкова) Т.И. 98
Белоглазов Б.А. 85
Белоглазовы 85
Беляков А. 28
Белянин А.Е. 59
Белянина (Кромина) Ю.В. 58
Белянины 56–63
Бондин А. 22
Бочкарева (Мешкова) А.В. 99
Бряндинский А. 28
Быков Г.С. 21, 22, 24
Быков Григорий 18, 19
Бычкова М.И. 106
Ведина Т.Ф. 106
Власов 26
Волкова Е.П. 3, 111
Воробьева А.И. 75
Ворошилов К.Е. 29
Вяликова Н.И. 74, 79, 80
Гагарин Ю. 29
Гагин И.М. 24
Голубева А.В. 95, 111
Голубева Т.А. 78
Горбуновы 21
Горохов В.П. 81
Горохов Л.П. 84
Горохов П.И. 83
Горохова (Зобнина) А.Н. 83
Горохова (Олькова) К.С. 81
Гороховы 81–87
Горький М. 21
Грачева (Копылова) А.М. 64
Греков А. 11
Григорьева Н.М. 76–78
Гризодубова В. 28
Губенко А. 28
Губская В.Н. 68
Губская З.Н. 69
Губская О.И. 68, 69
Давыденко В.Ф. 71
Давыдова (Завьялова) Е.Г. 101
Демидовы 14
Дикарев А.П. 42
Долженков Г.П. 23
Драгомирова 79
Дубасов В. 54
Егошина (Белянина) А.А. 63
Егошина А.А. 57–63, 111
Езерский В. граф 92
Екатерина II 14
Ермолаев В. 106
Ермолаева А.М. 91
Жилинская А.Ю. 92
Забиров И. 27
Завьялов Г.Н. 101
Завьялова М.А. 101
Зайцева Н.В. 25
Закиров Исхак 18
Зеленко Е.Н. 29
Иванова 25
Иванченко А.Г. 30, 43
Иванченко В.С. 43
Иванченко Е.Н. 11, 111
Иорданидзе С.А. 71

- Калинин М.И. 12
Калинченко Н.С. 75, 79, 80
Камышенков 25
Карканица В.И. 64
Кедун Д.К. 20–24
Кедун Светлана 12, 30, 42–46
Кедун Т.Г. 12, 43, 46
Кедуны 11–46
Кетова А. 51
Кладыков-Клементьев Д.И. 24
Климарев В.А. 86
Климарева Н. 86
Князева Н.Н. 57
Козьмин Ф.Д. 16
Кононова Е.В. 81, 111
Копыловы 64
Корендов 93
Корендясев И.П. 93
Корендясева Г.Т. 87, 111
Корендясевы 87
Корендясов И. 93
Коробов 79, 80
Криворучкин Петр М. 20–22
Криворучкина Арина 20, 21
Криворучкина И.П. 23
Кузнецов, адмирал 34
Кузнецова Л.К. 65
Ламан Н. 43–46
Ласкин В.Ю. 107, 111
Лепешинский Л.В. 70, 79
Лившиц В.Р. 71, 78
Лидский, проф. 65
Майоров М.В. 106
Макеева О.З. 78
Максимов В.М. 91
Максимова К.К. 91
Максимов Н.В. 92
Максимова В.В. 91
Максимович М. 91
Максимович О.Д. 91
Малышева А.М. 78
Мальгин Н. 51
Марков Б.А. 39, 41, 42
Мартышин В.С. 106
Матвеев А.К. 109
Машихина В.В. 73, 78
Машканцев В. 56
Мелехов Г.В. 94
Мехонцевы 48
Мешков А.Н. 97, 98, 99
Мешков С.Ф. 103
Мешкова (Молоковская) 98
Мешкова А.Ф. 103
Мешкова Г.И. 97
Мешкова И.С. 99
Мокров П.Я. 22
Мокров Я.М. 22
Молоковская (Завьялова) З.Г. 98, 101
Молоковская (Севрюгина) В.Е. 102
Молоковский В.И. 102
Молоковский Е.В. 102
Молоковский И.В. 98, 101, 102
Молоковский И.И. 98
Моргунов Г.С. 36, 38, 41, 42
Насыров 19
Никольский К.И. 91
Нилус Е.Х. 91, 94
Ничипорук А. 38
Новицкая С.А. 95, 111
Новоселова (Мешкова) И.С. 103
Огородникова В.А. 78
Ожиганов В.С. 77, 80
Ольков С.Р. 81

- Олькова (Максимова) С.С. 82, 83
Олькова А.И. 81, 86
Олькова В.С. 81
Олькова Нина 85
Олькова Рита 85
Осипенко Полина 28
Остроумов Б. 92
Оффенберг 93
Оффенберг Ян Якуб 92
Оффенберг, фон В.В. 92
Оффенберг, фон С. 87–93
Пелипеева Л.А. 71, 76
Перепелкин И.К. 23
Пестов И.О. 23
Пестов П.К. 24
Петропавловская В.В. 91
Петропавловский В.А. 91
Плинер Ю. Л. 67
Попов А.Д. 91
Поскочин Лев 107
Пузырев В.П. 47, 111
Раскова Марина 28
Сепиновский А.Д. 91
Серов А. 28
Сеченов И.Н. 22
Силаевы 3–10
Симбирятина Т.В. 78
Сметанников В. 54
Смольянинов Г.М. 88
Смолянская Р. 58
Снарский Б.Б. 91
Сорокина (Молоковская) В.В. 102
Старовойтов А.А. 74, 78
Суханов А.А. 50
Суханов И.А. 49
Суханова (Мальцева) М.А. 48
Сухановы 48–57
Съемщикова З.Н. 79
Титова О.А. 63, 111
Третьякова Е. 48
Трифонов Ю. Н. 63, 111
Трухина (Молоковская) Г.В. 102
Тумашева Д.П. 110
Устинов А.А. 66, 69
Устинова Даша 73
Устинова Л.В. 63–80
Хафизова А.С. 78
Чазов Е.Н. 71, 74
Черепановы 48
Чернышев В.А. 23
Чернышев П.А. 24
Чернышев С.А. 23
Чернышевы 21
Чечурова (Мешкова) С.А. 97
Чкалов В. 28
Шалагин М.В. 12
Шашке Герхард 39
Шевцова Т.К. 18
Шиленко П.К. 25
Шинкаренко П. 30
Шинкаренко Т.Г. 30
Шишло М.Ф. 91
Шрамко О. 38
Югова Л.И. 79
Югович А.И. 88
Юрина (Мешкова) Ю.А. 97

СПЛЕТАЛИСЬ ВРЕМЕНА,
СПЛЕТАЛИСЬ СТРАНЫ

Выпуск пятидесятый
Часть 2

СОСТАВИТЕЛЬ
Э.А. Калистратова

РЕДАКТОР
Э.А. Калистратова

КОМПЬЮТЕРНАЯ ВЕРСТКА
И.Б. Головачёв